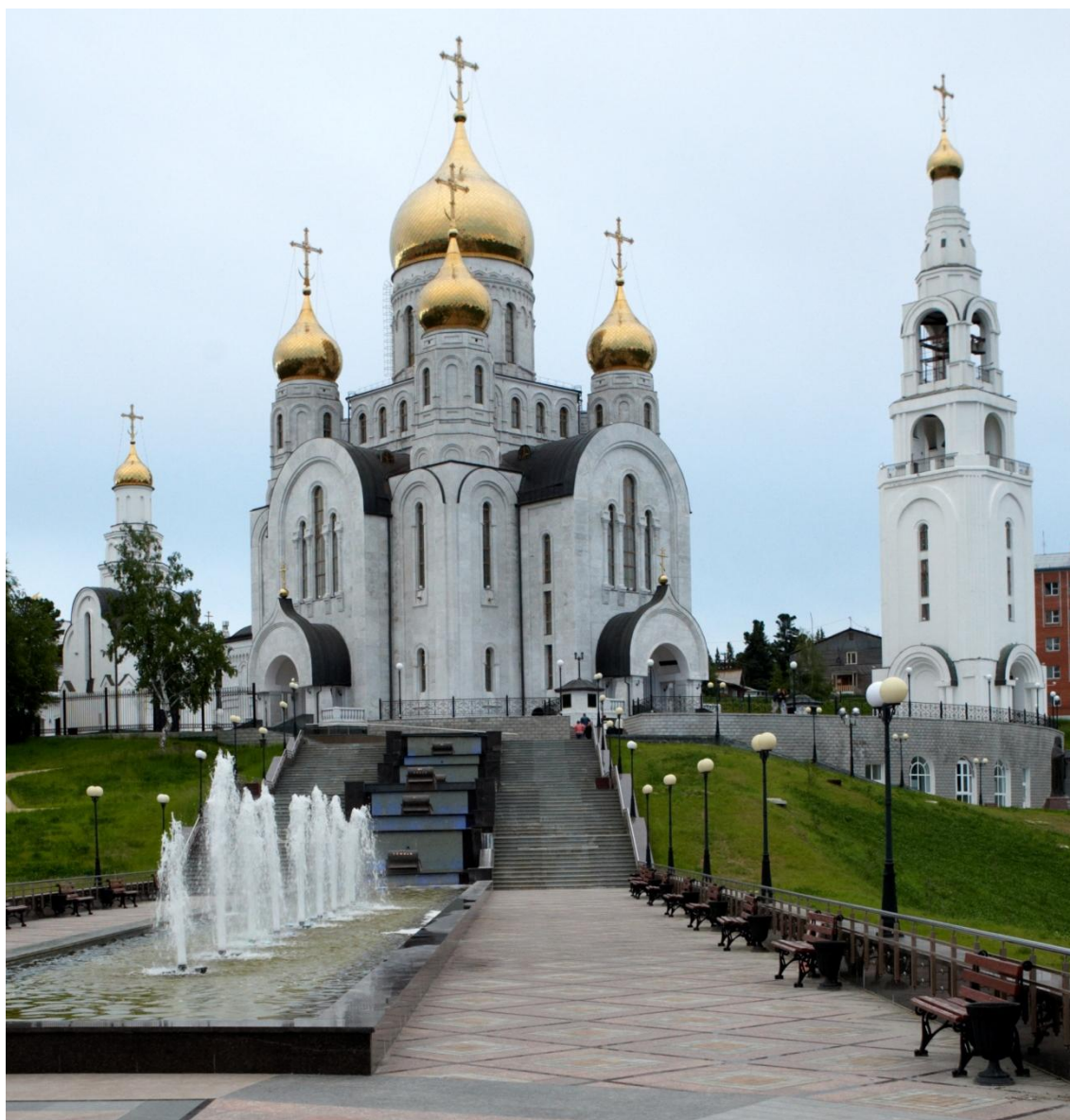

А.Н.Головкин

Откровения отставного чиновника

Тверь. 2012 год.

Головкин Анатолий Николаевич

ОТКРОВЕНИЯ

отставного чиновника

УДК 82-4

ББК 66.3(2Рос)6

Г61

Головкин А.Н. Откровения отставного чиновника. – Тверь:

Г61 ООО «Издательство «Триада», 2012. – 184 стр.

ISBN 978-5-94789-503-2

Книга «Откровения отставного чиновника» охватывает переходный период от социализма к капитализму в истории России – с 1988-го по 2009 год. Автор, являясь участником событий того времени, устами очевидца повествует о драматических изменениях, происходивших в Тверской области и городе Твери при смене социального строя в России на переломе веков и тысячелетий.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, прежде всего на молодежь, не желающую совершать ошибок при достижении своей цели.

ББК 66.3(2Рос)6

Автор выражает большую благодарность генеральному директору ООО «Фирма «Ремстрой» города Бежецка Тверской области Сергею Викторовичу Арсеньеву за финансирование издания этой книги.

© А.Н.Головкин, 2012

© Макет ООО «Издательство
«Триада», 2012

ISBN 978-5-94789-503-2

Введение

Всегда люди жаждали знать о начале и конечной цели своего существования на земле: зачем они живут, какое их отношение к обществу, то ли они делают в короткий срок жизни? При этом важно не то место, которое мы занимаем, а то направление, в котором мы движемся.

Издавна на Руси идет естественный отбор: нередко подлецы и лентяи, угождая и заискивая перед сильными, становились рядом с правителями. Других заставляли подчиняться их воле. Людей, пытавшихся жить по-прежнему своим умом, идти своей независимой дорогой, изгоняли, а нередко уничтожали. Особенно ярко и наглядно этот отбор проявился при советской власти, когда применялись крайние меры к наиболее передовой части народа. За этот период наша страна практически потеряла старую российскую интеллигенцию: часть ее была расстреляна, часть эмигрировала за границу, третьих не печатали, ослушников арестовывали.

Граждан России весь исторический период приучали к страху, к тоталитарной имперской системе. Сначала татарское иго, затем князья, потом империя во главе с царем, за ними – советские диктаторы в лице первых и генеральных секретарей Коммунистической партии.

Первые идеи гражданских свобод в России начали воплощаться в жизнь в конце 80-х годов XX века. За короткий исторический период страна не смогла победить рабскую психологию и стать демократическим государством. Этому мешали порою «местные князья» – губернаторы, пытавшиеся захватить в свои руки не только исполнительную, но и законодательную и судебную власти.

Мы, жившие в то время, не хотели совершать ошибок, если даже их совершили. Утеряны были идеи и идеология, бранным словом считали патриотизм. Порою к власти рвались криминальные личности, жаждущие личной наживы. Им было далеко до образования, культуры, сохранения исторических ценностей, преемственности власти. За деньги некоторые горе-руководители готовы были предать невесту, жену, мать, Родину. Те, кто оставался настоящими государственниками, вдруг стали изгоями общества. Во власть пришли люди из-под следствия, порою из изоляторов временного содержания, думающие о личном благе. Как тут разобраться, как не наделать ошибок?

Многое стало противоестественным, искусственным, отдаленным от природы. Мы порою забывали, что являемся частицами природы, такими же, как земля, лес, река, сад, цветы. Эти искусственные наслоения, как лезть, заискивание, сотворение кумиров и их низвержение, создание партий, движений, интриги, шантаж, постоянно меняющиеся правила под названием «законы», стали настолько велики, что природа не выдерживает их. Она защищает себя от этого скопления зла землетрясениями, наводнениями, непонятными болезнями людей и скота, пожарами, ураганами и другими стихийными бедствиями.

Подобное искусственно-техническое направление развития человечества может привести в тупик. Выход из него – переориентация на биологический путь развития совместно с воспитанием человека и повышением его общего уровня культуры.

Возможно, прочитав эту книгу, кто-то задумается над чужими ошибками и не совершит своих. Кто-то поймет, что основа жизни в России – это общинность, как бы ее ни хотели прервать, а людей разобщить, что радость человека в общении с другими людьми и работа во благо других людей. Почему я здесь пишу о себе? Лучше американского писателя Генри Дэйвида Торо ничего не скажешь: «Я не говорил бы так много о себе, если бы знал кого-нибудь так хорошо, как себя».

Глава I

Дорога в большую жизнь

*Мать не знает, горемыка,
Выносившая сыночка,
Где ее дитя родное,
Где скитается, кровинка,
По сосновым ли пригоркам,
По угорам вересковым,
По волнам ли в море бурном,
По широкому простору.*
(«Калевала», песнь 15, стр. 154)

Радость – в общении

С августа 1988 года стал работать директором средней школы № 1 города Конаково. Школу принял в очень плохом состоянии, только одних разбитых стекол насчитал девяносто восемь штук. Ребята не любили школу и мстили учителям тем, что громили и рушили у школы все что могли.

С самого начала решил обустроить школу так, чтобы ею гордились. В городе Калинин (Твери) нашел неплохих дизайнеров. Первый этаж обили деревом, установили много зеркал, оборудовали столовую, комнату отдыха для учителей вместе с раздевалкой.

Стены второго и третьего этажей украсили росписью. На меня учителя смотрели, как на чудака, говорили, что к зимним каникулам всю роспись выковыряют вместе со штукатуркой. Поменяли все старые двери на новые, декоративные, сами ребята в мастерских делали наличники и ручки к дверям. Создали строительную бригаду, которая разобрала все завалы и сделала приличные помещения: кабинет для организатора, хранилище для лыж, кладовую для завхоза и другие. Кстати, был в школе через двенадцать лет, стены остались практически в таком же состоянии.

Стал требовать от классных руководителей воспитательной работы с детьми. В ответ одна из учительниц сказала: «Заберите у меня классное руководство». Я, не задумываясь, ответил: «Заберу, только немного позднее». Стал думать, как это сделать, читал много литературы, и придумал.

20 февраля 1989 года на заседании педсовета было решено ходатайствовать о введении должности воспитателей с 1 сентября 1989 года.

24 февраля написал ходатайство в Министерство народного образования РСФСР о введении в штат школы шести воспитателей. 5 мая пришел ответ из областного управления народного образования, что вопрос о выделении штатных единиц воспитателей будет рассмотрен при получении разрешения Минобразования РСФСР на проведение эксперимента в школе.

8 июня направил письмо министру народного образования РСФСР Г.П. Веселову. Просил прислушаться к нам, поручить работнику Министерства изучить документы и принять волевое решение, дав разрешение на эксперимент и закрепив за нами работников лаборатории НИИ школы РСФСР. В тот же день такое письмо написал в оргбюро ВНИКа «Базовая школа» Госкомитета СССР по народному образованию.

Министерство, поддержав идею проведения эксперимента по разделению труда учителя и воспитателя, отослало решение вопроса в Калининское областное управление народного образования.

Меня поддержал совет по народному образованию Конаковского района и направил ходатайство в Министерство о выдаче разрешения областному управлению на проведение эксперимента в средней школе № 1. Ходатайство подписала заведующая методическим кабинетом Н.П. Волкова.

После этого все учителя школы ушли в очередной отпуск. Первого июля 1989 года мы с женой получили в школе зарплату за июнь и отпускные за два месяца – июль и август. Дома жена попросила меня спрятать мою получку – 750 рублей, а на ее деньги мы стали покупать продукты питания. По тем меркам сумма была отложена приличная, учитывая, что килограмм мяса стоил 2 рубля, а килограмм колбасы – 2 рубля 30 копеек. Деньги я положил в журнал «Политическая агитация», целая пачка этих журналов лежала в тумбочке рядом с кроватью.

За лето мы привели квартиру в порядок, набралось много макулатуры, решили сдать ее в приемный пункт. Заодно я перевязал бечевкой пачку журналов «Политическая агитация» и сдал их вместе с другой макулатурой. Взамен получил два рубля денег. В воскресенье мы решили купить дочерям обувь и одежду, понадобились деньги. Жена спросила, куда я спрятал их. Я

ответил, что положил их в журнал «Политическая агитация», который мы три дня назад отнесли в пункт приема макулатуры. Несколько минут была немая сцена, потом в наших глазах появилось выражение полного отчаяния. Жена не ругала, не ворчала, беспомощно села на стул и спросила: «Что будем теперь делать?».

Я потерял аппетит, потерял сон, с трудом дождался понедельника. В восемь часов утра я уже был у приемного пункта, ждал приемщика больше двух часов. Он спросил, что случилось. Я ответил, что вместе с журналами сдал свои документы. Приемщик открыл сарай, на вершине бумажной горы я четко увидел стопку журналов «Политическая агитация». Развязал бечевку, открыл верхний журнал – деньги были на месте. Я взял из журнала тридцать 25-рублевых купюр и положил их в свой карман. Удивленный приемщик с открытым ртом проводил взглядом движение моей руки.

Через неделю я пришел в школу, там библиотекарь рассказывала учителям историю, что один мужик сдал в макулатуру две с половиной тысячи рублей, и все купюрами по двадцать пять рублей. Когда он их обнаружил, то не дал приемщику ни одной купюры.

Выйдя на работу после отпуска, я по-прежнему стал обивать пороги учреждений, добиваясь проведения эксперимента. Исполняющая обязанности заведующей РОНО Л.В. Мигель издала приказ № 125 от 26 августа 1989 года о проведении эксперимента в Конаковской средней школе № 1, которым вводилось в штат шесть воспитателей сроком на три года. Хотя приказ был издан 26 августа, мне было предложено укомплектовать школу кадрами воспитателей до 25 августа – были такие парадоксы.

В течение нескольких дней – с 26 по 31 августа 1989 года – провел конкурс воспитателей. Изъявили желание работать шесть человек, решили пока назначить троих на пятые, шестые и седьмые классы. На каждого воспитателя пришлось по два-три класса одновременно. Определили первичные функции воспитателя: занятия с ребятами во внеурочное время, работа с родителями и по месту внеклассных занятий детей. Изучение характеристики ребенка с целью быстрого поиска причины его неадекватного действия или бездействия и устранения этой причины. Сложность работы была в том, что основной причиной многих конфликтов с детьми были учителя.

Они не сомневались в своей правоте и вседозволенности, становясь буквально диктаторами. Они не понимали, что такое уважительные, равные отношения с ребенком на правах старшего. Они считали ребенка объектом

обучения и относились к нему, как орел к мышонку, зайчонку. Кстати, я заметил, что такие же диктаторские замашки вседозволенности и поучений многие учителя переносили и в дом. Они могли без какого-либо повода кричать на своих детей, на мужа. Это была объективность той доэкспериментальной школы.

Я приглашал к себе то одного, то другого учителя, говорил, что ему лучше работать с металлом, бумагами, станками, но не с человеческими душами. Некоторые понимали происходящие в школе изменения и уходили из нее. Были попытки жалоб одного учителя на другого. Я просил жалобщицу на время остаться в моем кабинете, приглашая для разговора того, на кого жаловались, просил разобраться, а сам выходил из кабинета. После нескольких таких сеансов жалобы учителей прекратились. Ребятам с десятого класса и старше называл только «на вы» и требовал этого от учителей.

Несмотря на начало работы по эксперименту с сентября 1989 года, областное управление народного образования не разрешило его проведение. Поэтому 8 января 1990 года туда были направлены очередное письмо и программа социально-педагогического развития школы, а также выписка из решения педсовета от 25 декабря 1989 года. В решение педсовета было записано: «Ходатайствовать об открытии экспериментальной площадки по проблеме «Воспитатель-педагог» на базе средней школы № 1 города Конаково». За это решение проголосовали 22 учителя, четыре воздержались от голосования.

26 января 1990 года коллегия областного управления народного образования Калининского облисполкома приняла решение об организации на базе средней школы №1 города Конаково экспериментальной площадки областного управления «Воспитатель – педагог».

Не прошло и двух лет с начала работы директором, как меня первый раз уволили с работы не по моей воле. В мае 1990 года я обучался на курсах повышения квалификации в городе Калинин. Приехал домой на выходной, жена сказала, что в почтовом ящике оказался конверт, а там приказ заведующей Конаковским РОНО Г.И. Аксеновой о моем увольнении.

Я прочитал приказ и вспомнил, как развивались события. В конце апреля 1990 года инициативная группа во главе с завучем и парторгом школы собрали педсовет. На него пригласили заведующую РОНО и работников отдела. Речь шла о делах в школе, прежде всего об эксперименте «Воспитатель-педагог». С обвинительной речью выступил парторг школы. Оказывается, он тщательно записывал все мои дела в школьную тетрадь,

набралась целая тетрадка. Моя вина была в том, что, начиная эксперимент и другие важные для школы дела, я не согласовал их с партийным комитетом.

Так, без согласования с парткомом очистил территорию школы от разного хлама и разбил пришкольный участок. Начал строительство стадиона. Приступил к строительству мастерских, при этом спилил две засохшие яблони, миновав партком. Я слушал и думал: что это – старческий маразм, или стиль партийного руководства, или действительность? Его поддержали в своих выступлениях завуч школы, ряд учителей. По настроению в зале чувствовал, что многие поддерживают меня, хотя мало кто решился выступить вслух. С опровержением всех доводов резко, но аргументированно выступила жена, работавшая учителем начальных классов и бывшая до моего прихода председателем профкома школы.

Это заседание педсовета явилось основанием для моего увольнения. В понедельник я не поехал в Калинин, написал и отнес заявление в прокуратуру, затем пошел к заведующей РОНО Г.И. Аксеновой и подробно сказал ей, какие пункты закона она нарушила. Когда вернулся домой через неделю, узнал, что приказ о моем увольнении отменен, записи в трудовой книжке сделать не успели. Однако мне заявили, что вопрос об эксперименте в школе будет рассмотрен на заседании горисполкома.

Как развивались эти события, можно проследить по документам, имеющимся в моем личном фонде Государственного архива Тверской области.

4 июня 1990 года на заседании педсовета был заслушан первый отчет воспитателей. В своих выступлениях учителя говорили: «Низкая культура у самих учителей, в школе развито хамство, грубость. Учителя кричат и грубят, не считаясь с возрастом школьников. Прежде чем заняться воспитанием участников, надо воспитывать педагогический коллектив».

«Этот эксперимент – дело будущего. Если закроется эксперимент, то похороним то, что лелеяли годами. Пусть с трудом, пусть пока нет условий, надо идти этим путем. Надо продолжать работу, пересмотреть, какие были ошибки, разложить по полочкам и вести методично».

Было решено эксперимент продолжать, администрации школы добиться теоретического руководства экспериментом, искать путь работы воспитателя не с двумя, а с одним классом.

26 июня 1990 года исполком Конаковского городского совета народных депутатов своим решением отказал в открытии на базе средней школы № 1 экспериментальной площадки по проблеме «Воспитатель-педагог». В

решении сказано, что с сентября 1989 года школа работала по эксперименту. В пятых – седьмых классах вместо классных руководителей работали три воспитателя.

На одного воспитателя приходится сорок – сорок пять учеников. Цель эксперимента – поднять престиж и уровень воспитания в школе и микрорайоне, попытаться разработать систему воспитательной работы. Идея поддержана областным управлением народного образования.

К реализации эксперимента не были привлечены различные специалисты, учитывая, что директор школы не имеет педагогического образования. Все три воспитателя отказались работать в следующем учебном году. На педагогическом совете по итогам фронтальной проверки часть учителей выразили недоверие директору школы.

Я направил свои возражения на это решение горисполкома, заявив, что за год работы к нам перешли двадцать девять учеников других школ из неблагополучных семей, и только один из них остался на второй год. В школе снизилась преступность с одиннадцати преступлений в год до нуля. Нужно отметить, что, несмотря на отрицательное решение горисполкома, эксперимент в школе был продолжен. В июле – августе 1990 года я предложил 14 учителям во главе с завучем и парторгом уйти из школы. На их место пригласил новые силы, часть их прибыла из города Баку беженцами. Другая часть пришла из других школ, принял несколько молодых специалистов. Молодой, энергичный, умный коллектив продолжал работать по эксперименту. После проведения «круглого стола» по этой проблеме с нами начали сотрудничество работники Академии педагогических наук во главе с известным педагогической общественности воспитателем Олегом Семеновичем Газманом. Мы познакомились с ответственным секретарем журнала «Народное образование» Т.А. Бесковой, которая опубликовала в своем журнале мою статью об эксперименте. Небольшую заметку опубликовала «Учительская газета», которую тогда редактировал Г.Н. Селезнев, будущий спикер Государственной Думы.

На своем заседании 4 июня 1990 года педсовет дал положительную оценку эксперименту, и эксперимент был продолжен. 17–19 января 1991 года в школе прошел «круглый стол» по вопросу: «Проблемы и перспективы внедрения модели «Классный руководитель»». Вместе с работниками школы его провели Министерство образования РСФСР и редакция журнала «Народное образование».

По результатам эксперимента написал свои первые брошюры: «Жизнь – вот ремесло...» и «Начни с себя». С 1994 года идею подхватил коллектив средней школы № 5 города Конаково, к 2003 году воспитатели работали во всех школах города Конаково Тверской области и ряде школ четырнадцати регионов России. В 2001 году по итогам эксперимента средняя школа № 1 города Конаково Министерством образования Российской Федерации признана «Школой века»¹.

В своей самой первой брошюре «Жизнь – вот ремесло ...» в 1992 году я написал, как читать ту книгу:

«Прочитайте два-три предложения и подумайте.

Подумали – скажите два-три слова.

Сказали два-три слова – сделайте дело.

Сделали дело – научите этому ребенка.

Научили ребенка – повторите с ним два-три раза.

Повторили – прочитайте еще два-три предложения...».

Если вспомнить порою после долгого разговора с собеседником то, о чем говорили, удивишься, как много произнесено пустых, ненужных слов. Когда человек говорит, его слова всегда должны быть лучше, чем молчание. Очень дорого для человека вовремя сказать нужное участливое слово, а иногда – молчание, которое порою дороже громких слов. Иногда слово – клевета, оскорбление, интрига, сплетня – глубоко ранит человека, так как этому слову верят многие, их трудно переубедить. Доброе имя человека – это большое богатство, оно становится гордостью человека, его душевной опорой. Общась, человек помнит: если не беречь, не уважать доброе имя другого, значит не уважать самого себя. Собеседник уверен: человек плохо говорит о другом человеке, он может плохо сказать и о нем. Но еще больше сила доброго и твердого слова, полного участия, теплоты, слова, сказанного тогда, когда человек больше всего в нем нуждается и его ждет. Как говорить, что говорить, когда замолчать – это одна важная сторона общения.

Другое важное качество человека при общении – уметь слушать. Интересным собеседником обычно считается тот, кто умеет слушать, внимателен к собеседнику, считая его самым важным человеком в момент беседы, кто мало говорит, а когда спрашивают – отвечает сразу, коротко и ясно, не стыдясь признаться, если чего-то не знает.

Третий важный момент общения – это глаза человека: светятся они, излучают добро или в них безразличие, равнодушие. Приятно общаться с

человеком, у которого глаза умеют остановиться на собеседнике, не бродят рассеянно по сторонам, а смотрят спокойно и сосредоточенно.

Иногда человек может легко затеять спор, но трудно бывает погасить его. Более естественно, когда людям нравится общаться друг с другом – говорить, улыбаться, получая удовольствие от общения. При общении, когда мы разговариваем, собеседник всегда может оценить нашу искренность или лицемерие, отсутствие или выпуклость своего мнения, наличие или отсутствие реального интереса к тому, о чем говорим. Человек может говорить правильные вещи, но доверия к нему не будет, и убедить он никого не может, когда его внешность, чувства, интонация, жесты, мимика, выражение глаз будут кричать, что он неискренен. Говорящий находит контакт, когда сам умеет чувствовать атмосферу аудитории или настроение собеседника.

В моей жизни было несколько учителей, которые своим примером учили общению. Первым учителем был отчим, человек серьезный, деловой и молчаливый. Он умел делать все: строить дома, класть печи, проводить электропроводку, делать шкафы, стулья, столы и другую мебель, заниматься с пчелами, быстро считать в уме и многое другое. Если его ни о чем не спрашивать, мог промолчать весь день. Я иногда обижался, если он не отвечал на мои вопросы. Думал, что он не расслышал вопрос, не понял его или не хочет отвечать. Повторять вопрос не решался. Ответ звучал в конце дня, на другой день или еще позднее, но неожиданным образом. Отчим умел и любил наблюдать и обычно отвечал не словами, а действиями, примерами или учил слушать, видеть, замечать, делать самому. Он многому научил меня в жизни.

Вторым основным учителем в общении является моя жена. Мы так привыкли друг к другу, что иногда могли говорить часами, а порою за весь день обменивались десятком предложений, но если кого-то из нас не было дома, ждали, переживали, волновались и чувствовали себя неуютно.

Третьим учителем была школа, два моих кусочка жизни – сначала в Карело-Кошевской школе, где пять лет отработал учителем, потом шесть лет директорства в Конаковской школе № 1. Женский коллектив – сложный коллектив, он может или быстро научить общаться, или поможет оказаться вне коллектива.

Четвертым моим учителем была прокуратура, где я общался больше всего с людьми не очень высокого интеллекта. Это была хорошая школа общения, где нужно было приложить немало усилий, чтобы не оказаться на их уровне

общения. В то же время преступники порою были более порядочными, чем люди высшего общества.

Следующими учителями были депутаты Законодательного Собрания Тверской области, каждый из себя личность с разными интересами и взглядами. Работая над законами, стояла сложная задача взаимоувязать эти интересы, а порою погасить возникающие эмоции, без которых в споре трудно обойтись.

Большую науку дали мне встречи с интересными людьми. Иногда короткая встреча в течение одного часа или одного дня дает столько энергии, обогащает настолько, что порою не может дать неделя обыденной жизни.

И конечно же, большую школу общения я прошел среди своих коллег – заместителей губернатора. Никогда не соглашусь, что первая наша команда губернатора была случайной. Случайности, если их много, перерастают в закономерность. Работа в первые четыре года была очень сложной, поэтому интересной, порою непредсказуемой.

Чтобы там ни было, я благодарен судьбе, что в течение шести лет работал на посту заместителя губернатора Тверской области. Эта работа еще раз доказала, что властвовать над людьми всегда может только тот, кто способен властвовать над собой.

Революция 1991 года

С приходом во власть в марте 1985 года М.С. Горбачева начались изменения под названиями гласность, ускорение и перестройка. Гласность привела к свободе слова и печати. Основной базой ускорения называли развитие машиностроения в стране. Перестройка подразумевала обновление политических институтов общества. Но эти три направления не имели конкретных программ своего развития, а гласность обернулась обвинением партии в незаконности власти и кризисе экономики.

Первыми шагами к рынку можно назвать некоторые законы горбачевского периода. Законом СССР от 19 ноября 1986 года была разрешена индивидуальная трудовая деятельность в сферах бытового обслуживания, социально-культурной и в народных художественных промыслах. Невозможно переоценить важность этого закона, вышедшего после всех запретов.

Следующим шагом можно назвать принятие закона от 16 мая 1988 года, разрешающего наряду с государственными предприятиями создание и деятельность кооперативов. Тогда было разрешено в Советском Союзе создавать кооперативные формы сотрудничества: товарищества, кооперативы и производственные фирмы. Полки магазинов были пусты, их надо было пополнять. Начало пополнения товаров относится к 1990–1992 годам, когда был открыт «железный занавес». Тысячи «челноков» стали курсировать в Турцию, Польшу, Китай и привозить оттуда дешевый ширпотреб. Эти «челноки» практически совершили революцию в торговле, они постепенно насытили рынок товарами.

В начале правления авторитет М.С. Горбачева был высоким. При нем закончилась «холодная война» с США, ушла реальная ядерная угроза. Улучшились отношения с Китаем и странами Западной Европы, были выведены войска из Афганистана.

Но он все время боялся брать на себя ответственность за принятие решений и очень медленно продвигал экономические реформы. В марте 1990 года из Конституции СССР была исключена статья о руководящей и направляющей роли КПСС. Обнародование сокрытых ранее фактов из прошлого страны и партии, которые стали появляться в газетах, активно формировало у некоторой части населения негативное отношение к социалистической системе и КПСС.

М.С. Горбачев метался в поисках выхода из экономического кризиса и чем дальше медлил, тем больше обстановка в стране ухудшалась. Он постоянно твердил: «Альтернативы рынку нет», но не знал, как подойти к рыночным отношениям.

Периоды революций 1917 и 1991 годов схожи между собой нагнетанием психического напряжения в обществе. Шел разрушительный процесс преемственности жизненных устоев и материальных благ. Отрицались положительные моменты определенных отрезков пройденного страной исторического пути.

После февральского пленума ЦК КПСС 1988 года, который освободил первого секретаря Московского городского комитета партии Б.Н. Ельцина от обязанностей кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, между ним и Генеральным секретарем партии М.С. Горбачевым пробежала «черная кошка». Взаимоотношения этих двух личностей сыграли немаловажную роль в дальнейшей судьбе России, СССР, бывших союзных республик и стран социалистического лагеря.

Объявив в 1985 году перестройку в стране, КПСС не спешила начинать с себя. К 1990 году ее популярность среди народа резко снизилась, началась борьба за выживание партии. Из нее первыми побежали руководители-карьеристы, мздоимцы, многие комсомольские руководители и другие проходимцы, которые позднее успешно примкнули к другим партиям, порою переходя из одной в другую несколько раз даже в течение одного года. Потерявшая нравственный облик партия перестала быть политическим авангардом.

Шла ожесточенная борьба за власть, была опасность, что малокультурные политиканы, стуча кулаком и пистолетом, будут уничтожать последние остатки русской истории, культуры и цивилизации, как уже было после 1917 года. Тогда подобные люди, призывавшие весь мир насилья разрушить, уничтожили многие памятники культуры, истории и искусства во всех их трех проявлениях – классическом, церковном и фольклорном.

События тогда развивались стремительно и непонятно для большинства жителей страны.

15 марта 1990 года М.С. Горбачев был избран первым и последним президентом СССР.

24 марта того же года состоялись выборы народных депутатов Верховного Совета РСФСР, областных и районных советов.

29 мая 1990 года после третьего голосования Б.Н. Ельцин был избран председателем Верховного Совета РСФСР. 12 июня того же года на заседании съезда народных депутатов принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР. А через месяц, 12 июля, на XXVIII съезде КПСС Б.Н. Ельцин публично заявил о своем выходе из рядов Коммунистической партии.

24 октября 1990 года в городе Конаково Тверской области прошел митинг в поддержку Верховного Совета РСФСР и его председателя Б.Н. Ельцина, организованный общественно-политическим движением города «Возрождение». В митинге приняли участие более полутора тысяч конаковцев, мое участие было весьма активным. Но я уже тогда предполагал, что со временем возможен вариант, когда народ с таким же азартом будет низвергать своего кумира, которого активно поддерживал в 1990 году².

В те годы еще не было разделения на бедных и богатых, будущие олигархи еще ездили в автобусах и ходили пешком вместе с другими. В 1991 году Россия очень близко подошла к гражданской войне, к новой диктатуре, о чем свидетельствуют факты.

Тогда я работал директором средней школы № 1 г. Конаково, был народным депутатом Конаковского городского совета. Не предполагал, что августовские дни 1991 года определяют не только судьбу нашей большой страны, но и мою личную судьбу.

Во время летнего отпуска уехал к родителям в Сонковский район. Утром 19 августа услышал по радио, что президент СССР М.С. Горбачев болен и не может исполнять свои обязанности, поэтому создан Государственный комитет по чрезвычайному положению в стране (ГКЧП) во главе с вице-президентом Г.И. Янаевым. В комитет вошли восемь человек, в основном руководители силовых структур. Задача ГКЧП – вывести страну из тяжелого экономического кризиса. Услышав это, позавтракав, я сразу решил ехать в город Конаково на свое рабочее место, прервав отпуск.

До Конакова добирался целый день, в транспорте люди говорили о положении в стране. Кто-то поддерживал путчистов, кто-то не верил, что Горбачев неожиданно заболел, кто-то вспоминал добрым словом президента России Б.Н. Ельцина, который способен вывести страну из кризиса. Информация была такой запутанной, что очень трудно было сделать ясные выводы.

На второй день с утра пошел в школу, учителя еще были в отпусках, работавшие педагоги совсем не ориентировались в происходящем. После обеда встретился с председателем Конаковского горсовета Г.Н. Рязанцевым, он заявил, что, может быть, утром следующего дня разъяснится, где Горбачев и что с ним. Сказал, что прошло уже два дня, а ГКЧП только заседает и ничего не делает конкретного. Я вернулся в школу и стал просматривать свои записи, как развивались события в стране до этого дня.

19 февраля 1991 года, выступая по телевидению, председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин предложил президенту СССР М.С. Горбачеву добровольно уйти в отставку.

17 марта того же года был проведен российский референдум по учреждению поста президента РСФСР, за него высказалось 70,88% жителей республики. 12 июня 1991 года состоялись первые выборы президента Российской Федерации, им был избран Б.Н. Ельцин, за него проголосовали 57,3% избирателей. 1 июля был распущен военный блок – Организация Варшавского Договора.

В течение дня я слушал радио, просматривал все имеющиеся газеты. 20 августа 1991 года в газетах был опубликован указ вице-президента СССР Г. Янаева от 18 августа о взятии им на себя полномочий президента СССР в

связи с состоянием здоровья М.С. Горбачева. 21 августа открылась чрезвычайная сессия Верховного Совета РСФСР. Организаторы военного переворота, совершенного в ночь с 18 на 19 августа, члены ГКЧП, были арестованы по пути в аэропорт «Внуково». 22 августа застрелился член ГКЧП, министр внутренних дел СССР Б.К. Пуго.

Начался парад суверенитетов: 24 августа над Кремлем поднят красный российский флаг, в тот же день провозгласила о своей независимости Украина, 25 августа – Белоруссия, 26 августа – Эстония, 27 августа – Молдавия и так далее.

25 августа 1991 года М.С. Горбачев сложил с себя полномочия Генерального секретаря ЦК КПСС. 6 сентября неожиданно провозгласила свою независимость Чеченская Республика, входящая в состав РСФСР. 28 октября председателем Верховного Совета РСФСР был избран Р.И. Хасбулатов.

8 декабря 1991 года руководители России (Б.Н. Ельцин), Украины (Л.И. Кравчук) и Белоруссии (С.С. Шушкевич) на территории Беловежской пуши подписали соглашение об образовании Содружества независимых государств (СНГ), фактически прекратив существование СССР.

24 декабря 1991 года в 17 часов Советский Союз перестал быть членом ООН, его место заняла Российская Федерация. На другой день, 25 декабря, в последний раз по телевидению в качестве президента СССР выступил М.С. Горбачев, который заявил, что в связи с образованием Содружества независимых государств он прекращает свою деятельность на посту президента СССР. В ночь на 26 декабря 1991 года с Кремлевского дворца был спущен флаг СССР и поднят трехцветный флаг России. В течение одного месяца мы перестали жить в Советском Союзе, где родились, а стали жить в новой стране, без войны потеряв огромные территории Белоруссии, Украины, Казахстана, Средней Азии, Закавказья и Прибалтики, ранее собираемые по крупицам нашими далекими предками как часть Великой Российской империи.

Противостояние 1993 года

Этот год грозил уничтожением Российской Федерации как государства. В июле 1993 года депутаты Свердловского областного совета приняли решение об образовании на территории области Уральской республики. 20 августа в

Москве прошло Всероссийское совещание представителей общественных сил и движений, выступающих в защиту конституционного строя, парламентаризма и демократии в России. В работе совещания приняли участие 482 делегата со всех регионов России, в том числе 22 делегата от города Твери и Тверской области.

С докладами выступили доктор философских наук В.С. Липицкий и председатель Верховного Совета России Р.И. Хасбулатов. Россия тогда еще не имела мощной поддержки парламентаризма, так как опыт парламента был небольшой, с 1906-го по 1918 год, всего 12 лет. Советы в СССР никогда не были парламентским органом, так как осуществляли одновременно две функции – законодательную и исполнительную. Кроме того, они часто становились орудием в руках партийных комитетов. После перерыва нас на автобусах повезли к Белому дому, где прошел немногочисленный митинг. Там в числе других выступили правозащитник С. Ковалев, писатель Алесь Адамович, представители некоторых политических партий.

По приезду из Москвы я стал координатором движения в поддержку парламентаризма по городу Конаково и Конаковскому району. Еще в 1992 году мы, несколько депутатов Конаковского городского Совета, подняли голос в защиту Советов как представительных и только представительных органов народовластия, этот голос потонул в общем хаосе и неразберихе. Но здравый смысл нам подсказывал, что демократический парламент – основная опора России. Без его объединяющей силы Россия может распасться на отдельные княжества. В своем обращении к жителям города Конаково и района я писал, что создаваемое движение в поддержку парламентаризма не должно стать еще одним яблоком раздора русского народа и других народов, населяющих Россию. В это движение надо входить людям с чистыми руками и чистыми сердцами. Мы уже достаточно опозорились перед всем миром, публично оскорбляя нами же избранного президента и нами же избранный парламент. Этому позору надо было положить конец и прийти к цивилизованному согласию³.

В сентябре 1993 года 14 краев и областей Сибири приняли решение о создании Сибирской республики, и началась активная агитация за эту идею. Чтобы приостановить раздел государства и поделить власть в стране на законодательную, исполнительную и судебную, президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин издал Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», где предусматривалось:

а) прервать осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функций Съездом народных депутатов Российской Федерации и Верховным Советом Российской Федерации. До начала работы нового двухпалатного парламента Российской Федерации – Федерального Собрания Российской Федерации и принятия им на себя соответствующих полномочий руководствоваться указами президента РФ и постановлениями Правительства Российской Федерации;

б) Конституционной комиссии и Конституционному совещанию представить к 12 декабря 1993 года единый согласованный проект Конституции Российской Федерации;

в) назначить выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации на 11–12 декабря 1993 года.

После официальных 17 пунктов, в том числе и того, что Указ вступает в силу с момента подписания, Б.Н. Ельцин в этом Указе сделал нетрадиционную приписку: «Выражаю уверенность, что все, кому дороги судьба России, интересы процветания и благополучия ее граждан, поймут необходимость проведения выборов в Государственную Думу Федерального Собрания для мирного и легитимного выхода из затянувшегося политического кризиса.

Прошу граждан России поддержать своего президента в это переломное для судьбы страны время»⁴.

Указ был подписан 21 сентября 1993 года в 20 часов, а в 22 часа началось экстренное заседание Президиума Верховного Совета РФ, который вынес постановление «О немедленном прекращении полномочий президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина». Согласно этому постановлению, исполнение обязанностей президента РФ было возложено на вице-президента А.В. Руцкого. В 22 часа 10 минут того же вечера началось экстренное заседание Конституционного Суда РФ, который признал Указ № 1400 не соответствующим действующей Конституции, что, по мнению суда, служит основанием для отрешения президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от должности. За это решение проголосовали 9 членов Конституционного Суда, против – 4.

В ночь с 21 на 22 сентября 1993 года началось заседание сессии Верховного Совета Российской Федерации, явка депутатов составила по палатам: Совет Республики – 70 депутатов, отсутствовали 55, Совет Национальностей – 70 депутатов, отсутствовали 52. Верховный Совет вынес постановление о прекращении полномочий президента Российской

Федерации Б.Н. Ельцина, за это проголосовали 136 депутатов, воздержались трое: Е.М. Кожокин, Р.К. Микаилов и С.А. Носовец. 24 сентября Верховный Совет принял постановление о досрочных выборах народных депутатов и президента РФ в марте 1994 года.

В эти дни нас, делегатов Московского совещания в поддержку парламентаризма от Тверской области, собрал в здании облисполкома председатель областного Совета народных депутатов М.А. Шестов. Как я понял, задача этого совещания была в том, чтобы мы выразили свое отрицательное отношение к Указу президента страны № 1400. Наше мнение он смог бы озвучить на сессии областного Совета. В обстановке единодушия мой голос в поддержку Указа прозвучал диссонансом. Я тогда вообще первый раз был на встрече в здании облисполкома, плохо знал, что происходит в Твери и кто кого поддерживает. Нужно отметить, что 29 сентября участники внеочередной сессии Тверского областного Совета народных депутатов посчитали Указ № 1400 антиконституционным актом, они также осудили действия исполнительной власти⁵.

3 октября Б.Н. Ельцин издал Указ «Об освобождении А.В. Руцкого от должности вице-президента Российской Федерации». В этот же день Руцкой и Хасбулатов вышли на балкон Белого дома и стали призывать митингующих штурмом взять мэрию города Москвы и Останкино, привести танки, чтобы штурмом взять Кремль. Боевики и толпа народа пошли на мэрию Москвы, около 200 милиционеров сдались боевикам и побрели под их конвоем к Белому дому. За 45 минут боевики захватили пять этажей мэрии. Бойцы ОМОНа, стоявшие в оцеплении, бросая щиты и дубинки, в панике отступили, затем просто спасались бегством. Из глубины оцепления раздались автоматные очереди, несколько десятков демонстрантов упали на землю, остальные сначала остановились, затем яростно бросились на людей⁶.

В ответ на эти призывы и штурм мэрии Б.Н. Ельцин в этот же день Указом № 1575 ввел в Москве чрезвычайное положение до 16 часов 10 октября 1993 года. В 19 часов 30 минут у телецентра «Останкино» собралось около 10 тысяч человек. Две автомашины «Урал» стали попеременно таранить стеклянный холл здания телецентра. Руководивший боевиками генерал Макашов обратился к защитникам Останкино с ультиматумом сдаться без кровопролития, дал для принятия решения 15 минут.

В 21 час 30 минут к телецентру «Останкино» подошли 15 бронетранспортеров, в 21 час 58 минут военные предупредили через

мегафон, что через 2 минуты начнется стрельба по всем находившимся около здания, люди стали разбегаться.

В 00 часов 40 минут в Москву по Ленинскому проспекту вошла колонна бронетранспортеров из 40 машин, они заняли оборону вокруг здания Министерства обороны и Кремля. 4 октября в 10 часов утра из Белого дома были выведены женщины и дети. В 10 часов 03 минуты началась стрельба из танков по верхним этажам Белого дома, загорелись 6, 7 и 10-й этажи. В 10 часов 25 минут на третий этаж прорвалась штурмовая группа ОМОНа. В 10 часов 30 минут Руцкой запросил переговоры с Ельциным, тот от переговоров отказался, заявив: «Только полная капитуляция»⁷.

В 12 часов из Белого дома прорвались около 200 его защитников, в 15 часов на штурм Белого дома пошла группа «Альфа». В 17 часов старший группы «Альфа» попросил прекратить огонь, так как он вел переговоры с руководством о полной сдаче Белого дома и прекращении сопротивления. Сотни людей стали покидать Белый дом и сдаваться правительственным войскам, их увозили на автобусах. Были задержаны и доставлены в следственный изолятор Лефортово Хасбулатов, Руцкой, Баранников, Дунаев, Ачалов, Макашов. Так была предотвращена угроза гражданской войны в 1993 году⁸.

Судя по стенограммам заседаний Верховного Совета и другим материалам, по-разному вели себя в эти дни депутаты от Тверской области. Никак не проявили себя депутаты Ю.М. Краснов, В.Я. Кириллов, А.Л. Кушнарев и Н.И. Попов, где они были в те дни, знают они сами. Активную позицию в первые же дни противостояния занял депутат по 408-му Пролетарскому округу, директор Тверского камвольного комбината Георгий Леонидович Смольский. В условиях полной поддержки действий Верховного Совета он не побоялся, практически единственный, критиковать его публично на заседании десятого (чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации, который открылся 23 сентября 1993 года в 22 часа: «Я понимаю, что очень удобно и легко ругать тех, кого сегодня нет, как бы они виноваты не были. Но значительно труднее посмотреть на причины и на самих себя. Позволю вам напомнить маленькие вехи.

На первом Съезде народных депутатов Борис Николаевич Ельцин с трибуны трижды формулировал, что нам делать с Конституцией. Приняли решение в 1991 году и забыли о том, что его надо выполнять. Сегодня мы переживаем так называемый конституционный кризис. А с чем этот кризис связан? Мы не решились пойти к населению и провести референдум по

принципам Конституции, хотим сразу ему подсунуть любую конституцию. Только пусть он попробует не проголосовать, все равно заставим!

В декабре 1992 года должны были пройти выборы, если вы помните, глав администраций на местах. Мы с вами сказали: «Не надо, мы согласны, только нас не трогайте». Мы соглашались на девяти съездах с тем, куда нас вели. Нас привели, сказали: «Не надо, ребята, уйдите совсем». И вот мы почему-то хотим сопротивляться»⁹.

Активную позицию занял другой тверской депутат, Вячеслав Иванович Брагин. Правда, его действия потом нашли неоднозначную оценку, но в тех конкретных условиях он считал их самым оптимальным вариантом. Когда толпа в 10 тысяч человек собралась у телецентра «Останкино» и был предъявлен ультиматум к его защитникам, одетый в камуфляж спецназовец в одиночку выскочил из здания и громко крикнул: «Всем отойти от стекол». Он один пошел на толпу, держа автомат за ствол, выговаривая: «Вам что, обязательно все ломать надо?». Толпа расступилась перед ним, образуя коридор. Пройдя по этому живому коридору, спецназовец развернулся и неспешно вошел в здание телецентра.

Через несколько минут два оглушительных взрыва прогремели возле дверей здания и сразу же с обеих сторон заговорили автоматы. Толпа в ужасе ринулась в рощу, пытаясь спрятаться там за гаражами. В 19 часов 40 минут по указанию директора телецентра В.И. Брагина были прерваны передачи из Останкина по всем каналам. Телецентр «Останкино» тогда штурмовал сборный отряд из казаков, «Союза офицеров», «Русского национального единства», а также часть Приднепровского батальона и примкнувшие к ним боевики в камуфляжной форме. Руководили нападавшими генерал Макашов и лидер «Трудовой России» Анпилов.

Героизм и мужество при защите телецентра «Останкино» проявили милиционеры под руководством начальника охраны телецентра полковника милиции А.П. Якушина и военнослужащие внутренних войск под началом начальника караула лейтенанта Б.П. Кудряшова. Они не допустили в здание вооруженных людей Макашова числом около 500 человек. К ним на помощь в 17 часов 35 минут прибыл отряд специального назначения «Витязь». Руководил защитой телецентра генерал-лейтенант П.В. Голубец, награжденный 7 октября 1993 года орденом «За личное мужество». Он позднее оценил действия В.И. Брагина по отключению каналов как правильные. Если бы боевикам удалось захватить телекомплекс, они могли выйти в прямой эфир. Уже были заготовлены тексты выступлений Руцкого,

Хасбулатова и других лидеров путча с призывами к народу о неповиновении и захвату власти¹⁰.

Заместитель председателя Правительства РФ В.Ф. Шумейко так оценил действия В.И. Брагина: «Было решено, что в крайнем случае по команде В.С. Черномырдина будет произведено отключение телепрограмм в двух точках. Атака нападавших началась примерно в 18 часов 45 мин, а сигнал на отключение программ был подан около 19 часов 30 минут. К этому времени горели два этажа, а также две трансформаторные подстанции вне здания. К чести В.И. Брагина надо отметить, что он все время находился в здании телецентра, владел ситуацией, действовал четко, без паники и профессионально. Действия руководства телекомпании «Останкино» в сложившихся чрезвычайных обстоятельствах считаю правильными и обоснованными»¹¹.

По сообщению следственной бригады Генеральной прокуратуры России от 24 мая 1994 года, в событиях 3–4 октября 1993 года погибло 152 человека, обратились за медицинской помощью 878 человек. В числе погибших: 11 милиционеров, 6 – внутренние войска, 6 военнослужащих, 1 из группы «Альфа» и 122 гражданских лица. По местам гибели: мэрия – 2 человека, Останкино – 46 человек, у Белого дома и в других местах – 103 человека¹².

12 декабря 1993 года на всенародном референдуме была принята новая Конституция Российской Федерации и прошли выборы в Федеральное Собрание, которое начало действовать с января 1994 года в виде двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы. В Государственную Думу вошли депутаты, избранные 12 декабря, в Совет Федерации – представители от регионов, избранные 12 декабря, и руководители исполнительных органов субъектов Российской Федерации. Позднее представителей от регионов заменили руководители вновь избранных в марте 1994 года законодательных органов регионов.

Работа в Законодательном Собрании

*Будь своим сынам заслоном
Детям – помощью надежной,
Будь для них в ночи опорой
Днем – хранителем хорошим.*
(«Калевала», песнь 43, стр. 490)

20 марта 1994 года меня избрали депутатом Законодательного Собрания Тверской области первого созыва от города Конакова и пяти сельских округов.

В апреле того же года избрали председателем комитета по законодательству и предложили работать на постоянной основе.

На этой должности начал работать с 22 апреля 1994 года, постоянно работали четверо: председатель собрания В.Н. Курбатов, его заместитель В.А. Нехаев, секретарь одного из комитетов О.И. Дубов и я, остальные 29 депутатов работали на общественных началах. Пять месяцев на общественном транспорте – автобусах и электричках – я каждый день ездил из Конакова в Тверь. Приезжал в Тверь около восьми часов утра и уезжал в начале седьмого вечера.

В период проведения кампании по выборам депутатов Законодательного Собрания области на многочисленном собрании рабочих Конаковского фаянсового завода один из них сказал: «Мы знаем, что в своей жизни Вы прошли огонь и воду. Мы будем голосовать за Вас и желаем там, в области, пройти и медные трубы. Ведь власть и вседозволенность – опасные вещи, помните это!» Напутствие этого рабочего я помнил всегда, особенно когда нужно было делать какой-то выбор.

Законодательное Собрание первого созыва начинало работу в период формирования в стране новой системы органов государственной власти и местного самоуправления. Тогда были очень непростые условия острого социально-экономического кризиса. Конституция РФ наделила регионы правом принимать собственные законы в пределах своих полномочий. Нам в первые два года работы удалось создать нормативно-правовую базу для деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в области. Также мы смогли принять первые необходимые законы в социально-экономической сфере жизни. Определенную роль в изменении видов собственности сыграла принятая нами в 1994 году Программа приватизации государственных и муниципальных предприятий. Практически все законопроекты, проекты постановлений, положений были рассмотрены нашим комитетом по законодательству.

Распоряжением председателя Законодательного Собрания В.Н. Курбатова 4 мая 1994 года была создана рабочая группа по работе газеты «Тверские ведомости», которая была органом Законодательного Собрания. В группу

вошли депутаты О.И. Дубов, Н.А. Карпов и я. Газета в своих публикациях открыто поддерживала антиреформаторские силы, тон в этой политической направленности задавал ее главный редактор. Газета проявляла тенденциозное отношение к Законодательному Собранию, к итогам минувших выборов. Например, рядом с отчетом о первом заседании был опубликован фельетон «Улыбнемся и будем жить дальше», автор которого сравнивал выборы в Законодательное Собрание с игрой в наперсток, с шахматной партией между администрацией и облсоветом. В газете был сделан категорический вывод: «Победили деньги и власть».

Наша рабочая группа стала добиваться изменения отношения газеты к своему учредителю, который выплачивает деньги на ее содержание. Редакция газеты, заявляя, что наша группа поставила себе целью закрытие газеты или переход ее под полный контроль Законодательного Собрания, организовала перед его зданием пикеты, а также разные письма поддержки.

Письмо в поддержку той газеты, яро критиковавшей центральную и областную власть, тогда подписали в числе других будущие депутаты Законодательного Собрания С.А. Голубев, старший преподаватель ТГУ, В.А. Юдин, профессор ТГУ. По-видимому, позднее, уже став депутатами, они изменили свою позицию¹³.

Тогда было огромное желание как-то изменить жизнь в своей области, активно работать во благо ее жителей. Председатель Законодательного Собрания В.Н. Курбатов доверял мне, часто направлял в Москву на депутатские слушания по разным законопроектам, на семинары и конференции. К ним я готовился сам, свои выступления печатал на машинке, основные мысли согласовывал с В.Н. Курбатовым и его заместителем В.А. Нехаевым.

15 декабря 1994 года я сделал депутатский запрос на имя председателя комитета по управлению имуществом Тверской области В.П. Федорова и председателя Совета Федерации тверских профсоюзов А.П. Яковлева с просьбой дать обоснование процессов приватизации собственности профсоюзов в нашей области. Напоминал им, что эта собственность создавалась за счет государства и за счет профсоюзных взносов. Так как посчитали ответ необоснованным, 12 января 1995 года на заседании нашего комитета приняли решение о направлении письма в прокуратуру области. Однако приватизация собственности профсоюзов все равно состоялась.

К январю 1995 года мы сумели преодолеть кризис согласований законопроектов, хотя в области было 74 субъекта законодательной

инициативы. Мы создавали рабочие комиссии из разработчиков, специалистов, на заседании комиссии приходили к общему решению, когда по одному и тому же вопросу был не один законопроект, а несколько. Такая процедура сокращала сроки согласований. К тому времени кризис согласований не был преодолен на федеральном уровне, там не было никакой обратной связи с регионами.

К январю 1995 года учеными из Москвы была разработана «Концепция стабилизации и развития аграрно-промышленного комплекса на период до 2000 года». Мы на своем комитете рассмотрели эту концепцию, приняли решение о полной ее переработке и вынесении на депутатские слушания, которые прошли 26 января 1995 года. В своем выступлении я предлагал включить в новую редакцию концепции следующие идеи.

Во-первых, заложить идею дотирования сельского хозяйства со стороны государства, как это делается в других странах. Во-вторых, заложить идею выплат ссуд жителям сельской местности для строительства жилья и частично погашать эту ссуду при рождении детей: при рождении первого ребенка – 10% ссуды, второго – еще 20%, третьего – 30%, четвертого – полное погашение ссуды.

В-третьих, в концепции сделать акцент на программу «Тверской лен», заложив в нее федеральные и региональные средства. В-четвертых, прекратить практику лишения дотаций из областного бюджета тех товаропроизводителей, которые вывозят свою продукцию за пределы области. Согласно Конституции РФ, Россия является единым экономическим пространством. Мы предлагали в новой концепции определить приоритеты для государственных инвестиций в сельское хозяйство. По нашему мнению, ими должно стать производство зерна, льна-долгунца, мяса, молока и шерсти – всего пять позиций.

Практически с этими идеями я выступил 1 февраля 1995 года в Москве на Всероссийской научно-практической конференции по вопросам стабилизации и развития аграрного сектора страны, которая прошла в парламентском центре Совета Федерации. Кроме того, предложил срочно, в течение 1995 года, решить вопрос о передаче жилья от колхозов и других хозяйств в муниципальную собственность, при этом заключить с хозяйствами договоры на дальнейшее жизнеобеспечение жилья, с оплатой из средств бюджета. Сказал, что в Тверской области 75% хозяйств уже упали и долго не встанут на ноги. При этом опыт Германии показывает, что

перспектива за сельхозкооперативами и обществами, а не за фермерскими хозяйствами.

На этой конференции была признана многоукладность экономики в сельском хозяйстве. Предлагалось осуществлять государственную поддержку всем товаропроизводителям сельхозпродукции – колхозам, фермерам, кооперативам, госпредприятиям, акционерным обществам. Слабым хозяйствам предлагалось самим определять свою дальнейшую судьбу – кооперироваться между собой или с сильным хозяйством, или выделяться в отдельные фермерские хозяйства. Одновременно был сделан акцент на укрепление личных подсобных хозяйств.

Будучи председателем комитета по законодательству Законодательного Собрания области, я везде и всюду отстаивал идею включения районов в систему государственной власти. Предлагал также в системе государственной власти оставить все областные центры. По моему мнению, в систему местного самоуправления должны войти деревни, бывшие сельсоветы, поселки и города. Об этом я говорил и в своем выступлении 28 февраля 1995 года в Государственной Думе на научно-практической конференции «О принципах подготовки уставов субъектов Российской Федерации». Я также говорил об отмене порога явки избирателей на выборах. Если со вторым предложением со временем согласились, то районы и областные центры все-таки отнесли к органам местного самоуправления. У меня по-прежнему имеется глубокое убеждение, что это было ошибкой государства.

18 апреля 1995 года на парламентских слушаниях в Государственной Думе по проблемам разграничения государственной собственности на федеральную и региональную я предлагал не отстранять представительные органы субъектов Федерации от решения этого вопроса. Поэтому в федеральном законе надо предусмотреть, что предложения по разграничению собственности исходят от представительных и исполнительных органов региона, а не от федеральных исполнительных структур.

Говорил о том, что в правовом отношении не отрегулированы вопросы, связанные с имуществом российских государственных предприятий за границей, иностранных государственных предприятий на территории России. Сохраняются правовые пробелы в отношении имущества КПСС, в отношении объектов Министерства обороны РФ, общественных организаций – профсоюзов и ДОСААФ. Эти правовые пробелы почему-то устранили не все, поэтому были разграблены многие военные городки,

военные склады и базы, в частные руки попала вся собственность КПСС, и так далее.

Выступая на семинаре в Совете Федерации 20 октября 1995 года по проблемам социальной политики, я говорил о том, что необходимо срочно разрабатывать законы, прежде всего «О государственных пенсиях», что ситуация, сложившаяся в социальной сфере, близка к банкротству власти или социальному взрыву. В стране нужно быстро и тщательно продумать правовые начала социальной политики. Я тогда не знал, что все эти вопросы позднее нужно будет исполнять самому, работая уже в исполнительном органе власти Тверской области.

Подарки судьбы

Начиная с весны 1995 года, в нашем кабинете стал часто, примерно один раз в неделю, появляться глава Бежецкого района В.И. Платов. Он подолгу разговаривал с О.И. Дубовым и со мной о проблемах местного самоуправления, о межбюджетных взаимоотношениях, о перспективе области.

Однажды летом 1995 года я сидел рядом с ним на заседании областного актива, которое вел глава областной администрации В.А. Суслов. Платов, хотя и негромко, но вслух комментировал окружающим высказывания оратора, выражая свое мнение. Я был удивлен и поражен некоторой смелостью поведения Платова и его высказываний. Нужно учесть, что тогда от советских хозпартактивов еще не отошли.

Где-то на следующей неделе я собирался навестить мать и отчима в Сонковском районе. Позвонил Платову, не приедет ли он в Тверь, чтобы вместе уехать в Бежецк. Платов согласился, мы с ним имели полтора часа общения. Снова говорили о проблемах, которые стоят перед областью. В разговоре я спросил, не желает ли он в будущем 1996 году идти на губернатора. Он ответил, что пойдет избираться в Государственную Думу, чтобы оттуда идти на губернатора. Договорились, что я буду информировать его об изменениях, если они произойдут.

В сентябре 1995 года меня вызвал к себе председатель Законодательного Собрания В.Н. Курбатов и поручил в течение двух-трех суток разработать проект закона Тверской области «О выборах губернатора». Я спросил, почему такая срочность, ведь выборы губернаторов через год. Он ответил,

что пять-шесть губернаторов будут избираться в конце 1995 года, глава администрации области В.А. Суслов тоже решил идти на выборы.

Я сел за печатную машинку и начал печатать проект этого закона. Взял за идею однотуровые выборы по большинству голосов. Через трое суток я передал проект В.Н. Курбатову. Пошел к управляющему делами администрации области С.В. Скачкову, спросил, много ли кандидатов в губернаторы и как они сами себя чувствуют. Скачков ответил, что кандидатов будет всего два, чувствуют они себя вполне уверенно, одних глав сельских округов более семисот, которые работают на них.

Я, правда, немного был поражен этой самонадеянностью. Поехал в город Лихославль к главе района Иванову Владимиру Николаевичу (он умер 21 мая 1999 года), предложил ему идти на губернатора. Сказал, что власть нынче лежит на земле, голосовать люди будут не за Иванова или Петрова, а против Суслова. В.Н. Иванов сильно испугался и сразу же дал отказ. На второй день я позвонил по телефону главе Селижаровского района М.В. Зорину, он ответил, что сам знает, что ему делать. В голосе его я почувствовал испуг и тревожность.

После этого я позвонил главе Бежецкого района В.И. Платову, сказал, что подготовил проект закона о выборах губернатора, выборы пройдут вместе с выборами депутатов Государственной Думы, надо бы идти в губернаторы. Он, не задумываясь, ответил: «Я иду на губернатора». 15–16 октября 1995 года закон о выборах губернатора был быстро принят сразу во всех чтениях. В.И. Платов в то время шел на выборы в Государственную Думу, руководителем его штаба был Олег Игоревич Дубов, тоже депутат Законодательного Собрания области. Он позвонил мне и сказал: «Чего Вы придумали, Платов идет в Госдуму». Я ему ответил, что он сидит в Бежецке напротив Платова и должен сам договориться с ним, а я сижу в Твери.

Где-то еще через час позвонил Платов, обругал Дубова, сказал, чтобы я его не слушал, он идет в губернаторы. Я ответил, что сейчас ситуация в обществе сложная, поэтому народ не будет голосовать ни за Платова, ни за Иванова, но будет голосовать против Суслова. Это обстоятельство надо использовать.

Когда закон уже был принят депутатами Законодательного Собрания, началась активная подготовка к выборам, позвонил из Бежецка Платов и сказал, что его штаб работает в магазине «Букинист», руководит магазином Виктор Исаков, а избирательным штабом руководит Олег Дубов. В его штаб входили В.В. Волков, В.А. Смирнов, В.В. Исаков.

Мы договорились, что моей задачей будет информировать об осложнениях и изменениях, если они возникнут, и кандидатах в губернаторы. Штаб начал активную избирательную кампанию после 17 ноября 1995 года, когда Платов был зарегистрирован кандидатом. До окончания выборов я ни разу в штабе не появлялся, но они обо мне знали от Платова.

Я попросил молодого начинающего журналиста газеты «Вечерняя Тверь» Сергея Ковалева сопровождать Платова в местах его встреч с избирателями и писать в свою газету репортажи. Сергей делал это с желанием, умело, броско, качественно, достоверно, доходчиво и быстро. Чего стоил один заголовок «Платов поддержал Басаева» в то время, когда шла война в Чечне. Платов поддержал не террориста Басаева, а председателя колхоза «Знамя Ильича» Сонковского района – однофамильца.

Работа штаба была очень активной, Платов набрал более 50% голосов избирателей, оставив далеко позади действующего главу администрации области В.А. Сулова.

На следующее утро после выборов 18 декабря я пришел на работу рано, в начале восьмого часа, народу в администрации было очень мало. Через некоторое время позвонили с телестанции ТВ-6 и сказали, что везут из районов бюллетени в поддержку Сулова. Я попросил журналиста срочно с телекамерой идти в центральную избирательную комиссию и там снимать все изменения. Срочно позвонил в штаб Исакову и попросил идти в избирком, объяснил ситуацию. Это был первый мой и последний звонок в штаб. Бюллетени до Твери тогда не доехали.

Около 11 часов в моем кабинете на втором этаже дома по улице Советской, 44 появился Платов, спросил, с чего будем начинать. Я ответил, что надо сходить вместе к В.Н.Курбатову, с ним подняться к В.А. Сулову, а через два дня в доме отдыха «Тетьково» будет совещание глав городов и районов. Я там выступаю с проектом закона «О местном самоуправлении в Тверской области». Надо бы туда приехать и представиться главам городов и районов. Мы вдвоем пошли к В.Н. Курбатову, я представил Платова как победившего губернатора, хотя официальных итогов еще не объявляли. Тот встретил его хорошо, с пониманием. Договорились об участии Платова на депутатских слушаниях разработанного нами законопроекта о местном самоуправлении, которое будет через два дня, 21 декабря, в Тетькове. Я попросил Платова потом зайти ко мне и ушел.

Платов появился у меня в кабинете после обеда, спросил, кем хочу быть. Я не задумываясь ответил, что хотел бы курировать силовые структуры и быть

представителем в Законодательном Собрании. Он сказал, что подумает, и ушел. А я в первый и последний раз пошел в избирательный штаб, где мы познакомились, выпили за удачу и разошлись по домам.

Потом оказалось, что вокруг Платова вьюном заходил Ю.М. Краснов, который в тот же день, 18 декабря, примчался из Москвы. Он стал повсюду следовать за Платовым, не выпуская его из виду. А вечером того же дня они с Платовым отмечали его победу в ресторане «Якорь». В среду 20 декабря Платов снова пришел ко мне и сказал: «Краснов рекомендует мне самому курировать силовые структуры, а тебе предлагаю социальную защиту». Я ответил, что подумаю и ответ дам 25 декабря. В четверг 21 декабря Платов приезжал в Тетьково и внимательно слушал мой доклад.

В понедельник 25 декабря я дал согласие стать заместителем губернатора по социальным вопросам. На следующий день, 26 декабря, Платов принес присягу губернатора в киноконцертном зале на торжественном заседании Законодательного Собрания с участием глав городов, районов и общественности области, в тот же день он представил им свою первую команду. Законодательное Собрание Тверской области наградило меня за работу Почетной грамотой, я перешел работать в администрацию области.

Не знаю, как происходила смена власти в других кабинетах, я постарался провести ее цивилизованно. 26 декабря после заседания Законодательного Собрания, на котором мы были представлены как команда губернатора Платова, я пришел в кабинет, где предстояло работать.

Увидел напряженно-ожидающие лица сотрудников отдела. Пригласил секретаршу, попросил на 16 часов этого же дня позвать бывшего хозяина кабинета В.И. Подьячева. Передал ей деньги, попросил купить конфет и шампанского. В 16 часов я собрал всех сотрудников отдела, подошел В.И. Подьячев, мы сели за стол, открыли бутылку шампанского. Я сказал, что волею судьбы оказался в этом кресле. Это не означает, что стал незаменим. Придет время, и меня также попросят покинуть его, если не будет худших вариантов. Предложил тост за бывшего хозяина кабинета В.И. Подьячева. Во время ответного тоста Владимир Иванович попросил сотрудников отдела так же серьезно и ответственно относиться к делу, как было при нем. Сказал, что видит во мне достойного преемника. Напряжение было снято, началась каждодневная работа.

Глава II

Губернская власть на переломе эпох

*Налетел орел – рассеял,
Курохват напал – рассыпал,
Разогнал птенцов, крылатый,
В Карьялу унес цыпленка,
В землю русскую – другого,
Третьего оставил дома.*
(«Калевала», песнь 31, стр. 371)

Тверской губернатор из Бежецка

Последний перед установлением советской власти, 25-й тверской губернатор Николай Георгиевич Бюнтинг в возрасте 56 лет был зверски убит на главной улице города Твери 2 марта 1917 года, а тело его затоптала ногами разъяренная толпа. Народ посчитал, что с губернаторами покончено.

Через 78 лет всенародно был избран двадцать шестой тверской губернатор – Владимир Игнатьевич Платов из города Бежецка.

Как было задумано Конституцией Российской Федерации 1993 года, губернатор, законодательная власть и органы местного самоуправления должны стать системой, которая смогла бы объединить все духовные и материальные силы региона для развития.

17 октября 1995 года Законодательное Собрание Тверской области переименовало должность главы администрации области, назвав губернатором, и назначило выборы губернатора на 17 декабря 1995 года.

Через месяц, 17 ноября того же года Тверская областная избирательная комиссия зарегистрировала кандидатом на должность губернатора Тверской области В.И. Платова, 23 октября 1946 года рождения, главу администрации города Бежецка и Бежецкого района.

Она же признала 18 декабря 1995 года Платова избранным губернатором Тверской области. Законодательное Собрание приняло присягу нового губернатора и засчитало вступление его в должность с момента принятия присяги 26 декабря 1995 года.

В.И. Платов с 1992-го по 1995 год возглавлял администрацию города Бежецка и Бежецкого района. На губернаторские выборы пошел под демократическими лозунгами.

В 1990 году, за год до роспуска КПСС, вышел из ее рядов. Он говорил позднее: «Я не хотел больше быть в партии, я хотел быть вместе с народом, в массе, без партии».

На вопрос областного архивариуса Марка Александровича Ильина «Вы не хотите повторить ошибок Ваших далеких предшественников – губернаторов, которые часто воевали с земством, с тем же самоуправлением?» В.И. Платов в 1996 году ответил: «Не надо воевать. Земство надо наделить самыми широкими полномочиями, но при этом оставить в руках государственной власти какой-то рычажок, с помощью которого можно было бы руководителя нынешнего земства, орган самоуправления иной раз поправить, чтобы не было серьезных ошибок и перегибов. Этот рычажок обязательно должен быть. А в целом – самые широкие полномочия надо дать самоуправлению»¹⁴.

Нужно отметить, что одним из самых первых решений губернатора Платова стало его волевое объединение отдельных муниципальных образований: города Ржева с Ржевским районом, города Вышнего Волочка с Вышневолоцким районом, города Торжка с Торжокским районом и города Кимры с Кимрским районом. Это незаконное решение от 4 января 1996 года тогда наделало много шума, губернатору пришлось его отменить.

Я в те дни хоронил своего отчима и ничего не знал об этом решении. В середине января депутаты Законодательного Собрания обсуждали этот вопрос с участием Платова и укоряли меня за эту его ошибку. Я отвечал им, что абсолютно ничего не знал о подготовке постановления, со мной по нему никто не советовался.

Другим неправильным шагом губернатора стало увольнение глав районов. За помощью в Законодательное Собрание обратился тогда один глава Кимрского района Алексей Иванович Шароватов. Представительный орган встал на его защиту, губернатору пришлось отменить свое решение.

По-видимому, большую роль в дальнейшем поведении губернатора Платова сыграло такое свойство характера, как постоянная борьба, спор, схватка, о которых он говорил в начале своей карьеры в 1996 году.

Но в то же время у него был решительный настрой на проведение реформ, истинное желание улучшить жизнь людей в Тверской области. Такое же желание было у людей, пришедших в его команду. Без прошлого опыта

партийного руководства вместе со мной пришли работать в администрацию области заместители губернатора О.И. Дубов, В.М. Румянцев и И.А. Ялышев. Самым молодым заместителем был 28-летний О.И. Дубов, журналист из города Кимры, мы вместе с ним работали депутатами Законодательного Собрания, сидели в одном кабинете. Я видел, что он усиленно ищет себя в новых условиях глобальных перемен. Демократ по существу, побывал за очень короткое время во многих партиях нового толка, пока не вошел в команду Платова, а вместе с этим – в партию «Единство». Заместителем губернатора отработал совсем недолго, около полугода. Потом его направили в Оленинский район исполнять обязанности главы до выборов. На выборах уверенно победил и долгое время работал главой Оленинского района. Там он прижился, нашел себя, местное население его уважало.

В.М. Румянцев был назначен первым заместителем губернатора, до этого он возглавлял комитет по бюджету и налогам Законодательного Собрания, работая директором Ржевского совхоза-техникума. В администрации области он курировал отрасль сельского хозяйства.

Однако ключевые посты заняли люди из бывшей комсомольско-партийной номенклатуры, имеющие опыт чиновничьей работы. Заместитель губернатора М.В. Зорин курировал лесной комплекс, транспорт, дорожное строительство и связь. Ранее он много лет был на комсомольской работе, в 1991 году стал главой Селижаровского района.

Заместитель губернатора В.А. Плешаков курировал отрасли капитального строительства, жилищно-коммунального хозяйства и газификации. Вышел из бывших комсомольских и партийных работников. С 1988 года был председателем Удомельского горрайсовета, с 1991 года – главой администрации города Удомли и Удомельского района.

На должность управделами В.И. Платов пригласил опытного чиновника с большим стажем А.И. Капитонова. Ранее он работал заведующим отделом обкома партии, затем служил в областном управлении внутренних дел.

Бывший партийный функционер Ю.М. Краснов быстро вошел в доверие к Платову, они хорошо знали друг друга по городу Бежецку. Ранее он долгие годы руководил партийными комитетами Калининского, затем Бежецкого районов. Быстро переориентировался и стал с легкостью входить во все новые руководящие партии, стремясь стать их региональным лидером. Некоторое время он руководил областным отделением партии «Единство», затем партии «Единая Россия». Как-то он мне сказал, что начал верить в Бога, я у него спросил: «А верит ли Бог в Вас?» Вице-губернатор Ю.М.

Краснов по своей осторожности и большому опыту старой партийной работы стал значительным противовесом Платову.

Открываю свою записную книжку, чтобы посмотреть, какие вопросы в числе первых обсуждались на совещаниях у губернатора.

4 января 1996 года – первое совещание. Было решено провести совещание руководителей силовых структур 9 января в 12.00 в администрации области.

Подготовить расширенное совещание глав городов и районов с участием руководителей крупных предприятий и отраслей.

Проконтролировать, чтобы деньги всех фондов использовались только по целевому назначению.

9 января 1996 года. Определиться по каждому объекту, что делать с «долгостроями» социальной сферы, какие объекты надо запускать в текущем году, какие – в следующем, а какие на время «заморозить».

Разобраться внимательно со всеми существующими федеральными и областными программами социально-экономического развития области, провести их ревизию и начинать работу по программам, которые необходимо включить в финансирование 1997 года.

Посмотреть соотношение акций в сельских районах между товаропроизводителями и переработчиками продукции, определить дальнейшее направление этой работы.

Подумать о туризме, в том числе по работе с иностранными туристическими компаниями.

Внимательно изучить бюджет 1996 года по всем направлениям, а также финансирование из социальных фондов.

29 января 1996 года передо мною В.И. Платовым была поставлена задача бесплатной передачи частникам некоторых социальных учреждений с указанием в договорах определенных условий. Эту задачу я посчитал непродуманной, несвоевременной и неподготовленной, выполнять ее не стал, о чем ему позднее сказал.

5 февраля 1996 года губернатор поручил мне срочно добиться выделения из местных бюджетов на лекарственное льготное обеспечение ветеранов и инвалидов семи миллиардов рублей и на льготное зубопротезирование одного миллиарда рублей – такова была сумма долга перед ветеранами и инвалидами. Нужно сказать, что долг полностью не был погашен до конца первого губернаторского срока и позднее, так как не было денег ни в областном, ни в местных бюджетах.

12 февраля 1996 года мы с губернатором более подробно обсудили вопросы реформы здравоохранения. Тогда же мне было поручено подготовить проект постановления губернатора «О реформе здравоохранения в Тверской области» к 1 июля. В нем отразить основные моменты: укрепление амбулаторно-поликлинической помощи, создание «кустовых» больниц, изменение системы финансирования и порядка обеспечения больниц лекарствами.

По образованию было решено провести ревизию всех инновационных проектов, посмотреть работу на стыке образования со здравоохранением и спортом.

Учитывая бедственное положение больниц, принято решение о погашении товарного кредита колхозов и сельхозкооперативов продуктами питания в больницах.

Был объявлен мораторий на расходование средств на цели, не предусмотренные областным бюджетом.

4 марта 1996 года. Обсуждалась проблема обеспечения больниц лекарствами. Поручено проконтролировать, чтобы у государственного предприятия «Фармация» наценка на лекарства была не более 15%, у аптек – не более 30%, таким образом, общая наценка не более 45%. В то время наценка доходила до 90%.

26 марта 1996 года. Проведение переговоров с английской делегацией Европейско-Российского центра военнослужащих по перспективе создания в городе Твери центра реабилитации военнослужащих, уволенных в запас, и членов их семей. Нужно отметить, что уже в октябре 1997 года первая очередь центра в городе Твери была открыта, со временем он стал лучшим центром в России, опыт его работы был распространен по всей нашей стране.

3 апреля 1996 года. Обсуждался вопрос о сотрудничестве областной администрации со средствами массовой информации. Было поручено заместителям губернатора прежде всего сделать отчеты за первый квартал 1996 года, дать оценку сложившейся ситуации и высказать пути выхода из нее.

16 апреля 1996 года. Совещание с главами городов и районов по введению в действие Федерального закона «О ветеранах». Было решено волевыми усилиями ввести в действие этот закон за счет убытков предприятий и организаций, предоставляющих льготы ветеранам, а также за счет местных и областного бюджетов.

К организациям, предоставляющим льготы, отнесли: коммунальные службы, транспортные предприятия, предприятия энерго- и газоснабжения, электросвязь, аптеки и государственное предприятие «Фармация», стоматологические поликлиники.

22 апреля 1996 года. Подготовка проекта постановления губернатора о бесплатном проезде студентов до места учебы и обратно домой один раз в месяц.

Также обсуждался вопрос о том, что нет никакой информации о Тверской области в центральных средствах массовой информации. Кстати, такое явление продолжалось практически на протяжении всего правления губернатора Платова, за редким появлением там его самого.

Также еще раз вернулись к обсуждению подготовки к следующему году областных целевых программ по всем направлениям с целью экономии финансовых ресурсов.

4 мая 1996 года мы вместе с губернатором составили программу пребывания Наины Иосифовны Ельциной в городе Твери 6 мая того же года. Нужно отметить, что напряженная программа была полностью выполнена. Наина Иосифовна взяла шефство над школой-интернатом поселка Эммаус и много помогала этой школе. Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин посетил город Тверь 6 июня.

10 июня 1996 года. Губернатор провел совещание в связи с предстоящим подписанием в Кремле Договора о разграничении полномочий между Центром и Тверской областью, которое намечено было на 13 июня.

В тот же день в 15.00 прошло совещание с главами городов и районов. Во время совещания были затронуты вопросы перспективы развития области, в том числе:

- подготовка постановления губернатора по предоставлению жилья молодым семьям;
- по реформированию здравоохранения в Тверской области, обсуждался проект постановления губернатора;
- по реформированию системы социальной защиты и выделению из него в отдельную структуру пенсионного блока;
- по увеличению посевных площадей в сельском хозяйстве;
- подготовка федеральной программы по развитию Тверской области до 2005 года.

Нужно сказать, что после этого совещания 13 июня 1996 года был подписан Договор с Президентом РФ, и началась активная подготовка федеральной программы развития Тверской области до 2005 года.

15 июня 1996 года. Обсуждался проект постановления Правительства РФ по программе развития нашей области.

Кроме того, обсуждался другой важный вопрос – заключение договора субзайма с Всемирным банком реконструкции и развития «Реформа здравоохранения». Нужно отметить яростное сопротивление ряда депутатов Государственной Думы от КПРФ: Т.А. Астраханкиной, В.А. Баюнова, В.И. Шандыбина – всего шести депутатов, которые устроили в Твери депутатские слушания по этому вопросу. В связи с этим сопротивлением договор по первому траншу кредита Всемирного банка реконструкции и развития был подписан лишь 30 марта 1999 года, то есть спустя почти три года.

Переговоры с представителем банка Терезой Хо проходили в 1996, 1997 годах, 18–19 мая 1998 года.

1 июля 1996 года. Было поручено пройти согласование во всех министерствах и ведомствах проекта постановления Правительства РФ по нашей федеральной программе до 10 июля 1996 года.

Мне лично пришлось обивать пороги в министерствах: культуры, образования, социальной защиты, здравоохранения, экономики. Также вел переговоры в фондах: пенсионном, медицинского страхования, социального страхования. Согласования затянулись до июля 1997 года, на целый год.

12 августа 1996 года. Обсуждался вопрос о проведении переговоров с поляками о строительстве государственного мемориала в селе Медное, где было предусмотрено обустройство польского кладбища. Мемориал был построен и открыт 2 сентября 2000 года.

Часто обсуждались вопросы погашения долгов по заработной плате, детским пособиям, пенсиям, зубопротезированию, лекарственному обеспечению, выполнению других пунктов закона «О ветеранах».

20 апреля 1998 года состоялась встреча губернатора с предпринимателями города Твери. Директор мелькомбината С.С. Потапов заявил, что создан Тверской областной союз промышленников и предпринимателей. На это губернатор заявил, что есть нормальная Торгово-промышленная палата. Создание союза может вызвать раздрай между предпринимателями.

15 декабря 1998 года был проведен первый и последний при Платове съезд деловых кругов Тверской области.

На совещании 11 мая 1999 года было поручено к 14 мая определить кандидатов в штаб по выборам губернатора в декабре 1999 года в поддержку Платова.

Приезд Б.Н. Ельцина в Тверь

Сначала в Тверь приезжала супруга первого Президента Российской Федерации Наина Иосифовна Ельцина. Мне было поручено сопровождать ее в течение всего дня, 6 мая 1996 года. Встретил ее на границе нашей области, вручил цветы, поприветствовал на нашей земле. Наина Иосифовна вышла из машины, сказала: «Ну зачем же Вы с цветами?».

Мы приехали в администрацию области, где была организована встреча губернатора В.И. Платова с Героями Советского Союза и полными кавалерами ордена Боевой Славы. Наина Иосифовна пришла на эту встречу. Разговор шел о задержках пенсии, зарплаты, невыплате детских пособий.

Участники встречи начали обвинять Б.Н. Ельцина в развале Советского Союза, в Беловежском «сговоре», ухудшении жизни и других грехах. Наина Иосифовна как могла, по-женски, но спокойно парировала все эти нападки на своего мужа. Но когда один из участников встречи очень резко выступил с обвинением, Наина Иосифовна заплакала. Разговор сразу пошел в более спокойной тональности.

Из администрации области мы выехали на полиграфический комбинат детской литературы, который только что закупил бездействующую из-за отсутствия заказов новую немецкую технологическую линию. Наина Иосифовна пообещала помочь в получении заказов по выпуску школьных учебников.

Нужно отметить, что после этого посещения полиграфический комбинат обрел второе дыхание и начал энергично развивать свой потенциал.

С полиграфического комбината мы с ней поехали обедать на дачу губернатора в Рябеево. На обеде был губернатор, депутат Государственной Думы А.А. Тягунов. После обеда посетили областную детскую больницу. Наина Иосифовна обошла палаты, отделения, разговаривала с медицинским персоналом.

Проблем было много: отсутствие лекарств, перевязочного материала, плохое питание, задержки зарплаты. Оставалась надежда лишь на профессионализм врачей и медсестер да клятву Гиппократов.

Из больницы выехали в Эммаусскую школу-интернат для детей-сирот. Ребята продемонстрировали сшитую и связанную ими одежду, выступили с концертными номерами. По лицу Наины Иосифовны текли слезы, и она не стыдилась их. Затем на улице поселка была длительная беседа с жителями. Наина Иосифовна спокойно и толково отвечала на каждый вопрос. Уехала она с охраной и сопровождающими лицами уже около 11 часов вечера. Этот день остался в моей памяти навсегда.

С первым Президентом Российской Федерации Борисом Николаевичем Ельциным мне посчастливилось встретиться два раза. Первый раз встретился через два дня после приезда Наины Иосифовны 8 мая 1996 года.

Я был руководителем нашей делегации ветеранов войны, которых пригласили на празднование 51-й годовщины Победы в Москву. После парада нашу делегацию в полном составе пригласили на прием в Кремль. Приглашительные билеты на всех сумел достать председатель областной Ассоциации Героев и полных кавалеров ордена Боевой Славы Николай Петрович Масленников.

А накануне, 8 мая 1996 года в Большом Кремлевском Дворце состоялся концерт артистов, посвященный Дню Победы. В антракте мы вышли в фойе с нашей делегацией. Герой Советского Союза Мария Васильевна Смирнова сказала: «Смотрите, Борис Николаевич разговаривает с девчатами из нашей эскадрильи». Я сказал ей: «Пойдемте поздороваемся». Мы с М.В. Смирновой подошли ближе к Президенту, я представил Марию Васильевну: «Борис Николаевич, Герой Советского Союза Мария Васильевна Смирнова из города Твери». Борис Николаевич пожал ей руку и заодно поздоровался со мной, так как я был просто рядом.

Второй раз имел возможность встречи с Президентом 6 июня 1996 года во время визита его в Тверскую область. Я был ответственным за встречу. Купили шикарный букет роз, подобрали трех симпатичных высоких статных девушек из колледжа культуры. При осмотре всего охрана заставила срезать все шипы с роз.

Водитель моей служебной машины А.Н. Лабутин аккуратно все сделал. Встреча происходила на поле объединения «Заволжский». Начали приземляться вертолеты, Президент был во втором. Мы с губернатором Платовым и девушками подошли ближе и стали ожидать выхода Президента. Первым по лестнице из вертолета спустился начальник охраны Президента А.В. Коржаков, еще несколько человек. Затем медленно стал выходить сам Президент. Он подошел к девушкам, взял в руки цветы, потом вернул цветы

девушке и сказал шепотом: «Я бы тебя, красавица, взял и понес вместе с цветами». Он снова взял цветы и передал их генералу А.В. Коржакову. Поздоровался с губернатором, потом со мной и другими встречающимися.

Как я понимаю, Борис Николаевич, хорошо знал ситуацию в области. Он пошел от вертолета к машинам, стоящим на дороге. По пути разговаривал с губернатором, подробно интересовался делами. Губернатор шел справа от него, Коржаков – слева. Позади них шли заместители губернатора, охрана Президента и другие сопровождающие лица. Президент неожиданно остановился, резко повернулся влево и оказался со мной лицом к лицу. Он строго, но со своей ельцинской усмешкой произнес: «Так что, вашего губернатора снимать надо?». Я не растерялся, понял, что вопрос не относится ни к кому, и в то же время Президент смотрит на меня. Я мгновенно ответил: «За что снимать, Борис Николаевич? Человек работает всего пять месяцев, а разгребать надо завалы десятилетней давности». Позднее, кто слышал мой ответ, шутили, что лег на броню грудью за губернатора.

Сели в машины и приехали на площадь перед домом культуры в поселок Заволжский. Там собралось очень много народу, Президент выступил, потом отвечал на вопросы.

После встречи поехали в город Тверь. Президента встречали жители города, он сделал незапланированные остановки на площади Конституции и у универсама, затем была остановка у памятника Афанасию Никитину. Прибыли в администрацию области, Президент встретился с заместителями губернатора, руководителями управлений и комитетов. Было решено срочно разработать проект договора между Центром и Тверской областью о разграничении полномочий. Договор был подписан в Кремле 13 июня 1996 года, от Тверской области его подписал губернатор В.И. Платов и председатель Законодательного Собрания В.Н. Курбатов.

Мы начинали работу в областных структурах в сложный исторический момент всеобщего разрушения: материального, духовного и физического. Не получавшие долгими месяцами зарплату врачи, учителя, социальные работники добросовестно исполняли свой долг. При поездках в районы вместо денег я мог предложить лишь графики погашения долгов, которые достигали шести месяцев.

Мы старались досрочно выполнить эти графики и погасить долги в тех районах, где побывал губернатор и его заместители. Было много просьб из других районов приехать и вникнуть в сложившуюся ситуацию. Так вот латали короткое финансовое одеяло. Губернатор Платов полностью доверял

мне до осени 1999 года. Нередко я участвовал вместо него на пленарных заседаниях Государственной Думы, когда он выходил с законодательной инициативой. Я ездил на заседания «круглых столов» в Совете Федерации, на совещания в Правительстве РФ. Мне самому приходилось готовить свои доклады, с которыми выступал в Москве. Нагрузка была очень большой, выезжал из дома в 6–7 часов утра, возвращался в 10 – 11 часов вечера, но такой расклад устраивал нас обоих.

Попытки изменить ситуацию

В 1996 году Россия по-прежнему находилась на опасной черте развала государства на отдельные «княжества», чему способствовала и политика Центра давать регионам свободы, сколько хотят. Многие государственники понимали, что основная задача – это укрепление единства государства. Прежде всего, надо было привести федеральное и региональное законодательство в соответствие с Конституцией Российской Федерации, четко определив, за что отвечает Центр, а за что – регионы. Эти отношения нужно было строить на взаимном признании прав и обязанностей сторон, согласно требованиям Конституции, где все ясно прописано. Однако федеральная власть согласилась на заключение договоров с регионами. Такие договоры при Б.Н. Ельцине успели заключить 46 субъектов Российской Федерации из 89, или 72% территории страны.

Заключение этих договоров усугубило экономическое неравенство регионов. Одно дело – Тюменская область, республики Татарстан, Башкирия, Якутия с их запасами нефти, газа и золота. Другое дело – Тверская область с разваленной промышленностью и сельским хозяйством, и где более 30% населения – пенсионеры.

Заключенные договоры, на мой взгляд, привели к дополнительным преимуществам регионы-доноры и еще более усугубили разницу доходов населения в разных регионах. По некоторым показателям среднедушевое обеспечение населения в разных субъектах Российской Федерации отличалось в 17 раз. Тверская область не смогла бы свести концы с концами, если бы на ее территории оставили все собираемые федеральные налоги, как этого хотели некоторые руководители области. И в нашей Тверской области также явно прослеживались районы-доноры, но больше было дотационных районов. Они требовали для себя установления льготных налоговых

режимов, предоставления дотаций из областного бюджета в первую очередь и в полном объеме.

Таким образом, к 1996 году вертикаль управления в стране была разрушена, наблюдались два малосвязанных между собой уровня власти – федеральный и региональный, а также отдельное от них местное самоуправление. Многие жители страны, области, в том числе и некоторые руководители предприятий, еще не осознавали, что живут в совершенно другом государстве, где уже нет планирования и государственного регулирования, а уровень жизни во многом зависит от инициативы самого человека.

Вошло в жизнь совершенно новое понятие, которого не существовало при Советском Союзе – законы субъекта Федерации. К 1996 году депутаты Законодательного Собрания Тверской области уже наработали первичные законы, необходимые для деятельности законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления. Начало процессу формирования законодательства по вопросам местного самоуправления положил Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который вступил в силу с 1 сентября 1995 года. Он определил создание нормативной базы местного самоуправления, создание системы органов и обеспечение самостоятельности этих органов при решении вопросов местного значения.

Когда губернатор В.И. Платов приступил к своим обязанностям, социальное положение Тверской области, как и всей страны, было очень тяжелым. Закрыты многие предприятия, ликвидировано большинство колхозов, а фермерство практически не шло. Не хватало денег на заработную плату, пенсии, детские пособия, росла безработица.

Регионы тянули федеральное одеяло на себя, разорвав его на большие финансовые дыры. Почти все деньги страны сосредотачивались в Москве, где среднедушевой доход на одного человека в 9 раз превышал установленный прожиточный минимум. Там на каждого человека денег приходилось в 16 раз больше, чем в Тверской области, которая тогда находилась по финансовой обеспеченности на 67-м месте из 89 регионов страны. Всего лишь 10 субъектов Российской Федерации были донорами бюджетных поступлений, остальные 79 на свои собранные деньги выжить не могли. Иначе они остались бы без зарплаты, детских пособий, надлежащего обеспечения больниц, школ, домов-интернатов и других средств,

необходимых для жизнеобеспечения. Но тогда выжили благодаря своим дачным участкам, взаимопомощи и особенностям своего характера.

Продолжительность жизни людей резко сократилась. Если в развитых странах Европы мужчины в конце XX века жили в среднем 72 года, а женщины – 79 лет, то в Тверской области мужчины – 58 лет, а женщины – 70 лет. Смертность в области составляла 18,2 на 100 тысяч населения в год, или в 1,8 раза больше, чем в Европе. Детская смертность была угрожающей – 18,4 на одну тысячу новорожденных, когда в Европе этот показатель был 7 человек на тысячу. Таким образом, параметры уровня и качества жизни для значительного числа жителей области достигли критических значений. Снижалась рождаемость, росла смертность населения, сокращалось число браков, увеличивалось число разводов и количество безнадзорных детей.

Выросло употребление алкоголя, в Тверской области тогда злоупотребляли им 75,4% мужчин и 52,1% женщин. Число курящих женщин за период нестабильности увеличилось в 31 раз. Отмечался значительный рост психически больных людей – почти в 2 раза, наркоманов – в 10 раз, 30% всех призывников признавались не годными к военной службе по причине заболеваний и психических расстройств.

Новой команде губернатора В.И. Платова надо было принимать срочные меры по выводу области из создавшейся ситуации, нормализовать обстановку путем улучшения социально-экономического положения в регионе. Начался лихорадочный поиск путей выхода по всем направлениям: дальнейшее развитие законодательной базы, улучшение системы управления областью, а также поиск денежных средств. Нового ничего не придумали, пошли по такому же пути опережения других регионов, по которому шли практически все дотационные регионы. Перегнать других, оттолкнуть их и в числе первых разработать программы помощи области из центра.

Первым шагом было заключение 13 июня 1996 года Договора о разграничении предметов ведения между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Тверской области. Надеялись на статью 14 Договора, где было записано, что на основе отдельного соглашения разрабатывается проведение эксперимента по новой системе налогообложения и межбюджетных отношений.

Сразу же после подписания этого Договора нами был подготовлен и представлен в Государственную Думу проект Федерального закона «Об эксперименте в области бюджетной и налоговой системы в Тверской области». В этом законопроекте было записано, что область заключает

соглашение с Российской Федерацией, по которому аккумулирует у себя все собираемые налоговые доходы и направляет в Центр лишь фиксированную сумму. Кроме того, там было прописано, что область самостоятельно устанавливает конкретные виды и ставки налогов, категории налогоплательщиков, налоговые базы, объекты налогообложения, порядок и сроки уплаты налогов.

Процесс заключения договоров между регионами и Центром был противоречив и неоднозначен. По мере того как мы конкретизировали свои проблемы дополнительными соглашениями и запросами, никакого желания у министерств и ведомств заключать с нами соглашения не было. Таким образом, никакого влияния Договор от 13 июня 1996 года на социально-экономическое положение нашей области не сыграл. А закон об эксперименте в налоговой системе так и не был принят, несмотря на наши значительные усилия в 1996–1998 годах.

Одновременно, после заключения Договора с Центром, началась наша активная работа по подготовке проекта постановления правительства Российской Федерации «О мерах государственной поддержки социально-экономического развития Тверской области в 1997–2000 годах». Это постановление было принято правительством в декабре 1996 года и сыграло определенную роль в оказании помощи области за счет полученных трансфертов. Помощь Центра этим путем составляла примерно 10% областного бюджета, кроме того, трансферты шли в Фонд медицинского страхования.

Другим способом помощи области Центром должна была стать федеральная программа. Поэтому в 1997 году началась активная работа по разработке федеральной программы «Экономическое и социальное развитие Тверской области на 1998–2005 годы». Мы обивали пороги министерств, ведомств, фондов, проходя от одного федерального чиновника к другому, чтобы заключить соглашения по своим направлениям программы. Потратили на это много сил, времени, энергии, но перспективы оказались призрачными. Вследствие дефолта 17 августа 1998 года Центр вообще отказался финансировать все федеральные программы по развитию регионов, начиная с 1999 года. На тот год по программе было предусмотрено финансирование нашей области в размере 19 млн. рублей.

Жизнь ставила перед нами много конкретных проблем, которые надо было решать быстро, обдуманно, порою неординарно. Прежде всего, нужно было позаботиться о стариках, которые жили одни, а также о детях-сиротах.

Появилось понятие «социальный сирота», то есть сирота при живых родителях, которые вели аморальный образ жизни и не заботились о своих детях. За два года работы мы открыли для них 20 социальных приютов, где находились 630 детей. Но еще 28 тысяч детей жили в асоциальных семьях и практически являлись социальными сиротами. Если бы дальше идти по пути открытия приютов, государству необходима была астрономическая сумма расходов. Мы решали, как научить родителей уйти от иждивенческого образа жизни, от своих вредных привычек и начать заботиться о своих детях.

Нужно было законодательно закрепить ответственность не только государства, но и конкретного человека за себя и за свою семью. Как его адаптировать к новым рыночным условиям и научить проявлять инициативу? В этом направлении начали работать с военнослужащими, которые в ближайшее время увольнялись в запас. Мы создали Координационный совет по социальным вопросам уволенных военнослужащих и членов их семей при администрации области. Построили один из первых в России Центр реабилитации военнослужащих и начали их учить мирным профессиям еще во время их службы в армии. Наш опыт позднее стали распространять по всей России.

Мы предприняли все усилия, чтобы максимально выполнить законы об инвалидах и ветеранах. Для их выполнения в полных объемах и по всем направлениям необходимы были средства в сумме 725 млн. рублей в год.

Мы смогли убедить глав районов, руководителей предприятий, предоставляющих льготы, с 1 апреля 1996 года пойти на этот шаг в ущерб прибыли своих предприятий, так как областной бюджет таких денег не имел. Предприятия транспорта, связи, электро-, теплоснабжения несли колоссальные убытки, выполняя федеральные законы. К 1 июля 1996 года ветераны получили следующие льготы:

- а) бесплатный проезд на городском транспорте – 23 территории;
- б) бесплатный проезд на пригородном транспорте – 36 территорий;
- в) 50% скидка в оплате жилплощади – 15 территорий;
- г) 50% скидка в оплате коммунальных услуг (кроме платы за газ и электроэнергию) – 12 территорий;
- д) 50% скидка в оплате за электроэнергию – 5 территорий;
- е) 50% скидка в оплате за телефон и радио – все 42 территории.

С 1 июня был введен бесплатный проезд студентов домой и обратно один раз в месяц¹⁵.

Глубокого реформирования требовала система здравоохранения. Участковые больницы не давали необходимой медицинской помощи, так как на селе не было опытных кадров, необходимого оборудования, лекарств и медикаментов. На их приобретение денег тоже не было. В участковых больницах практически лежали не больные люди, а социально незащищенные. Неэффективно, менее половины в год, использовались стационарные койки. Нами было решено укрепить максимально необходимым амбулатории и поликлиники, чтобы там оказывали помощь хотя бы половине обратившихся больных, а не 30%, как было. А участковые больницы решили превратить в дома сестринского ухода, социальные приюты для престарелых жителей области и другие подобные учреждения, передав их из системы здравоохранения в систему социальной защиты. За два года число таких социальных коек увеличилось в 8 раз. Время было голодное, в больницах не хватало продуктов питания.

Было решено создавать дневные стационары, где больные днем лечились, а на ночь уходили домой. За эти же два года к 1 января 1998 года число коек в дневных стационарах увеличилось в полтора раза. Открыли 50 офисов врачей общей практики, позднее их стали называть семейными врачами.

Уже в 1997 году в целях предотвращения коррупции были попытки проведения первых конкурсов по закупкам лекарств, продуктов питания для нужд больниц, домов-интернатов, детских домов. Их организатором выступала Тверская торгово-промышленная палата. Заказы формировали департамент здравоохранения, управления образования и социальной защиты. Закупки обычно проводились на значительные суммы по всему необходимому ассортименту. Поняв несостоятельность Торгово-промышленной палаты в организации конкурсов, было решено передать проведение торгов и конкурсов самим органам исполнительной власти, создав соответствующие структуры.

С самого начала правления губернатора В.И. Платова заговорили о проведении административной реформы. Но с чего ее начинать, как проводить, что изменять, исходя из условий рыночной экономики, мало кто знал и понимал. К тому времени в стране уже активно решались первичные проблемы становления буржуазного государства: приватизация, проведение ценовой реформы, разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную, с выделением местного самоуправления по западному образцу. Однако большим тормозом дальнейшего движения к рыночным отношениям

стали прежние, не подготовленные к новым условиям кадры. Большинство из них плавно перешло от старой командно-административной системы.

Попытки проведения реформы самих федеральных исполнительных структур после выборов Президента РФ летом 1996 года натолкнулись на мощное сопротивление старой партийной команды. При этом большинство руководителей исполнительной власти не имели соответствующего образования, опыта работы, не знали законов рыночной экономики, не владели основами политической стратегии.

Так случилось, что в 1996 году в Тверской области около 60% государственных служащих были «технарями» и лишь 6% имели юридическое образование или по специальностям государственного управления. Конкурсов для отбора квалифицированных кадров не проводилось, у власти оказалось много случайных, некомпетентных людей, не знающих вообще азов управления. Начался разгул коррупции, вседозволенности, пренебрежения к людям, суетливость, непоследовательность действий.

Уже позднее все государственные служащие были поделены на чиновников-политиков, с которыми заключались срочные контракты, и чиновников-специалистов, срок договора с которыми был заключен на неопределенное время. Это сделали для того, чтобы при смене губернатора не смогли уволить специалистов, а на их место набрать нужных людей. Нужно сказать, что конкурсная система подбора кадров при губернаторе В.И. Платове так и не заработала.

Итоги работы в социальной сфере я подвел на совещании с заместителями глав городов и районов области по социальным вопросам 9 декабря 1999 года. К тому времени мы принимали участие в 12 федеральных социальных программах, были приняты 10 областных программ социальной поддержки населения. Показатель обеспеченности детей, престарелых и инвалидов стационарными учреждениями в области в 1,6 раза превышал общероссийский.

При домах-интернатах были созданы 13 подсобных сельских хозяйств, которые обеспечивали себя продуктами питания, в том числе картофелем и овощами – на 100%, мясом и молочными продуктами – на 75%. Мы смогли открыть 7 новых приютов для детей-сирот в Твери, Кашине, Лихославле, Андреаполе, Молокове и Конаковском районе.

Активно работала комиссия по ликвидации долгов в Пенсионный фонд. В 1996–1999 годах после отчетов на комиссии руководителей предприятий и

организаций была погашена задолженность во внесудебном порядке в сумме 150 млн рублей, в арбитражный суд направлено 1,5 тысячи исков, по которым взыскано 300 млн рублей.

Долг по выплате детских пособий к концу 1999 года составил 150 млн рублей, в бюджет 2000 года были заложены средства с целью его погашения за 1997–1998 годы. 300 тысяч граждан области тогда получали льготы в оплате за жилую площадь, коммунальные услуги, радио, телефон, газ, электроэнергию. Для инвалидов и ветеранов труда сохранялся бесплатный проезд в городском транспорте и льготы на пригородных автобусах.

Мы находили возможности в то экономически и политически тяжелое время для строительства новых объектов и реконструкции старых. За 4 года работы были дополнительно открыты 8 домов сестринского ухода, 9 врачебных амбулаторий, 41 дневной стационар. Мы построили и ввели в эксплуатацию 16 объектов здравоохранения. Среди них Луковниковская участковая больница в Старицком районе, детские поликлиники в городах Бежецке и Конакове, терапевтические корпуса в городе Осташкове и поселке Пено, станция «Скорой помощи» в Кашине и другие крупные объекты. В стадии строительства и реконструкции в конце 1999 года были еще 18 объектов здравоохранения, в том числе: областная детская больница, областной кожвендиспансер, районные больницы в Лесном, Пено, Кувшинове. Строили поликлиники в городах Бежецке, Осташкове, Весьегонске, Ржеве, микрорайоне «Южный» города Твери. Готовили к сдаче родильные дома в Бологое, Нелидове, Ржеве и Твери.

22 октября 1999 года постановлением губернатора была создана оперативная группа администрации области по организации материальной помощи личному составу войск, участвующих в боевых действиях на Северном Кавказе, а также оказания гуманитарной помощи беженцам и районам конфликта. Я был назначен руководителем этой группы. Мы рекомендовали главам городов и районов организовать сбор средств и гуманитарной помощи для личного состава войск, которые ликвидировали бандформирования на Северном Кавказе.

2 декабря первая машина «КАМАЗ» с товарами на сумму 146,5 тысячи рублей была направлена в район селения Бамуд. Активно работали по сбору гуманитарной помощи администрации города Твери, Бежецкого, Кашинского и Кувшиновского районов. С того времени мы каждый месяц направляли на Северный Кавказ по одной машине гуманитарной помощи. Со 2 декабря 1999 года до конца 2000 года туда отправили продукты

питания, одежду, палатки, кровати, стройматериалы на сумму 1,2 млн рублей. Кроме того, две машины «КАМАЗ» с одеждой были отправлены в центр временного содержания беженцев «Серебряники», куда прибыли 270 человек с Северного Кавказа.

Учитывая бедность нашего населения, я еще 24 декабря 1998 года обратился с письмом к заместителю председателя Правительства РФ Г.В. Кулику, в котором просил включить нашу область в перечень регионов, нуждающихся в поставках гуманитарной помощи из США и Канады. Проходило время, помощи не было, мы по-прежнему ее настойчиво добивались. И добились поступления помощи, организованной Московским Патриархом совместно с Международным православным благотворительным объединением Северной Америки.

Постановлением губернатора от 7 июля 2000 года я был назначен председателем подкомиссии по распределению полученной международной гуманитарной помощи. За три транша мы получили груз в объеме более двух тысяч тонн. По каждому траншу помощь была оказана 34 тысячам граждан области, а по трем – более ста тысячам населения. Каждый человек получал набор по 20 кг весом, куда входили: 8 кг риса, по 4 кг муки, гречи и подсолнечного масла. Одновременно мы добились, чтобы вся неорганизованная гуманитарная помощь проходила через нашу комиссию, чтобы не допустить фактов ее хищения и нецелевого использования.

У меня лично сложилось неоднозначное отношение к этой помощи. С одной стороны, большое желание и возможность помочь нашим бедным людям. С другой стороны, обидно за нашу большую и богатую страну. Имея все возможности для нормальной жизни, мы просили милостыню у зарубежных стран. Но мы тогда надеялись, что переживем еще какой-то период, потом все встанет на свои места, и жизнь наладится.

Эта уверенность была подкреплена избранием в 2000 году на пост Президента Российской Федерации В.В. Путина.

4 января 2001 года меня пригласил главный федеральный инспектор по Тверской области Владислав Петрович Косенко и сказал, что все документы по родословной Президента России В.В. Путина переданы лично ему полномочным представителем по Центральному федеральному округу Г.С. Полтавченко. В ответ на это В.В. Путин высказал пожелание посетить Тверскую область. В.П. Косенко попросил меня осмотреть деревни и дома родителей президента.

На другой день я выехал в село Тургиново, оттуда вместе с главой администрации сельского округа Аллой Андреевной Григорьевой выехали в деревню Поминово, где сохранился дом отца и деда Путина. Тогда это была дача одного из жителей города Москвы, дом в неухоженном состоянии, требовал ремонта.

Затем мы посетили деревню Заречье, где в очень хорошем состоянии сохранился дом матери В.В. Путина. Тогда это была дача одной из жительниц города Санкт-Петербурга, дом стоял почти напротив дома главы сельского округа Григорьевой. А.А. Григорьева мне рассказала, что местные жители сразу узнали Путина, когда он стал председателем Правительства России в 1999 году. Вспомнили, что он был в деревне Заречье всего лишь один раз в 1964 году, когда ему было двенадцать лет. Приезжали они с отцом, который работал на заводе в Ленинграде. Помнят, что В.В. Путин ловил рыбу на реке Шоша вместе с одним мальчиком, сейчас тот мужчина живет в городе Конаково. Жители деревни обижаются на Путина, что ни разу не побывал на родине своих родителей, хотя его дача в Завидове находится в нескольких километрах от родины.

В архивных документах имеются сведения о родословной В.В. Путина, начиная с его далекого предка Фаддея Якимовича Путина из деревни Поминово за 1649–1728 годы. В 1911 году в деревне Поминово родился отец Владимира Владимировича – Владимир Спиридонович Путин.

Мать Президента России Мария Ивановна Шеломова родилась и жила в деревне Заречье. Бабушка В.В. Путина Елизавета Алексеевна Шеломова была расстреляна фашистами 13 октября 1941 года. У Елизаветы Алексеевны было двое детей – сын Иван и дочь Мария.

После свадьбы Владимир Спиридонович и Мария Ивановна Путины уехали из деревни сначала в Москву, а затем в Ленинград. Там в 1952 году родился их сын Владимир. В истории России до него не было ни одного правителя, чьи корни уходят в тверскую землю.

Встречи, которые запомнились

Партизанский слет

Мне памятливы встречи с интересными людьми, особенно с ветеранами Великой Отечественной войны, которые многому научили и многое подсказали. Конечно, самым ярким периодом моей жизни были шесть лет

работы заместителем губернатора Тверской области. Каждый день был насыщен встречами, поездками, выступлениями, повседневной работой. Порою не было времени делать записи, поэтому значительными днями своей жизни считаю и время бездеятельности по основной работе в связи с увольнением, когда появлялась возможность записать на бумагу те или иные события из своей жизни.

Было много встреч с представителями иностранных государств: послами, министрами, лауреатами Нобелевской премии, руководителями государств.

В июле 2000 года в деревне Шейново Торопецкого района прошел слет калининских партизан. Во время Великой Отечественной войны в этой деревне находился штаб партизанского движения Калининской области. Встретились оставшиеся в живых партизаны во главе с председателем Совета ветеранов калининских партизан, бывшей разведчицей второй партизанской бригады Клавдией Ивановной Тяпиной. Кроме нее из Твери приехали бывший политрук партизанской бригады имени Дениса Давыдова Александр Петрович Голубев, бывший партизан отряда «За Родину» 123-й Белорусской партизанской бригады имени 25-летия БССР Андрей Иванович Калининкевич, бывший боец-радист партизанского отряда «Упорные» Павел Сергеевич Сергеичев, партизаны Иван Герасимович Сушков, Надежда Константиновна Бойдина и другие.

В деревню Шейново прибыли бывшие партизаны из Москвы и городов Тверской области: Андреаполя, Западной Двины, Конакова, Лихославля, Нелидова, Осташкова и других. Партизаны посетили памятные места, музей партизанской славы в селе Пожня, встретились с жителями окружающих деревень. К.И. Тяпина узнала молочницу, которая еще девочкой на глазах у фашистов носила молоко партизанам.

В городе Торопце посетили братскую могилу и возложили цветы. Прошло торжественное заседание, в зале было очень много школьников. Принимали участие глава Торопецкого района Валерий Семенович Ткачев и его заместитель по социальным вопросам Владимир Григорьевич Волосюк. Нужно отметить, что они неотрывно были с партизанами оба дня. На поляне у деревни Шейново развернули полевую кухню, мы с партизанами и местными жителями отведали солдатской каши, помянули погибших, выпили за здоровье живых.

Всем бывшим партизанам было около восьмидесяти лет, вместе с ними уходило от нас что-то большое и величественное: надежность, стойкость, вера, братство, дружба. На слет не смог приехать и прислал приветственную

телеграмму генерал-полковник, бывший представитель Центрального штаба партизанского движения на Калининском фронте, член Военного Совета фронта Сергей Саввич Бельченко.

Первые партизанские отряды на территории Калининской области были созданы и развернули свою боевую деятельность осенью 1941 года в Андреапольском, Осташковском, Пеновском, Торопецком и других прилегавших районах. Они действовали до середины 1944 года, о подвигах партизан можно прочитать в книге В. Заболотнова «Наш позывной “Аист”», рассказах и воспоминаниях «Шла война народная» и других.

В 1959 году на границе России, Белоруссии и Латвии, неподалеку от старинного города Себежа, входившего в годы войны в состав Калининской области, насыпан Курган Дружбы. К подножию Кургана вели три аллеи от этих сначала республик, а теперь – стран. Оставшиеся в живых калининские партизаны до 2001 года ежегодно ездили на автобусах к Кургану Дружбы. К большому сожалению для всех партизан, этот Курган оказался на территории Латвии. Руководство страны с 1998 года не разрешает нашим партизанам переходить границу и бывать на Кургане. Им оставалось поминать погибших в нескольких метрах от Кургана, через реку, разделяющую Россию и Латвию. По традиции, поездки совершались в начале июля, чтобы в первое воскресенье месяца собраться у Кургана Дружбы.

(Записано в октябре 2002 года)

Встречи с руководителями страны

С Виктором Степановичем Черномырдиным, председателем Правительства России, я встретился единственный раз, 9 мая 1996 года во время приема, устроенного Президентом РФ Б.Н. Ельциным в Кремле. Сам Президент недолго был на приеме, он улетел в Волгоград. Я увидел, что председатель Правительства РФ В.С. Черномырдин разговаривал с участниками приема, и предложил нашей делегации подойти и поздороваться с ним. Я представил ему членов нашей делегации, возле Черномырдина в это время была певица Надежда Бабкина и директор Большого театра Владимир Васильев.

В.С. Черномырдин поздоровался с каждым из нас, спросил, как живет Тверь. Я ответил, что ждем приезда Бориса Николаевича Ельцина в ближайшее время. Певица Надежда Бабкина сказала, что она тоже скоро едет в Тверь с концертом. Я ответил, что жители города знают об этом и ждут ее. Владимир Васильев вспомнил некоторых великих людей из Тверской

области – В.Я. Шишкова, С.Я. Лемешева, В.В. Андреева. Мы поздравили всех с Днем Победы, пожелали здоровья, мира, счастья и отошли к своим столикам.

Я вспомнил об этой встрече, прочитав, что 1 сентября 2003 года посол России на Украине Виктор Степанович Черномырдин получил студенческий билет института филологии Киевского национального университета и стал его почетным студентом. Многим запомнились выступления В.С. Черномырдина, когда он был председателем Правительства Российской Федерации. Некоторые его высказывания стали крылатыми, их передавали из уст в уста, юмористы цитировали во время своих выступлений.

Наверное, началось с его высказывания о бюджете 1995 года: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». В том же году готовились к выборам депутатов Государственной Думы. Виктора Степановича тогда спросили, не собирается ли его движение «Наш дом – Россия» самораспускаться в связи с неутешительными прогнозами. Он ответил: «Кто мне чего подскажет, тому и сделаю». Его также спросили о взаимоотношениях России и Евросоюза, на это он сказал: «Россия со временем должна быть еврочленом».

О депутатах Государственной Думы Виктор Степанович заявил: «А мы еще спорим, проверять их на психику или нет. Проверять всех!». О том, что Березовский стесняется, что он еврей, Черномырдин сказал однажды: «Если я еврей, чего я буду стесняться? Я, правда, не еврей».

Когда его спросили после отставки в 1998 году, будет ли он участвовать в «теневом кабинете», Виктор Степанович сказал откровенно: «Что я буду втемную лезть. Я еще от светлого не отошел». После его отставки в России произошел дефолт в ночь с 16 на 17 августа 1998 года. О команде С. Кириенко тогда Черномырдин воскликнул: «Ночь прошла, они хватились».

Целую тираду Виктор Степанович выдал по поводу его обвинений со стороны Джорджа Буша младшего осенью 2000 года: «Сейчас там что-то много стало таких желающих все что-то возбуждать. Все у них возбуждается там. Вдруг тоже проснулись. Возбудились. Пусть возбуждаются».

И последняя цитата, которая мне запомнилась: «Что говорить о Черномырдине и обо мне?»

(Записано в сентябре 2003 года)

Вице-премьер Правительства Российской Федерации В.И. Матвиенко приезжала в Тверскую область в октябре 1999 года, я тогда находился в США. Она побывала на территории будущего мемориала «Медное» и на 5 ноября 1999 года собрала у себя совещание по строительству мемориалов

«Катынь» и «Медное». Совещание проходило в ее кабинете, было решено разделить строительство мемориала на две части: первоочередные объекты, потом все остальные.

Она спросила у меня, что мы предлагаем строить в первую очередь и сколько это будет стоить. Я ответил: ремонт памятного знака, мемориальная аллея, тропинки к могилам, облагораживание двух могил, сервисный блок, автостоянка и дорога. Без дороги все обойдется в пределах двадцати пяти миллионов рублей. Дорогу надо рассчитывать отдельно. Валентина Ивановна сказала, что по дороге надо говорить с Федеральным дорожным фондом, она согласилась с моими предложениями по объектам первой очереди.

Тогда я подарил ей на память о Тверской области очечник с вышивкой торжокских золотошвей и свою книгу «История Тверской Карелии» с дарственной надписью.

Нужно отметить, что после этого совещания дело по строительству мемориала «Медное» резко тронулось с мертвой точки. Второй разговор у нас произошел в июле 2000 года на Всероссийском совещании по социальным вопросам. В перерыве я подошел к Валентине Ивановне и сказал, что все, кроме сервисного блока, мы построили, поблагодарил ее и пригласил на открытие первой части мемориала, которое должно состояться в августе–сентябре 2000 года. Валентина Ивановна была удовлетворена ходом работ. Третий короткий разговор с нею был 16 марта 2001 года также о «Медном». Я сказал, что сервисный блок, скорее всего, построим к 30 октября 2001 года. Она ответила: «Давайте, вкалывайте, возможно, приеду».

Я не исключаю, что благодаря ей мне предоставляли слово для выступления практически на всех общероссийских совещаниях в Правительстве Российской Федерации. В своем выступлении на Всероссийском совещании по вопросам социальной политики 16 марта 2001 года я обратил внимание на необходимость решения проблем жилья для многодетных семей. Также предложил использовать для жилья мигрантов бывшие военные городки, которые освобождались. К сожалению, из-за нерасторопности федеральных структур, которым эти городки принадлежали, почти все они были разграблены.

На этих вопросах остановился в своем выступлении при проведении «круглого стола» в Совете Федерации 22 мая 2001 года. Последний раз в Москве я выступал 8 июня 2001 года на форуме, посвященном 300-летию социальной службы.

Первая моя встреча с Юрием Леонидовичем Шевченко произошла через несколько дней после назначения его министром здравоохранения в 1999 году. Я приехал на очередное заседание экспертного Совета по проекту «Реформа здравоохранения». Времени до заседания Совета было около получаса, решил зайти к министру и поздравить его с назначением. Он был свободен и сразу меня принял. Мы с ним говорили более получаса, я опоздал на заседание Совета на пять минут. Юрий Леонидович говорил о своих планах, о том, что трудно ему будет разрываться между Москвой и Санкт-Петербургом, так как по-прежнему остается начальником Военной медицинской академии и имеет звание генерал-лейтенанта медицинской службы. Он по-прежнему проводит в академии хирургические операции. Его семья осталась жить в Санкт-Петербурге, будут решать, как быть дальше.

Я ему рассказывал о проекте «Реформа здравоохранения» с точки зрения областного руководителя. Говорил о ее положительных моментах и тех, которые нас не устраивают. Рассказал о ситуации со здравоохранением в нашей области.

Потом мы несколько раз встречались с ним на совещаниях в Правительстве Российской Федерации. Когда меня уволили в январе 2000 года, я позвонил ему дважды. Первый раз он мне ответил, что обязательно поможет. Второй раз сказал, что нигде не может найти губернатора Платова, он скрывается. «Скажите в приемной, пусть Володя мне позвонит», – сказал Юрий Леонидович, имея в виду Платова. Я попросил слова Шевченко передать губернатору.

Последний раз я встретился с ним в марте 2001 года на совещании в Доме правительства. Мы вместе с ним одновременно оказались в гардеробе. Времени до совещания еще было достаточно, мы с ним ходили по коридору минут десять. Говорили о проблемах медицины, хотя я ее уже не курировал, так как Платов передал ее другому своему заместителю. Юрий Леонидович сказал мне: «Знаешь, Толя, я изменил отношение к проекту «Реформа здравоохранения». Мы будем возвращать деньги Всемирному банку реконструкции и развития, а они нам диктуют свои условия. Я говорю, что нам не нужно так много семинаров, командировок, учебы, буклетов и тому подобное. Нам нужно оборудование. Они не со всеми моими доводами соглашаются. Поэтому я не буду больше заключать договоры с Всемирным банком по туберкулезу и по СПИДу, как они нам предлагают.

Что касается наркомании, о чем ты мне говорил при наших встречах, я сделал для себя вывод: нужна профилактика тех, кто еще не попал в

наркозависимость. У кого уже прошла ломка, как бы грустно это не было, с ними ничего не сделать, хотя денег уйдет очень много».

Я рассказал ему об эксперименте по воспитательной работе в нашей школе № 1 города Конаково. Он одобрил этот опыт, сказал, что наркоманию можно победить только сообща.

Это была наша последняя встреча. Из телепередач позднее узнал, что Ю.Л. Шевченко сдал пост начальника Военной медицинской академии в городе Санкт-Петербурге, остался только министром здравоохранения.

(Записано 31.05.2002 года)

Встречи с зарубежными деятелями

С Нобелевским лауреатом Бетти Уильямс, которая активно боролась против насилия в ее родной Северной Ирландии в 70-е годы XX века, я встретился единственный раз 6 ноября 1998 года. Эта встреча позднее открыла для меня новые горизонты и возможности.

5 ноября 1998 года во время праздничных дней мне позвонили из приемной губернатора и передали его поручение – организовать встречу с лауреатом Нобелевской премии Бетти Уильямс. Она хотела встретиться с детьми-сиротами в детском доме или приюте. Я созвонился с руководством социального приюта на улице Макарова в Твери, согласовал время и другие вопросы. Сообщил в Москву по имеющемуся телефону, что встреча подготовлена. На другой день, 6 ноября, приехал к 11 часам в социальный приют, там уже было много народу. Из беседы с прибывшими москвичами понял, что один немецкий фотограф решил сфотографировать на красном диване 20 лауреатов Нобелевской премии XX века и взять у них интервью.

Бетти Уильямс изъявила желание фотографироваться в России. Приехав в Москву, узнала, что там снимается первый президент СССР М.С. Горбачев. Она не захотела фотографироваться в Москве, стали срочно искать, где это сделать, вышли на меня. Бетти снимали телекамерой и фотографировали с 11 до 16 часов, пока не стемнело. Все это происходило на улице, в пасмурный день. Она заходила в помещение на 5–10 минут, чтобы выпить чашечку кофе, и снова шла на улицу.

Я попросил разрешения на память об этом событии сфотографироваться на этом красном диване, который объездил полмира, вместе с Бетти Уильямс и Ниной Костиной – председателем совета директоров фонда международной помощи ребенку «Фрэнк» из Вашингтона.

Моя просьба была удовлетворена в благодарность за то, что я весь выходной день пробыл с ними. Позднее Бетти Уильямс организовала для

меня и нашей делегации поездку в Италию в августе 1999 года и поездку в США в октябре 1999 года.

С послом Республики Польша Анджеем Залуцки я первый раз встретился 11 ноября 1996 года. Он только что прибыл в Москву и пригласил меня на прием по случаю Дня независимости Польши. Я в то время был членом Координационного совета по увековечению памяти жертв тоталитарного режима при Правительстве Российской Федерации и возглавлял подобную областную комиссию. Мы познакомились с Анджеем и подружились, с тех пор встречались по 2–3 раза в год, сначала одни, затем вместе с супругами. Он познакомил меня со многими сотрудниками своего посольства, с высокопоставленными чинами России и Польши.

Летом 1997 года в село Медное прилетел министр внутренних дел РФ А. Куликов. Мы выстроились на поле, чтобы встретить вертолеты с ними. Первым справа стоял губернатор области В.И. Платов, рядом с ним председатель Законодательного Собрания В.Н. Курбатов. Далее – вице-губернатор Ю.М. Краснов, полномочный представитель Президента РФ в Тверской области Т.Т. Карякина, заместитель председателя Законодательного Собрания В.А. Нехаев и я. Куликов подошел к Платову, поздоровался с ним и задержался возле него на некоторое время. Анджеем Залуцки, выйдя из вертолета, огляделся и направился прямо ко мне, мы обнялись, начали разговаривать. Увидев это, Куликов пропустил всех, также подошел ко мне. Я представился ему, он поздоровался со мной, затем начал здороваться со всеми от меня к Платову. Мне этот момент очень хорошо запомнился.

В 2000 году Анджеем приезжал в нашу область вместе с супругой Барбарой, я был со своей супругой. Программа наша тогда была очень напряженной: Медное – Торжок – Осташков – Троеручица – Нилова пустынь – Тверь. Мы целый день были рядом, уехали они уже около 12 часов ночи. В сентябре 2000 года мы вместе открывали мемориал «Медное», а в ноябре того же года мы с супругой были у посла на приеме.

Последний раз встречался с Анджеем Залуцки 11 ноября 2001 года в посольстве по случаю Дня независимости Республики Польша. Много говорили о предстоящем визите в Польшу Президента РФ В.В. Путина. Анджеем попросил меня остаться после всех, чтобы поговорить со мной подольше. После визита В.В. Путина он уезжал работать в Польшу, и мы предполагали, что это наша последняя с ним встреча. Я в то время был уволенным и не работал в администрации Тверской области.

Я нисколько не сомневаюсь в том, что Анджей Залуцки инициировал награждение меня Офицерским Крестом Ордена «Заслуги Республики Польша», который мне был вручен значительно позже подписания удостоверения Президентом Республики Польша Александром Квасьневским.

С послом Республики Венгрия в Российской Федерации Дьердем Нановски у нас сложились хорошие дружеские отношения с августа 1996 года. Мы познакомились во время проведения в Будапеште II Всемирного конгресса финно-угорских народов. Тогда он познакомил меня с председателем Парламента Венгрии, а также с президентом Венгрии Арпандом Генцем. В марте 1997 года в городе Твери прошло заседание Консультативного комитета финно-угорских народов, на котором тверские карелы были приняты его постоянным членом. Мы тогда имели с Дьердем длительные беседы по истории финно-угров, в том числе и тверских карел. Эти разговоры сподвигли меня начать работать над историей тверских карел. С тех пор встречались с ним на заседаниях комитета два раза в год, тем для разговоров было достаточно.

В очередной раз встретились в декабре 2000 года в Хельсинки после моего выступления на III Всемирном конгрессе финно-угорских народов. Он, будучи председательствующим, поблагодарил за выступление и хорошо отозвался о нем, заявив, что готов подписаться под каждым словом этого выступления.

Во время нашей встречи в городе Санкт-Петербурге в марте 2001 года Дьердь сказал, что уезжает послом в Сингапур. На некоторое время наши встречи прекратились. Хороший разговор состоялся у нас 28 июня 2008 года во время проведения в городе Ханты-Мансийске IV Всемирного конгресса финно-угорских народов. Дьердь подошел ко мне во время перерыва и сказал, что он лично переводил каждое слово моего выступления на венгерский язык своей делегации дополнительно к синхронному переводу. Ему очень понравилось выступление, возможно в очередной своей книге он что-то из него возьмет. Нужно отметить, что совместные фотографии членов Консультативного комитета он размещал в книгах под его редакцией, не только на русском языке, но и на английском. Дьердь Нановски является главным редактором изданий «Финно-угорский мир», «Сородичи по языку» на венгерском, русском и английском языках.

С послом Республики Финляндия в Российской Федерации Маркусом Люрой я познакомился во время его официального визита в Тверскую

область в июле 1998 года. Я встретил посла на границе области, пересел в машину посла и дорогой кратко ознакомил его с географическим и экономическим положением области. Посол посетил «Мелькомбинат», «Тверьстеклопластик», Тверской государственный университет, встретился у главы города А.П. Белоусова с деловыми людьми.

На второй день посетили карельские деревни Алешино и Залесье Рамешковского района. Во время встречи с губернатором области В.И. Платовым посол пригласил его посетить Республику Финляндия с официальным визитом.

Я тогда сопровождал его с супругой в течение двух дней. После этого он неоднократно приезжал в Тверскую область во время проведения здесь российско-финляндского проекта «Будущее тверского села». Он очень глубоко проникся проблемами тверских карел, привез мне рассекреченные книги для использования материалов по их истории. Он организовал проведение в октябре 1998 года в посольстве Финляндии Дня тверских карел. Перед своим отъездом в Финляндию пригласил в посольство нас с супругой и представил новому послу. У себя на родине вступил в Общество друзей тверских карел.

Нет никаких сомнений в том, что награждение меня Рыцарским Знаком Ордена золотого финского льва I класса вместе с Обществом друзей инициировал именно он, Маркус Люра.

Об английском принце Майкле Кентском я впервые услышал летом 1997 года, когда мы готовили к открытию Центр реабилитации военнослужащих, уволенных в запас, и членов их семей. Тогда принц патронировал Российско-Европейский фонд, Фонд британского королевского легиона и другие структуры, оказывающие благотворительную помощь.

На открытие центра в Твери тогда ждали принца Майкла Кентского, но он не приехал. Второй раз о нем много говорили во время нашего визита в Великобританию в феврале 1998 года, но встретиться тогда нам не удалось.

14 апреля 2003 года в администрацию города Твери пришло письмо от принца Майкла Кентского. Он писал о проекте Ралли-2003 «Навстречу 300-летию Санкт-Петербурга». Ралли начиналось 17 мая доставкой из Лондона в Екатеринбург 15 старинных автомашин 1925–1930 годов выпуска. В ралли принимали участие пятнадцать видных английских бизнесменов, адвокатов, руководителей крупнейших предприятий и компаний.

В городе Твери участники ралли находились с вечера 31 мая до 11 часов дня 1 июня. Участников встречали на Театральной площади, они прибыли в

18 часов 14 минут, опоздав на один час. Началась торжественная церемония встречи.

Принц Майкл Кентский оглянулся по сторонам и остановил взгляд на моем галстуке. Я тогда специально надел галстук организации САФФА – Ассоциации моряков, летчиков и пехотинцев Великобритании. Также надел значок фонда «Красные маки» британского королевского легиона. Он показал переводчице себе на грудь и кивнул в мою сторону. После официальных выступлений принц Майкл Кентский подошел ко мне, приподнял мой галстук и на хорошем русском языке спросил: «Когда это было?» Я ответил, что галстук и значок мне вручили в феврале 1998 года в Лондоне. Он спросил: «В связи с чем?» Я ответил, что вместе с генералом армии М.А. Моисеевым мы изучали опыт Великобритании по реабилитации и поддержке военнослужащих, уволенных в запас. Сказал, что в нашем городе мы открыли лучший в России центр реабилитации, на его открытие очень ждали Его Королевское Высочество, но Вы приехать не смогли.

Поговорив со мной буквально две минуты, принц Майкл Кентский вместе с губернатором Платовым сели в машину принца и поехали в администрацию области. На второй день, 1 июня, мы провожали ралли в Великий Новгород. Перед тем как сесть в машину, принц подошел ко мне, сказал «спасибо» за серию открыток о Твери, что вручил ему. Я попросил его приехать еще раз в Тверь, чтобы посетить Центр реабилитации военнослужащих, уволенных в запас, где есть доля его участия. Принц ответил: «Это возможно», снял уже надетую перчатку и попрощался со мною за руку. Машины, громко и протяжно сигналив, покинули Театральную площадь города Твери.

Что я узнал о С.Ю. Витте? 7 сентября 2002 года во время приезда финнов в Тверскую Карелию мне посчастливилось встретиться с крупным финским бизнесменом Владимиром Владимировичем Витте. Он передал мне родословную их рода. Первое упоминание об этом роде связано со смертью немецкого барона Виттерсино в 807 году.

Трудно описать всю родословную, поэтому позволю остановиться на некоторых фактах и датах. В 898 году родился Герман фон Витте, а его родная сестра Матильда фон Витте, 892 года рождения, была замужем за немецким королем Хейнрихом I. Представитель рода Хейнрих Витте участвовал в крестовом походе Фридерика Барбаросса и умер в 1198 году. Другой представитель рода Карл фон Витте родился в 1200 году, он был одним из основателей города Риги.

В 1548 году Московский царь Иван Грозный сжег дворец Виттештейнов и убил барона Иоанна фон Витте. Его сын Фридрих фон Витте бежал из Германии в Швецию и женился там на принцессе Марии Ваза, дочери шведского короля Густава Вазы. Позднее потомок рода барон Карл фон Витте женился на баронессе Эльзе фон Майендорф и служил рыцарем шведского короля Карла XII. Был убит в 1714 году в битве под Нарвой с русским войском Петра I. Его сын Вольдемар, 1702 года рождения, был прадедушкой российского премьер-министра Сергея Юльевича Витте.

Сергей Юльевич Витте родился в 1849 году, с 30 марта по 30 августа 1892 года был министром транспорта России. Затем его перевели министром финансов, на этой должности он прослужил около 11 лет – с 30 августа 1892 года по 16 августа 1903 года. С 20 октября 1903 года по 22 апреля 1906 года он находился на посту председателя Совета Министров Российской империи. Прожил 66 лет и умер в России в 1915 году.

Родословная же финского бизнесмена В.В. Витте продолжается от Томаса – брата отца российского премьер-министра Юлиуса. Вот так случается в истории, что большой род баронов фон Витте и воевал с Россией, и служил России так же, как служил Германии, Швеции, Латвии. Теперь их потомок Владимир Владимирович Витте часто посещает родину своих русских предков, любит Россию, хорошо владеет русским языком, но служит на благо другой страны – Финляндии.

(Записано в сентябре 2002 года)

Поездка в США

Я выезжал в США для участия в Международной программе Конгресса этой страны «Открытый мир» с 4 по 16 сентября 2000 года. Программа «Открытый мир» была основана Конгрессом США в 1999 году для сотрудничества с новыми лидерами России. На ее реализацию было выделено в 1999–2000 годах по 10 млн долларов ежегодно. Основатели программы заявляли, что на «холодную войну» с СССР Америка тратила значительно больше. В 1999 году по этой программе в США побывали 2 тысячи человек, в 2000 году – 1800 человек. Среди лидеров России было много депутатов Государственной Думы, членов Совета Федерации и Правительства РФ, а также руководители регионов, судьи.

Первым председателем программы «Открытый мир» был директор библиотеки Конгресса США доктор Джеймс Г. Биллингтон. Это крупнейший

историк по российской культуре, член Российской академии наук, награжден Пушкинской медалью за выдающуюся роль в пропаганде русского языка и литературы.

Мы посетили разные города Америки, познакомились с ее историей, деятельностью исполнительной, законодательной и судебной власти на федеральном уровне и на уровне штатов. Познакомились с работой некоторых общественных организаций. Наша группа из 8 человек проживала в городе Сильве-Спринг, что в 10 километрах от центра Вашингтона. Этот штат Мэриленд с центром в городе Аннаполисе.

Мы познакомились с работой конгресса штата Мэриленд. Он состоит из 44 сенаторов, руководила тогда конгрессом штата вице-губернатор, дочь Роберта Кеннеди. Она вела заседания конгресса и не имела права голосовать. Когда голоса сенаторов делились поровну, только тогда она могла голосовать, и ее голос был решающим. Конгресс штата начинает работу в январе каждого года после рождественских каникул и работает 90 дней в году. В остальное время года сенаторы работают на своих рабочих местах. Остается небольшой аппарат, который ведет всю техническую работу и готовится к заседаниям в следующем году.

Мы познакомились с работой штаба кандидата в президенты США Алена Гора, нам рассказали и показали многие выборные технологии, но в тот год победил на выборах не он, а Джордж Буш.

Нас познакомили с историей города Сильве-Спринг с населением 80 тысяч человек. Город был основан в 1938 году, к 1990 году пришел в упадок. Тогда графство выкупило у частных лиц всю собственность и землю. Потом все строения разрушили и начали новую планировку города. Сравнив город с землей, графство стало предлагать частным лицам и фирмам участки земли в аренду сроком на 10 лет и строить на участках то, что они желают, но в тех местах города, которые предусмотрены по проекту. Если были соблюдены все условия, то через десять лет, к 1999–2000 годам частные лица и фирмы получили эту землю в собственность. Дома в городе в основном двухэтажные, стоили они тогда от 300 тысяч до 1 млн долларов.

Мне посчастливилось полдня провести вместе с сенатором конгресса штата Мэриленд от округа Монтгомери Марком Шрайвером. Это очень интересная личность, ему тогда было 37 лет, он племянник Джона и Роберта Кеннеди. А его двоюродная сестра, дочь Роберта Кеннеди, была тогда вице-

губернатором штата Мэриленд. Младшая сестра Марка, Мария, замужем за Арнольдом Шварценеггером.

Мы с ним посетили два клуба для мальчиков и девочек, которые напомнили мне наши бывшие дворцы пионеров. Также посетили место, где Марк планировал построить еще один такой клуб. Сказал мне, что землю под его строительство округ уже выделил. Всего в округе Монтгомери 18 таких клубов, их годовой бюджет 11 млн долларов, из них 4 млн долларов выделяет бюджет штата, а 7 млн – это разные гранты и помощь спонсоров и частных лиц.

Мне было очень интересно узнать немного об истории Америки, как и любой страны, где я бывал. Узнал, что когда в 1492 году Колумб открыл Новый свет, там проживали 1,5 млн коренных жителей, которых он по ошибке назвал индейцами. Колумб принял эту землю за Индию. Коренные жители сильно пострадали от нашествия европейцев. У них посредством войн, насилия и договоров отбирали свои земли, а самих переселяли в резервации. Из-за войн, нищеты и болезней численность коренных жителей Америки стала сокращаться, к 1920 году их осталось всего 350 тысяч человек. Некоторые племена, как манданы, вообще перестали существовать. Ряд племен утратили родной язык и значительную часть своего культурного наследия.

В результате помощи, которую в XX веке стало оказывать государство, численность коренных жителей начала постепенно увеличиваться. К 2000 году их было уже около 2 млн человек, треть из которых по-прежнему жила в резервациях.

В период с 1840-го по 1860 год в США хлынули иммигранты из Европы, каждый год туда прибывало по 5 млн человек. Много было иммигрантов из Ирландии, в 2000 году в США насчитывалось 39 млн человек ирландского происхождения. Значительное число мигрантов тогда прибыло из Германии, в 2000 году 22% населения США имели немецкое происхождение.

С 1880 года в Америку из Восточной Европы, где стали проходить еврейские погромы, хлынули евреи. В 2000 году их там насчитывалось 5 млн человек. В том месте, где сейчас в городе Нью-Йорке находится мемориальный комплекс Статуи Свободы, в 1892 году были открыты «Врата златые», через которые стали пропускать всех иммигрантов.

Начиная с 1619 года переселенцы из Европы стали привозить с собой в Америку рабов из африканских стран. В 2000 году в США проживали 12,7% жителей африканского происхождения, 27 млн человек были выходцами из

испаноговорящих стран. Несмотря на многонациональность страны, официальным языком в США является один английский.

В Америке нас встречали и всюду сопровождали представители частной компании «Меридиан», которая сотрудничала с организатором программы «Открытый мир» – библиотекой Конгресса США. Нам рассказали основные правила проживания в американских семьях. Многие американцы недостаточно осведомлены о России, а тем более о регионах, которые мы представляли. Они хотели расширить круг своих познаний, поэтому добровольно представляли свое жилье для россиян. Сами они ведут себя за столом раскрепощенно, полагая, что так же будут вести себя и гости.

Семья собирается вместе лишь за ужином, с 18 до 20 часов. Американцы не накрывают обильные столы. Там считается расточительством приготовить больше еды, чем можно съесть. Вообще грехом считается напрасный перевод продуктов. Большинство американцев не употребляют алкоголь во время еды. В некоторых семьях по выходным дням подают вино. Многие американцы не курят, но хозяева не будут возражать, если гость покурит на улице. Американцы обычно начинают разговор о погоде, о родине гостя, о его профессии. Они не любят и не хотят обсуждать личные вопросы – сколько кто зарабатывает, сколько кому лет, сколько стоит их одежда или вещи. При разговоре обычно смотрят собеседнику прямо в глаза и считают нормальным сидеть перед гостем, закинув ногу на ногу так, что к нему обращена подошва ботинок.

Я проживал вместе с неким Пугачевым, якобы хорошо знающим английский язык, в семье ученых. Хозяин – магистр психологии, журналистики и истории Дональд Кент, был на пенсии, ему 75 лет. Его жена Коллет Кент, француженка, работала переводчиком английского и французского языков. Создали семью, когда ему было 40 лет, у них 3 сына и дочь, которые проживали отдельно. Доктор Кент был специалистом по истории советского кино. Он неоднократно говорил мне о благоприятном воздействии на психологию человека советских фильмов 50-х и 60-х годов XX века. Он сожалел, что в России смотрят теперь не эти фильмы, а американские, которые разрушительно действуют на психологию, особенно детей.

Доктор Кент читал лекции в Москве, бывал у своих знакомых в городе Ржеве. Во время наших разговоров он многократно подчеркивал значимость русской культуры для американцев и ее влияние на американскую культуру через русских мигрантов. Он и его жена восхищались единой

государственной системой образования в нашей стране и просили сделать все возможное, чтобы эта система не была разрушена. Говорили, что не надо переводить государственное образование в частные школы. Об этом же говорили нам на встречах жены американских конгрессменов штатов Мэриленд и Массачусетс.

Я, к сожалению, не мог полноценно общаться с этими культурными, вежливыми людьми. Пугачев вообще знал только несколько слов по-английски. Лишь на один вечер в семью пригласили переводчика, вот тогда мы многое узнали друг о друге.

Американцы склонны к переменам в жизни. Среднестатистический американец в течение своей жизни 14 раз меняет место жительства или работу. Они очень ценят время и не любят, если кто-то опаздывает. Как правило, приходят всегда за 3–5 минут до начала встречи, собрания или мероприятия. Американцы считают, что если ценить время и быть постоянно занятым, то можно достичь хороших успехов в своем деле.

В Америке развита концепция «помоги себе сам», они гордятся, когда, родившись в бедной семье, через тяжелый труд и испытания достигли успехов. Важную роль в жизни американцев играют деньги. Начиная любое дело, они ставят перед собою конкретные вопросы: «Выгодно ли это мне?», «Окупит ли себя это дело?», «Что я буду иметь от этого дела?».

За 10 дней пребывания в США мы убедились, что американцы, как и русские, в основном доброжелательные, любознательные и трудолюбивые люди. У них те же переживания и желания: чтобы не было войн, чтобы продукты питания, воздух и вода были экологически чистыми, чтобы их дети и внуки нашли достойное место в обществе.

Многие из них имели о России очень поверхностное представление, основанное на КГБ, «кузькиной матери» Н.С. Хрущева, медведях, которые ходят по улицам, Сибири. Кроме того, они знали из российской программы «Время», которую смотрят, о русской мафии и Чечне. Поэтому при общении у них был живой интерес к России, к тем городам, которые мы представляли. Мы там выступали в роли информаторов о переменах в России, о наших регионах, нашей культуре и образовании.

Глава III

Трагедии местного значения

*Люди добрые, внимайте, –
Никогда, нигде вовеки
Не вините невиновных,
Праведных не обвиняйте.*
(«Калевала», песнь 16, стр. 178)

Конфликт властей в начале века

Второй приход губернатора Платова во власть был в 2000 году. Первый тур голосования проведен 19 декабря 1999 года. Во второй тур вышли В.И. Платов и В.А. Баюнов – два непримиримых бежецких выходца. Второй тур выборов состоялся 9 января 2000 года. Я всю ночь просидел в своем кабинете. Когда начали поступать первые сведения о результатах выборов, я стал их аккуратно записывать, сколько человек проголосовало за Платова и сколько за Баюнова. Информацию давали как сотрудники администрации, так и главы районов, куда я звонил.

Где-то к часу ночи стало выясняться, что Баюнов опережает Платова примерно на три тысячи голосов. В коридорах власти была суэта и подвижность. Я переговорил о положении с некоторыми сотрудниками администрации. По их сведениям, Баюнов опережал Платова. Я, расстроенный, со своими выкладками, которые держал в голове, направился в кабинет полномочного представителя президента по Тверской области Т.Т. Карякиной.

В ее кабинете в это время были начальник управления ФСБ И.А. Ермаков и его заместитель. Я не успел открыть рот, чтобы поделиться своими сомнениями, как Т.Т. Карякина воскликнула: «Победа! Победа!». Я спросил: «Чья победа?». Она ответила, что Платова. Они быстро засобирались в областную избирательную комиссию.

Я вернулся в свой кабинет, порвал на мелкие части свои подсчеты и стал ждать приглашения отметить победу Платова. Через некоторое время собрались в комнате для обедов и, не дожидаясь губернатора, стали пить за его победу. Мы стояли рядом с Ю.М. Красновым, вокруг нас толпилось

много вдруг появившегося народа. Потом пришел губернатор, со мной он не поздоровался, прошел на другую сторону стола.

Народ от нас отхлынул и перешел на сторону губернатора. В порыве своего счастья губернатор через стол мне сказал: «Твои карелы – молодцы!», и один раз за весь вечер мы чокнулись. Через месяц, 10 февраля 2000 года, я последний раз в своей жизни встречался с губернатором Платовым один на один в его кабинете. Я спросил: «В чем моя вина, почему Вы меня уволили?». Он ответил: «Твои карелы проголосовали против меня». Я возразил: «Это неправда, посмотрите сведения по районам, в карельских районах самый большой процент был за Вас».

Тогда он мне сказал: «Но работники здравоохранения голосовали против меня?». Я ответил: «Голосование – личное дело конкретного человека, поэтому здесь разделять нельзя, кто голосовал против Вас – работники здравоохранения, образования или культуры». На это он мне заявил: «Я долго думал и решил взять тебя снова на работу. Но здравоохранение я у тебя забираю». Не уходя из кабинета, я написал заявление о приеме на работу в должности заместителя губернатора с 14 февраля, как мы договорились, он написал на заявлении свое согласие. Но бюрократы чиновники приняли меня не с 14, а с 22 февраля 2000 года, дав почувствовать, каким длинным иногда бывает даже один день.

О том, что губернатор по каким-то причинам не хочет меня брать своим заместителем на свой второй срок, я подсознательно почувствовал в середине декабря 1999 года. Он пригласил меня в свой кабинет и предложил в январе выехать в Германию изучать опыт реабилитации инвалидов. Я ему возражал, что время не совсем для этого подходящее. Будет второй тур выборов, после этого вступление губернатора в должность и формирование новой команды. На это Платов ответил, что ехать надо всего на неделю, а вступление в должность произойдет не ранее трех недель после второго тура выборов. Нужно еще время на формирование команды, а ко мне у него никаких вопросов нет.

Мы выехали с делегацией от здравоохранения и социальной защиты в Германию через несколько дней после второго тура выборов губернатора. Там я узнал, что срок вступления Платова в должность перенесен на более ранний. Понял, что мне будет нелегко войти в его новую команду, что и подтвердили дальнейшие события.

Я перебирал в памяти события последних лет, чтобы понять для себя причину, из-за которой Платов не захотел меня взять на свой второй срок.

Скорее всего, самая моя основная ошибка в жизни была совершена в сентябре 1999 года.

Тогда я встречался с депутатами Законодательного Собрания области, фамилии их я называть не буду, мы обсуждали кандидатуру будущего губернатора. К тому времени Платов пропадал неделями. Все остановились на том, что лучшая кандидатура – Ю.М. Краснов. Он практически руководил областью, через него шли все денежные потоки, он принимал решения. Депутаты попросили меня провести переговоры с Ю.М. Красновым, чтобы он пришел на нашу встречу.

Я пришел в кабинет Краснова, сказал ему, что группа депутатов ждет его в столовой Законодательного Собрания. Он спросил, для чего, я ему кратко сообщил предмет разговора. На встречу с нами Краснов пришел, но ничего конкретного не сказал. Позднее меня и всех присутствовавших депутатов выдал Платову. Мои увольнения 21 января 2000 года и 20 июля 2001 года стали последствиями этого случая. А возможно, тогда и не было никакой ошибки с моей стороны. Сама судьба распорядилась так, чтобы я снова поднялся и второй раз пришел во власть в 2004 году.

Динамику активности губернатора и вице-губернатора можно проследить по числу совещаний с заместителями губернатора. В первый год правления губернатор был активен, он провел с нами 22 совещания по различным социально-экономическим вопросам. За весь 1996 год вице-губернатор Ю.М. Краснов провел два совещания, всего в том году было 24 совещания, в среднем два в месяц.

В следующем, 1997 году они как бы поделили эти обязанности между собой: губернатор В.И. Платов провел 15, а вице-губернатор Ю.М. Краснов – 10 совещаний с заместителями губернатора, всего за год было проведено 25 совещаний. Примерно такая же картина наблюдалась и в 1998 году: В.И. Платов – 17, Ю.М. Краснов – 13 совещаний, всего 30 совещаний за год.

Сдавать позиции губернатор начал в 1999 году, многие вопросы он перепоручал вице-губернатору Ю.М. Краснову. За тот год губернатор провел всего 9 совещаний, вице-губернатор шестнадцать, всего двадцать пять совещаний в год.

После второго пришествия губернатора мы его практически не видели. За весь 2000 год он встретился с нами на совещаниях всего два раза, вице-губернатор в том году провел шестнадцать совещаний, всего за год – восемнадцать. Мне удалось активно работать в 2001 году лишь до 20 июля.

За первое полугодие 2001 года губернатор ни разу не встретился на совещаниях со своими заместителями, вице-губернатор за этот период провел десять совещаний. Последовавшие кадровые изменения, конфликты стали результатом пассивности губернатора при втором сроке его правления.

В 2000–2001 годах за полтора года губернатор встретился со своими заместителями всего два раза по десять минут по взаимоотношениям Строева и Краснова. Никаких вопросов не было, обсуждения тоже. После информации губернатора все сразу расходились.

Не знаю, читал ли где Платов исторические материалы о взаимоотношениях Тверского княжества с Бежецким Верхом, или не читал. Скорее всего, не читал. Но все его поведение наводило на мысль, что он пришел из Бежецка в Тверь, чтобы отомстить ей за историческое прошлое. Ни к одному городу Тверской области с его стороны не было такого предвзятого отношения, как к Твери. Централизуя основные бюджетные средства, он практически подвел город Тверь к банкротству.

Начало конфликта было положено в 1999 году. Мнительному, подозрительному, мстительному, но в своем роде талантливому, от природы неглупому и неординарному губернатору доложили о намерении главы города Твери А.П. Белоусова идти на выборы губернатора. В связи с этим срочно был пересмотрен закон о выборах губернатора с одного на два тура голосования. Начались осторожные периодические выпады в адрес главы города. Не знаю, что повлияло тогда на его решение, но Белоусов на выборы не пошел, хотя нередко появлялся в районных центрах: Максатихе, Старице, Осташкове.

Однако внушение было столь глубоким, что губернатор не забыл его во время очередных прозрений и редких выходов на работу во второй период своего правления. Кульминация наступила в 2002–2003 годах. Началась откровенная схватка в средствах массовой информации. Губернатора Платова поддерживали практически все газеты, радио и телеканалы. На стороне А.П. Белоусова оказалась одна газета «Вече Твери».

14 марта 2002 года было проведено Тверское городское общественное собрание, на котором глава города А.П. Белоусов во весь голос заявил, что больше не намерен терпеть произвол областной исполнительной власти в отношении Твери. В этой позиции его поддержали большинство общественных организаций и граждан. Целенаправленная порочная практика областной администрации по изъятию денежных средств из областного

центра и перераспределения их другим муниципальным образованиям привела к тому, что денег в городской казне не осталось.

Нечем платить зарплату бюджетникам, за жилищно-коммунальное хозяйство, тепло, не на что ремонтировать дороги. Представители губернатора серьезно начали поднимать вопрос о введении внешнего управления городом.

На собрании А.П. Белоусов заявил о готовящихся кадровых переменах. Однако ошибка заключалась в том, что, кроме вновь назначенных двух заместителей, в команде Белоусова больше не появились весьма известные и очень уважаемые в Твери люди, как было обещано.

Старая команда своим бездействием саботировала активность городской администрации. Вопреки ожиданиям два новых заместителя еще больше усугубили положение, проводя курс на расширение и углубление конфронтации с областной администрацией и губернатором.

6 апреля 2002 года в газете «Вече Твери» было опубликовано официальное прямое обращение главы города А.П. Белоусова к представителям общественности и жителям города. В обращении он писал, что прозвучавшая на общественном собрании критика существующих межбюджетных отношений между областью и городом Тверью, критика политики областных органов государственной власти, ведущая к искусственному финансовому кризису в городе-доноре, была взвешенной, доказательной и конструктивной.

Вместо конструктивного диалога с Тверью команда губернатора области В.И. Платова организовала и ведет в СМИ информационную войну в целях дискредитации администрации города, Тверской городской Думы, ряда должностных лиц администрации и лично главы города. Критика общественности города воспринята губернатором как личная обида, как поползновение на его личную власть, как попытка главы города начать предвыборную кампанию на пост губернатора. А.П. Белоусов призывал: «Вместе мы – сила. Давайте объединяться и вместе требовать то, что городу положено по его статусу, по его вкладу в общий региональный результат. Мы имеем право на достойную жизнь и сумеем это право отстаивать»¹⁶.

В это время в отношении ряда должностных лиц областной администрации прокуратура стала возбуждать уголовные дела. Суть этих дел тверской журналист Руслан Дзкуя раскрыл в своей книге «Территория коррупции».

Мудрый губернатор понимал, что воевать на два фронта – с главой города А.П. Белоусовым и федеральным инспектором по Тверской области В.П. Косенко – очень трудно. Он решил разделаться с ними последовательно, по

одному. Сначала взялся за Косенко, который появился в Тверской области в конце 2000 года и начал с того, что на совещании глав городов и районов дал понять, что в области хозяин он, а губернатор Платов и остальные будут ему помогать. Он считал, что таким образом активно укрепляет вертикаль исполнительной власти.

Но вскоре все встало на свои места, всенародно избранный губернатор Платов добился того, что федеральному инспектору в Москве разъяснили его место под солнцем. Но слова Косенко губернатор Платов не забыл, так уж он устроен: помнить все, что сказано против него. Он просто-напросто прекратил общаться с Косенко и его не замечал.

Обиженный невниманием федеральный инспектор дал несколько интервью газетам по поводу топливных махинаций в администрации области, он заявил, что стоимость закупаемого централизованно топлива искусственно завышается.

Мало того, заработанные на топливных махинациях деньги В.П. Косенко связал с финансированием чеченских банд-формирований. Губернатор обратился в суд с исковым заявлением к федеральному инспектору о защите чести и достоинства. В искомом заявлении он написал: «Публикацией данного интервью в отношении меня лично были распространены порочащие и не соответствующие действительности сведения, что Тарамов (чеченец. – А.Г.) в губернаторские выборы вложил крупную сумму денег, а сейчас его ставленник Затван отвечает за топливно-энергетический комплекс. Счет отката пошел на сотни миллионов бюджетных средств. Между тем отец Тарамова возглавляет администрацию в Курчалоевском районе Чечни, где недавно погибли еще четверо наших ребят. Губернатора, кстати, на похоронах даже не было. А на какие деньги покупается оружие для чеченских боевиков, если люди Тарамова находятся в окружении нашего губернатора и определяют хозяйственную политику Тверской области?»¹⁷.

Причиненный федеральным инспектором моральный вред губернатор оценил в два миллиона рублей. Весной и летом 2002 года наступила развязка. Губернатор уволил со своих постов вице-губернатора Ю.М. Краснова, заместителей Затвана, Румянцева и Полякова, отозвал из суда свое исковое заявление. В.П. Косенко был уволен с должности федерального инспектора Тверской области.

Большой мастер интриги, неумный в своем хаотичном управлении губернатор одновременно вел борьбу не только с главой города и федеральным инспектором. Он не забывал и «местных олигархов», к

которым прежде всего относил директора мелькомбината С.С. Потапова и владельца сети супермаркетов «АНТЭК» Н.А. Карпова. Эта борьба прежде всего была связана с тем, что С.С. Потапов был конкурентом Платова на губернаторских выборах 1999 года, простить ему этого он не мог. Во-вторых, экономическим фундаментом оппозиционной к губернатору газеты «Вече Твери» являлась именно компания «АНТЭК». Губернатор пытался подчинить себе эту газету так же, как он подчинил все остальные СМИ, но не мог и боролся своими силами. Газета оставалась фактически один на один с губернатором и его мощным административным ресурсом.

Вся эта борьба губернатора привела к расколу гражданского общества в регионе, оно было разобщено, не стало разделения властей, законодательная власть полностью подконтрольна губернатору.

Не было сильных политических партий и общественных объединений, способных реально выполнять функции по защите граждан. Не осталось независимых средств массовой информации, они куплены губернатором за деньги.

Постоянные массовые проверки фискальных органов вынудили С.С. Потапова отказаться от активной политической борьбы. Остался последний форпост – глава города Твери А.П. Белоусов. Но 9 апреля 2003 года его не стало, выборы главы города Твери были назначены на шестое июля.

Было время на раздумья

*Не сгубить нас без причины,
Не убить нас без недуга,
Не сразить без божьей воли,
Без болезни боготворной.
Кто нас тронет без причины,
Пусть к нему ж вернется порча,
Самого сразят заклятья,
Насланные им болезни.*
(«Калевала», песнь 45, стр. 505)

С 20 июля 2001 года по 9 декабря 2002 года я практически не занимался активной созидательной деятельностью. Последний раз провел совещание с заместителями глав городов и районов области в городе Ржеве 23 мая 2001 года. По непонятным до сих пор причинам губернатор уволил меня с должности его заместителя с 20 июля 2001 года, не встретившись и не побеседовав со мной. Я не согласился с этим увольнением и добился восстановления судом в должности с 23 ноября 2001 года.

Сразу же после увольнения в июле 2001 года наступил определенный провал. Работал по 12–14 часов в сутки, часто без выходных, а в выходные находили меня дома, на даче и решали какие-то вопросы, и вдруг никакой работы, никаких звонков и встреч – пустота.

Зато появилось время подумать, какое место занимаю в обществе, те ли ценности поддерживаю. За шесть лет работы заместителем губернатора ежедневно занимался текущими и перспективными проблемами. Уезжал из дома часто в 6–7 часов утра, приезжал в 9–10 часов вечера. Принимал по 40–50 человек в день, пытаюсь помочь им. И вдруг – ни работы, ни денег, ни счета в банке, ни машины. За пять месяцев, которые находился на бирже труда, никто из сослуживцев ни разу не позвонил, не пожелал встретиться, тем более – помочь. И это при том, что многих из них принимал на работу я. Очень трудно пережить такой переход от напряженно-активной работы к бездеятельности.

Рядом были лишь жена и дочь, больше никого, две дочери жили в Конакове, в свои переживания старался их не посвящать. Отчаяние

компенсировала работа над книгой «Карелы: от язычества к православию». Думал над своими ошибками. Главной из них считаю возведение в абсолют социальной направленности своего поведения. Обо мне как человеке не подумает никто, кроме меня. Никто не будет думать о моей семье, жене, детях. Очень бы не хотелось так рассуждать, но реальность именно такая. Значит, человек просто обязан позаботиться о семье и детях.

Второй ошибкой является излишняя доверчивость. Я полностью доверился губернатору как человеку, считал, что должен говорить в глаза об ошибках, если они допускаются. Не любить человека за прямоту – одно дело, а мстить ему за это – уже подлость.

Пришел к философскому выводу: у человека есть три момента – рождение, смерть и память о нем, остальное все суэта. Вот поэтому настало определенное время сохранить память об историческом периоде жизни, в котором мы живем. Извините нас, потомки, за то, что натворили ошибок, просто время было такое: смена общественного и государственного устройства жизни, смена веков и тысячелетий.

Губернатор В.И. Платов решил не брать меня уже на свой второй срок. После того как в феврале 2000 года в Москве его убедили принять меня обратно своим заместителем, наши отношения резко изменились. Он ни разу не пригласил к себе на беседу и всячески избегал встреч со мною. Во время очень редких коротких совещаний повторял, что некоторые заместители не хотят от него уходить, несмотря на то что он не желает с ними работать. Я понимал, что это относится прежде всего ко мне, но не подавал виду и на совещаниях не произнес ни слова.

У меня оставалась достаточно много незаконченных дел: дальнейшее проведение пенсионной реформы и реформы здравоохранения, строительство Государственного мемориального комплекса «Медное», исполнение конкретных дел по жалобам граждан в отношении мигрантов и родственников ребят, погибших в Чечне. Несмотря на то что с февраля 2000 года у меня отобрали систему здравоохранения, оставалось более десятка разных комиссий и множество проблем. Но они решили меня изжить из администрации области.

Их метод стар и прост – полная изоляция. Этот метод активно применялся в тридцатых и начале пятидесятых годов XX века. Человек должен был почувствовать себя в пустоте, изменялась атмосфера в учреждении: переставали звонить руководители районов и организаций, не стали заходить

коллеги по работе. Меньше стали направлять писем и телеграмм. Это не было случайностью, чья-то рука целенаправленно вела работу по изгнанию.

В мае 2001 года я узнал о сокращении, написал заявление в прокуратуру области, получил отрицательный ответ. Стал искать возможность встречи с губернатором, но он категорически отказывался от них. 18 июля 2001 года утром я поехал в санаторий «Карачарово», где он отдыхал, активно пытался пройти к нему, но некий Иванов, отстранивший охрану Платова, меня к нему не пропустил. Вернулся на работу, в 13 часов на экстренное совещание всех заместителей вызвал вице-губернатор Ю.М. Краснов. Тогда он и заявил о моем увольнении. Я возражал, говорил, что губернатор в отпуске, на отдыхе, а только он один может меня уволить. Стал требовать постановление, но его мне не дали. Краснов утверждал, что это решение губернатора. Я тогда заявил дословно: «Эта ваша так называемая реорганизация боком обойдется для вас этой осенью или следующей весной». Заместитель губернатора Затван сказал, что надо заканчивать совещание, и все разошлись.

Никто тогда не знал, что действительно 22 мая 2002 года губернатор уволит вице-губернатора Ю.М. Краснова, заместителей Затвана, Румянцева и Полякова, так что слова эти оказались пророческими.

В суде я четыре месяца в числе других аргументов доказывал, что уволили меня Краснов и Данилов, Платов тогда был в отпуске. После восстановления в должности по решению суда я в феврале 2002 года увидел в своем деле два «липовых» документа, что 17 июля 2001 года губернатор Платов на один день вышел из отпуска, уволил меня, а 18 июля снова ушел в отпуск.

После того как суд восстановил меня в должности заместителя губернатора Тверской области, началась травля. Руководитель аппарата губернатора Данилов сказал: «Вы будете за штатом, Вы теперь никто». Это «никто» стало тиражироваться в телефонных разговорах, при встречах с главами и другими руководителями районов. Я слышал в Лихославле, Конакове, Бежецке, Сонкове, Спинове от друзей и знакомых: «У нас теперь говорят, что Головкин – никто».

От отчаяния в 2001 году решил попробовать свои силы на выборах в Законодательное Собрание по Лихославльскому и Спиновскому районам. Параллельно шел судебный процесс по восстановлению в должности. Выиграв процесс 23 ноября 2001 года, решил поехать по сельским округам с агитацией.

Против меня был брошен сильнейший «административный ресурс». Заместитель губернатора заявляла главным врачам, директорам школ, главам

сельских округов, что будут уволены, если окажут мне помощь или я пройду по их округам. Другой заместитель стал уговаривать директора предприятия художественных промыслов Лихославля идти на выборы вопреки мне, чтобы притянуть к себе голоса карел. Она стала заваливать школы, больницы, пенсионеров своими горшками, плошками и мисками. Одновременно они вместе с заместителем губернатора Ю.Ю. Даниловым уговорили идти в депутаты бывшего руководителя медицинского фонда Мирошкина, предварительно уволив его с должности.

Заместитель губернатора Затван выступил по радио в поддержку кандидата Масалкина. На мое заявление об использовании административного ресурса не было никакой реакции ни из прокуратуры, ни из областной избирательной комиссии.

Я держался, но не выдержала жена. На нашу беду я попросил ее помочь мне в агитации, мы вдвоем поехали в Спировский район. Ночевали у Веры Константиновны Капитоновой, которая тогда была председателем районной автономии тверских карел на общественных началах и уволена из администрации района, где она ранее была заместителем главы района.

При встрече с главами сельских округов, которым мы ранее помогали чем могли, видели испуг в их глазах. Они прямо и откровенно заявляли, что не хотят быть уволенными с работы, так как другой работы на селе нет.

Приехав домой вечером, жена слегла, к утру у нее лопнули сосуды в глазах, тяжело дышала. Вызванная «скорая помощь» с микроинсультом доставила ее в областную больницу, где она пролежала более месяца, почти до Нового года. Я прекратил всякую агитацию, постоянно был у ее постели – жена для меня дороже всех должностей и всех людей, вместе взятых. Она предлагала мне ездить в районы и агитировать за себя, но я отказался от дальнейшей борьбы.

Еще за три недели до выборов в городе Лихославле меня предупредили, что будет вброс бюллетеней в поддержку Масалкина. Мне не разрешали встречаться с коллективами. По указанию глав районов не разрешили встретиться с коллективом средней школы № 2 поселка Спирово, Калашниковской средней школы, фабрики «Русь» города Лихославля и другими. Я отказался от этой грязной нечестной борьбы и проиграл выборы.

17 декабря 2001 года я вышел на работу, мне дали небольшой кабинет, стол, стул и телефон. Никаких обязанностей заместителя губернатора не давали, стол был чист. Со мной никто не хотел встречаться в коридорах власти, сразу же при виде меня забежали в первый попавшийся кабинет и

пережидали, когда я пройду. Мне кто-то сказал, что опальный чиновник намного опаснее действующего.

В телевизионной программе «Пульс недели» областного телевидения от 21 декабря 2001 года активно обсуждали причины моего проигрыша на выборах в Законодательное Собрание. Во-первых, сильный административный ресурс, брошенный против меня. Серый кардинал губернатора Ю.Ю. Данилов сдержал свое слово, давление на глав районов и сельских округов было сильнейшим. Из администрации области предупреждали: там, где выигрывает Головкин, на работу в понедельник не выходить.

Во-вторых, у меня было лишь желание идти на выборы, а денег на них вообще не было. На все выборы я потратил всего 1,5 тысячи рублей личных средств, при возможном избирательном фонде до 150 тысяч рублей.

26 декабря 2001 года исполнилось ровно шесть лет работы заместителем губернатора. Написал заявление об увольнении по собственному желанию, которое было удовлетворено. После моего увольнения по «собственному желанию» 27 декабря 2001 года начали следить, куда я буду трудоустроиваться, и мешать этому. Еще в начале июля 2001 года я договорился с заместителем министра труда и социального развития Российской Федерации Г.Н. Кареловой, что в трудную минуту она мне поможет. Однако в течение всего января 2002 года она меня так и не приняла. Мне не дали возможности работать в страховой компании «МАКС», продержав мою трудовую книжку более месяца, они так на работу никем и не устроили.

Меня поставили в резерв кадров Центрального федерального округа, но за год ни разу не пригласили и не предложили ни одного места работы.

От отчаяния написал письмо Президенту РФ В.В. Путину 18 апреля, к 27 мая пришла отписка из Центрального федерального округа. В тот же день, 27 мая, написал письмо Платову, что в этот трудный для области период готов вернуться на должность заместителя губернатора.

Письменного ответа не было, хотя устно заявили, что губернатор больше заместителей брать не будет. Буквально через одну-две недели были приняты сначала Пантюшкин, потом Черников, а позднее Кузнечик, то есть три заместителя.

В такой ситуации я оказался второй раз. Первый был во время «шоковой терапии» в 1992 году, когда нужно было учить троих дочерей, а учительская зарплата моя и жены была мизерной. В тот год стал подрабатывать адвокатом. В этот раз сильно мешало «клеймо Платова». Те, кто выступал

против Платова, считали, что я из платовской команды. Те, кто поддерживал Платова, предупреждали, чтобы не имели никаких дел с этим человеком, то есть со мной. Это не наш человек, говорили они.

Заместитель губернатора, занимавшийся социальными проблемами, восстанавливающий справедливость в отношении политических репрессированных советской властью, сам оказался социально незащищенным. Самым страшным явлением оказалась трусость, низость, лицемерие, лесть и прямое предательство тех, кого я сам непосредственно взял на работу. Никто – никто! – ни разу не позвонил, при встречах порою переходили дорогу, чтобы не разговаривать со мной.

Я много думал о том, что произошло. Пришел к выводу, что надо изменить мыслительную свою деятельность с абсолютно-социальной на либерально-социальную. Во время работы постоянно думал о других, забывая о себе.

Наверное, много добра порою приводит к проявлению зла, здесь нужна тоже мера. И очень осторожно надо относиться к такому большому «классу», как чиновничество, у которых страх и чувство самосохранения затмили все.

12 марта 2002 года на очередном заседании Консультативного комитета финно-угорских народов в городе Саранске меня утвердили заместителем руководителя рабочей группы по экономическому сотрудничеству финно-угорских народов России. Руководителем группы стал депутат Государственной Думы Артур Мяки из Карелии. Шестого июня в городе Твери было зарегистрировано некоммерческое партнерство «Международный Бизнес-Центр «Финно-Угрия», я стал его директором.

(Записано 13.12. 2002 года)

Встречи с А.П. Белоусовым

С Александром Петровичем Белоусовым я познакомился в первых числах сентября 1964 года при не совсем обычных обстоятельствах. Мне было 15 лет, я только что поступил в Бежецкий машиностроительный техникум, утром шел на занятия. Время было раннее, народу почти не было. Завернул за угол городского сада в Бежецке и пошел уже по прямой тропинке к техникуму.

Вдруг сзади меня сильно ударили по голове. Я не упал, схватился за голову, сквозь пальцы проступила кровь. А в это время большой и сильный мальчишка гнал прочь от меня какого-то пацана. Отогнав от меня хулигана,

спросил: «Больно? Давай отведу в медпункт кроватной фабрики». Медпункт оказался в двадцати метрах от случившегося. Пока шли туда, парень сказал, что его зовут Белоусовым Сашей, а меня обидел местный хулиган Щербаков, он по утрам так промышляет деньги.

Пока мне обработали рану, смазали ее йодом, Саша ждал в коридоре. Потом мы прошли к техникуму, он пригласил меня вечером в спортзал завода «ГАРО», что на берегу реки Остречины. Там они играют в волейбол с командой Бежецкого опытно-экспериментального завода. Так мы с ним познакомились, он учился на два курса старше, уже на третьем.

Мальчишеское знакомство было обычным: «Здорово – здорово!», «Привет – привет», «Как дела? – Хорошо!». Иногда при случайных встречах приглашал на тренировки или волейбольные матчи.

Мы жили некоторое время в общежитии техникума у старого кладбища вместе с его однокурсниками: Александром Морозовым из Максатихинского района и Володей Моляковым из Сонкова. Саша Белоусов несколько раз приходил в нашу комнату, мы вместе готовили курсовые и разговаривали на разные темы.

Потом наши дороги разошлись надолго, на целых двадцать восемь лет. Будучи председателем комитета по законодательству Законодательного Собрания Тверской области, в июне 1994 года я был направлен на заседание Тверской городской Думы.

Меня там посадили рядом с А.П. Белоусовым, мы встретились взглядами, улыбнулись. Я сказал тихо: «БМТ», он ответил: «БМТ», пожали под столом друг другу руки, и с тех пор стали периодически встречаться. Он несколько раз приходил ко мне в кабинет, когда я работал заместителем губернатора. Решались вопросы о помощи ветеранам, выплаты пенсий, об открытии детского городского приюта и другие. В 1999 году мне несколько раз предлагали написать статьи в пику А.П. Белоусову, я резко и категорично отказался. Сказал, что он для меня больше, чем глава города. Очень часто встречались на торжествах, говорили о жизни.

До сих пор сожалею, что по каким-то причинам не смог идти на его пятидесятилетие 20 июля 1997 года, он очень приглашал. Скорее всего, в тот день меня направили по служебным делам в какой-то район.

Хороший разговор с ним у нас состоялся в Максатихе летом 1999 года, в день района. Говорили о себе, наших семьях, матерях. Он в тот день пытался выкроить больше времени, чтобы побывать у матери, которая тогда жила в Максатихе, он ее перевез из деревни Осташиха.

Осенью 2000 года несколько раз встречались в связи с поездкой на III Всемирный конгресс финно-угорских народов в Хельсинки. Я уговорил его ехать наблюдателем на этот конгресс, он согласился. Я почувствовал, что во время конгресса он отошел от дел и мыслей, оттаял и немного отдохнул душой. Единственное, о чем попросил его – выступить в последний день конгресса по вопросу экономического сотрудничества финно-угорских регионов. Его выступление, как и выступления руководителей стран и регионов, транслировалось в прямом эфире с синхронным переводом. Когда мы вернулись, мне было несколько звонков из Москвы и областного Гостелерадио с вопросом, где выступал А.П. Белоусов 13 декабря 2000 года.

Когда я уволился с должности заместителя губернатора в декабре 2001 года, долгое время не ходил к А.П. Белоусову, думал, что найду работу без него.

25 марта я пошел советоваться к А.П. Белоусову о создании Международного бизнес-центра «Финно-Угрия». Он поддержал меня, и началась работа по регистрации центра.

В мае-июне 2002 года было достаточно много встреч с А.П. Белоусовым. Он предлагал мне должность главы Московского района города Твери, я категорически отказался.

20 сентября 2002 года встретились во время визита итальянской делегации из провинции Бергамо. Александр Петрович попросил зайти к нему. Но после этого мы с женой ездили на свадьбу в Череповец, сказал ей, что приглашает Александр Петрович. Она ответила, что надо обязательно идти. Встреча состоялась 23 октября, он предложил создать на базе отдела по международным связям управление внешних связей и туризма и возглавить его. Я согласился и отнес письменное заявление. С 9 декабря того же, 2002 года глава города А.П. Белоусов назначил меня начальником управления внешних связей и туризма администрации города Твери.

Работа в администрации города Твери

Придя на работу 9 декабря 2002 года, я убедился, что ситуация здесь непростая. Единой команды не было, профессионалов не так много, приближенные мэра пытались внушать ему необходимость дальнейшего жесткого противостояния с губернатором В.И. Платовым, каких-либо шагов для примирения не предлагалось.

Некоторые решения мэра, в том числе и о создании полноценного управления по внешним связям и туризму, попросту саботировались. Одной из основных задач нашего управления был постепенный переход от культурных связей с городами-побратимами на внешнеэкономические связи. Было обращено внимание на развитие въездного туризма. Около девяти месяцев я отработал начальником управления внешних связей и туризма администрации города Твери. К тому времени администрацией города было сделано вполне достаточно работ в международных отношениях с городами-побратимами.

21 января 2003 года я провел первое заседание рабочей группы по формированию туристской индустрии города Твери. Рассмотрели имеющуюся туристскую базу. К тому времени иностранные гости пользовались услугами четырех гостиниц города – «Оснабрюк», «Турист», «Мотель-Тверь» и «Волга», ремонтировались еще две гостиницы – «Селигер» и «Юность». Проблемы размещения туристов в городе не было.

Из кафе пользовались популярностью у иностранцев «Надежда», «Ермак», «Фортуна», одновременно благоустраивались другие кафе. Но тогда не работали рестораны «Россия», «Якорь», «Глобус», «Русь», проблема с питанием туристов была. Туристских фирм было около 40, но никто из них не хотел работать по въездному туризму. Говорили, что в городе мало мест, которые можно показывать туристам. Путевой императорский дворец длительное время находился на ремонте, тверской кремль был разрушен, набережная Степана Разина в упадке. Оставался лишь памятник Афанасию Никитину.

Уже к первому заседанию рабочей группы по развитию туризма я съездил в Москву и провел переговоры с атташе по туризму ряда стран: Польши, Финляндии, Венгрии, Мальты и Израиля. Все они изъявили желание работать с туристской индустрией своих стран по направлению туристов в город Тверь и Тверскую область. Также заявили о сотрудничестве представители Италии и Германии.

9 февраля в программе «Семь дней» телестанции «Пилот» выступил в поддержку Александра Петровича. 10 февраля после совещания я подошел к нему договориться о встрече, он поблагодарил за поддержку. Договорились встретиться в субботу 15 февраля в 11 часов дня. Это могло быть самой определяющей нашей встречей, поэтому хотел бы на ней остановиться подробно.

Александр Петрович еще раз поблагодарил за поддержку, и мы с ним прошли в зал. Говорили более часа о ситуации в городе, области и перспективах. Договорились, что он решится идти на выборы губернатора области, заявит об этом в мае-июне. А пока будет работать в Москве с лидерами партий и движений. Я должен работать с представителями СМИ, главами районов, руководителями предприятий, социальными структурами.

Он сказал, что в любом случае работает главой города последний год. Если не выиграет на губернаторских выборах, то постарается пройти по спискам «Единой России» в Государственную Думу. Во всяком случае, весной 2004 года не исключены выборы главы города. Надо уже сейчас думать, кого готовить. Потом он сказал: «Я, скорее всего, буду предлагать твою кандидатуру на выборы главы города и буду помогать тебе. Но сначала надо сделать первый шаг, а потом сделаем второй». На этом наша длительная встреча закончилась. После этого мы еще встречались несколько раз, согласовывали свои действия.

15 февраля 2003 года во время полуторачасовой беседы мы практически обсудили с ним план последовательных действий по подготовке к губернаторским выборам. Каждый ответственно выполнял то, что наметили.

Накоротке встречались раз в неделю, обговаривали дальнейшие шаги. Все шло так, как задумали, я работал с главами районов, руководителями крупных предприятий, общественных организаций. Александр Петрович достаточно много времени находился в Москве, проводя согласования. Даже в последний день своей жизни у него было много полезных и перспективных встреч в Москве. Ему была многими обещана поддержка на губернаторских выборах. Но, увы! Никто не ожидал, что этот сильный, добрый, мужественный человек рухнет в одночасье, не выдержит его сердце не открытой борьбы, а закулисных интриг и организованной травли.

Следующее заседание рабочей группы по развитию туризма в городе Твери состоялось 4 марта 2003 года. К тому времени семь туристских фирм города изъявили желание работать по въездному и внутреннему туризму, чтобы меньше денег вывозилось из города. Дали согласие на продажу сувенирной продукции ряд магазинов. Мы тогда приступили к подготовке программы развития туризма в городе Твери. Но в связи с предупреждением нового главы города Олега Лебедева о моем увольнении я с июля 2003 года прекратил всю работу по подготовке этой программы и все материалы сдал в архив.

10 июня 2003 года я провел заседание «круглого стола» со специалистами, преподавателями и студентами ТвГУ по проблемам внешнеэкономического и международного сотрудничества города Твери с городами-побратимами и странами Евросоюза. В своем выступлении остановился на основных, по моему мнению, проблемах нашей страны.

Во-первых, что бы ни обсуждали в прессе, что бы ни говорили некоторые политики, Россия никогда не вступит в Евросоюз, так как наша большая страна охватывает часть Европы и часть Азии. Ни в коем случае нельзя раскалывать Россию на европейскую и азиатскую части, как это предлагали сделать некоторые политики в 90-е годы XX века. Они уже делали попытки создания Уральской республики, Сибирской республики, Дальневосточной республики. Россия в дальнейшем должна работать на основе двусторонних и многосторонних соглашений, как с Евросоюзом, так и азиатскими союзами.

Во-вторых, если Россия и вступит во Всемирную торговую организацию (ВТО), то это будет значительно позднее. Наша страна по техническому вооружению, по качеству продукции, по уровню жизни, по коррумпированности общества не готова к вступлению в ВТО. Мы не готовы на экспансию зарубежных товаров и на все условия ВТО ответить качественной, конкурентоспособной продукцией.

В-третьих, при взаимоотношениях России с Евросоюзом нужно учитывать мощную третью силу – США. В 2002 году Америка являлась третьим по важности поставщиком продукции после Германии и Украины. Она опережала тогда по поставкам продукции в нашу страну Китай, Италию и Францию. Германия в 2002 году поставила нам продукции на 6,1 биллиона долларов, Украина – на 2,8 биллиона долларов, США – на 2,3 биллиона долларов. В этом направлении задача внешнеполитической деятельности, на мой взгляд, сделать все возможное, чтобы Россия стала третьей регулирующей силой в отношениях между США и Евросоюзом.

Нужно отметить активное участие в работе «круглого стола» студентов ТвГУ. По итогам его работы они дали согласие пройти практику в нашем управлении и подготовить ряд проектов по развитию туризма в городе и укрепления международных связей.

Впервые в мае-июне 2003 года тверские деловые круги представили Россию на ежегодной международной выставке-ярмарке в городе Безансоне (Франция). В числе участников были представители ЗАО «Волжский пекарь», «Тверские узоры», ОАО «Торжокские золотошвеи», Кашинского водочного завода «Вереск» и другие. Мы активно продолжали работать в

международных ассоциациях – Союзе городов, Конгрессе муниципальных образований, Международной ассоциации «Породненные города». Мы приступили к составлению сборника инвестиционных проектов по городу Твери, начали готовить программу по развитию туризма. Но из-за смерти А.П. Белоусова сделать этого не удалось, так как в скором времени наше управление было ликвидировано.

Травля А.П. Белоусова

Травля А.П. Белоусова началась в 1999 году и продолжалась около четырех лет, до самой его смерти. За последние три месяца его жизни тверские газеты напечатали более 30 пасквилей на него. К ним надо добавить периодические телепередачи, в том числе и заказные «карауловские».

Даже пришлось вмешаться Генеральной прокуратуре РФ, которая писала: «Автору и ведущему программы «Момент истины» А.В. Караулову. Уважаемый Андрей Викторович! В Генеральной прокуратуре посмотрели передачу, вышедшую в эфир 16 февраля сего (2003) года, проанализировали и провели проверку по тем сюжетам, которые имеют отношение к деятельности прокуратуры...

Прокуратурой Тверской области было возбуждено и расследовано уголовное дело, инициированное самим главой городской администрации А.П. Белоусовым, который счел клеветой и наветом то, как интерпретировалось содержание его разговора с предпринимателем А. Кудряшовым. В ходе следствия выяснилось, что ни о каких взятках в разговоре речи не было. Ваша передача невольно пошла на поводу тех, кто был заинтересован в дискредитации тверского руководства...

Е.Л. Самолина, старший прокурор управления информации и общественных связей Генеральной прокуратуры РФ»¹⁸.

Этот ответ Генеральной прокуратуры А.П. Белоусов в своем последнем интервью от 8 апреля 2003 года на телеканале «Пилот» прокомментировал следующим образом: «Я неоднократно говорил, что точка в этом деле должна быть поставлена, но тем не менее средства массовой информации уже два месяца муссируют эту тему».

Тверские СМИ писали тогда не только на тему взяток, которых не существовало, но и на другие темы. Для примера приведу несколько выдержек из местных газет: «Городом руководят на редкость бездарные

управленцы, которые словно специально делают все городу в убыток. Город передает и передает за копейки все, чем мог бы распоряжаться с умом, а когда все станет частным, глава города может сказать: я свои функции выполнил, все, что я мог поиметь, я поимел». (Валерий Павлов, газета «Тверская жизнь» за 29.01.2003 г.)

«О существовании кассеты, показанной по телевидению Андреем Карауловым, было известно еще два года назад. Эта пленка попала в мой избирательный штаб, была показана по ТВ-6, а это канал Игоря Ялышева. Прокуратура занималась этим делом в течение двух лет, после чего я получил ответ, что дело закрыто из-за отсутствия состава преступления». (Валерий Павлов, консультант губернатора, газета «Красная неделя», 27.03.2003 г.)

«Тверь находится на пороге поколенческой революции, о неизбежности которой мы говорили не единожды. Бездарное время Белоусовщины заканчивается». (Г. Климов, газета «МК-Тверь», 12.03.2003 г.)

«Вся беда города в самом Белоусове. Великий приспособленец, он, как рыба в воде, плавал в смутные времена позднего Брежнева, Горбачева, Ельцина... Политический ресурс нашего улыбочивого мэра иссяк. Остался только один выход – отлучить его от власти. И сделать это необходимо как можно скорее – иначе беды для горожан от его правления будут неисчислимыми». (Г. Климов, газета «МК-Тверь», 19.03.2003 г.)

«С Александром Петровичем Белоусовым произошел небольшой конфуз. Его забыли выбрать в президиум... Обидеться-то он, конечно, обиделся. Но, может, даже и испугался слегка: что же это однопартийцы «сдают», бросают с партийного крыльца на растерзание разгневанных горожан? Зря испугался, «пока не бросают». (Аксана Романюк, газета «Тверская жизнь», 18.03.2003 г.)

И так почти каждый день или через день один негатив в отношении А.П. Белоусова. Подвел первые итоги этой травли губернатор области В.И. Платов: «Я думаю, что Александр Петрович скоро получит, что он заслужил за свою деятельность. Ну, здесь правоохранительное расследование. Мы здесь не будем вмешиваться». (ГТРК «Тверь», программа «Час губернатора», 29.03.2003 г.)

Эти нападки на А.П. Белоусова напоминали хорошо организованную кампанию травли, в которой принимали активное участие как политики, их «ораторы за государственную плату», так и журналисты. Отвечать им

пришлось перед собственной совестью и тысячами жителей города, которые пришли проводить в последний путь своего главу.

9 апреля 2003 года А.П. Белоусов встречался с лидером партии «Единая Россия» Б. Грызловым. Решался вопрос об участии его в выборах губернатора области в 2003 году. В Тверь он вернулся к вечеру, был приглашен на чествование нового начальника УВД А.А. Куликова. Успел произнести тост, упал, сердце его остановилось. Клевета и травля оказались страшнее пули, его совестливое сердце не было от них защищено.

На траурном митинге 12 апреля 2003 года было сказано много добрых слов об Александре Петровиче, которых он не слышал при своей жизни.

О.Н. Сысуев, президент Конгресса муниципальных образований РФ: «Мэры – все люди разные, самодостаточные, крупные руководители, политики. Александр Петрович выделялся среди нас тем, что не был похож на чиновника. Он был обычным человеком, человеком широкой души. Я много раз замечал, что, если плохо, лучшего собеседника, чем Александр Белоусов, не найти. Его улыбка одобряла, успокаивала, давала надежду».

Н.А. Ляшенко, глава города Буденновска: «Я знаю Александра Петровича как человека исключительно порядочного, честного, открытого. Мы, мэры городов, считаем, что Александр Петрович пал на поле битвы за новое, происходящее в стране. Я призываю руководителей Конгресса муниципальных образований России, мэров городов сделать обращение к Президенту РФ, потому что противостояние в регионах между мэрами и руководителями областей на территории России не должно продолжаться. Мы вместе призваны делать одно дело, чтобы наша Россия цвела и развивалась».

В.С. Опекунов, депутат Государственной Думы: «К сожалению, жизнь Александра Петровича, яркая, очень результативная, была ему и наказанием. Он был человеком очень добрым, очень доверчивым и всегда находил согласие с теми, с кем порой найти его невозможно. Он шел на компромиссы с теми, кто впоследствии мог обмануть или поставить в более жесткие условия. Волна гонений настигла Александра Петровича. Этот молодой, сильный, работоспособный человек, как на скаку, падает и умирает. Очень жаль, что мы, люди, рядом с ним находящиеся, которые должны были подставить ему плечо в трудный момент, лишь равнодушно наблюдали со стороны, что происходит, когда надо было помочь выдержать удары судьбы. Думаю, что сегодня все мы должны понять, что лучшей памятью об Александре Петровиче будет не допустить, чтобы те силы, которые привели

к сегодняшнему моменту, получили в области и городе полную власть. Очень важно, чтобы команда, которую оставил Александр Петрович, совместно с жителями города стала силой, поставившей заслон, преграду тому, против чего боролся Белоусов».

А.Д. Дементьев, поэт, почетный гражданин города Твери: «Наша любимая Тверь осиротела. Ах, если бы эти добрые слова были сказаны при жизни! Когда было так трудно ему, хозяину нашего города, который, как и вся страна, переживает тяжелые времена. И он был настолько незащищен, настолько раним и настолько скромн. Он никогда не жаловался, никогда ни о чем никого не просил. Он только слушал просьбы многих-многих людей и старался их выполнить. Он был чистый человек. Знаю, что в последнее время на Александра Петровича были «накаты» несправедливые, грязные и жестокие, и знаю, что он переживал. Надо бы собираться тогда, когда надо отстоять свою позицию, как отстаивал ее Александр Петрович. Он жил в таком ритме, в котором человеку жить невозможно, он себя не жалел. Простите нас, Александр Петрович, мы все виноваты, что это случилось».

Сразу же после известия о смерти А.П. Белоусова в администрацию города Твери стали приходиться многочисленные телеграммы с соболезнованиями. Приведу некоторые выдержки из них.

«А.П. Белоусов был настоящим патриотом нашей Родины, его жизнь и деятельность – достойный пример выполнения гражданского долга» (*М.С. Горбачев, экс-президент СССР*).

«Меня потрясло трагическое известие о потере нашего дорогого Александра Петровича Белоусова. Невозможно поверить в то, что мне не удастся больше прикоснуться к этому прекрасному человеку, ощутить его теплые объятия и большое сердце. Все годы, которые я имел счастье быть рядом с ним, всегда ощущал невероятную человечность, доброту и братское тепло. Своей широкой душой он сделал дружбу между нашими двумя городами исключительной, а великотырновцев и тверичей – братьями. Такими бывают настоящие мужчины и великие политики. Глубокий поклон перед его светлой памятью» (*Доктор Румен Рашев, мэр общины Велико-Тырново*).

«Только что с прискорбием узнал, что мой дорогой друг Александр Белоусов, мэр города Твери, скоропостижно скончался. Для меня невероятно трудно принять такую потерю, разделяю боль с его семьей и гражданами города Твери. Я отправляю траурный венок как символ дружеских связей, существовавших столь длительное время между моей провинцией и лично

многоуважаемым Александром Петровичем» (*Валерио Беттони, президент провинции Бергамо*).

«Известие о внезапной смерти главы города Твери Александра Белоусова ошеломило и опечалило Оснабрюк. Возникшие в начале 70-х годов дружеские контакты молодежи наших городов переросли в 1991 году в побратимские отношения, и всегда господин Александр Белоусов был одним из «моторов» развития сотрудничества между нашими городами. Он управлял судьбой вашего города в трудные времена политического перелома в стране...

Венцом наших многочисленных совместных проектов, без сомнения, стало завершение строительства второй очереди отеля «Оснабрюк» прошлым летом, которое было отмечено им как выдающийся пример интенсивного сотрудничества. Мы скорбим вместе с вами от этой утраты и с уважением сохраним память о главе города» (*Ханс-Юрген Фип, обер-бургомистр города Оснабрюка*)¹⁹.

В ту траурную субботу 12 апреля 2003 года Александр Петрович Белоусов уже не видел огромного количества цветов, которые принесли ему жители города Твери.

(Записано в ноябре 2003 года)

Создание мемориала памяти

Старинное русское село Медное в Калининском районе Тверской области в конце XX века стало печально известным почти во всем мире в результате обнаружения там захоронений репрессированных советской властью советских и польских граждан.

Открываю материалы, которые мне попали в руки во времена работы в координационном комитете при Правительстве РФ, чтобы напомнить о трагических страницах нашей истории.

По приказу руководителя НКВД СССР Н.И. Ежова от 30 июля 1937 года все советские репрессируемые граждане были разбиты на две категории. К первой категории отнесли кулаков и антисоветских элементов, которые подлежали немедленному аресту и по рассмотрению дел на тройках приговаривались к расстрелу.

Ко второй категории отнесли всех остальных, менее активных, но враждебных советской власти элементов. Они подлежали аресту и

заклучению в лагерь на срок от 8 до 10 лет. Этот приказ Ежова был утвержден Политбюро ЦК ВКП (б) 31 июля 1937 года, протокол № 51.

После утверждения Политбюро ЦК ВКП (б) приказа Ежова о репрессиях расстрелы приобрели массовый характер. Если до 13 августа 1937 года за ночь в здании НКВД расстреливали по 1–3 человека, то 14 августа расстреляли 92 человека, 17 августа – 48 человек и так практически каждую ночь. Даже перед Новым, 1938 годом 31 декабря 1937 года палачи не отдыхали, расстреляв в ту ночь 76 человек.

5 января 1938 года палачи расстреляли 206 советских граждан, а в Международный женский день 8 Марта 1938 года поставили «рекорд», расстреляв 222 человека.

20 марта 1938 года начальник УНКВД по Калининской области Гуминский доложил наркому Н.И. Ежову, что по всей области за один день 20 марта 1938 года арестовано 1918 человек, в том числе по операциям: латвийской – 1115 человек, польской – 334 человека, немецкой – 142 и эстонской – 107 человек. За предыдущий период, с 1 августа 1937 года по 20 марта 1938 года, особой тройкой было осуждено 993 человека, в том числе по первой категории 254 человека.

Буквально через неделю, 28 марта 1938 года Гуминский докладывал в НКВД СССР, что за время с августа 1937 года по 26 марта 1938 года тройкой УНКВД по Калининской области осуждено 10 200 человек, из них: по 1-й категории – 4587 человек и по 2-й категории – 5613 человек.

17 сентября советские войска вошли на территорию Польши, захватив в плен польских офицеров, полицейских, жандармов, тюремных работников и гражданских лиц. Первые партии военнопленных уже 20 сентября были направлены в Козельский и Путивльский лагеря. По состоянию на 30 сентября 1939 года в Осташковском лагере на территории Калининской области находилось 8731 человек. Осташковский лагерь для военнопленных был самым крупным в системе лагерей. Лагерь располагался на острове Столбный озера Селигер в бывшем монастыре Нилова пустынь.

На 15 марта 1940 года в Осташковском лагере было 6364 польских пленных, из них 48 армейских офицеров, 240 офицеров полиции и жандармерии, 775 младших командиров и 4924 рядовых полиции.

Операция по расстрелу польских военнопленных началась с 21 марта 1940 года. Пленных из Осташковского лагеря пешком конвоировали небольшими группами по льду озера Селигер. Они двигались от острова Столбный, где находился лагерь, в местечко Тупик, теперь оно называется Сплавучасток.

Там пленных грузили в тюремные вагоны и отправляли поездом в город Калинин. Отправка пленных из Осташковского лагеря началась 5 апреля 1940 года и закончилась в мае 1940 года. Когда по льду передвижение стало невозможным, пленных перевозили на катере, последний рейс был, скорее всего, 19 мая 1940 года.

Всего по решениям специальной тройки НКВД СССР было расстреляно 21 857 человек, из них в Катынском лесу (Смоленская область) – 4421 человек, в Старобельском лагере близ Харькова – 3820 человек, в Осташковском лагере (Калининская область) – 6311 человек, и 7305 человек были расстреляны в других лагерях и тюрьмах Западной Украины и Западной Белоруссии.

*****

23 июня 1994 года было издано распоряжение Правительства Российской Федерации по утверждению состава Координационного комитета по осуществлению мероприятий, связанных с захоронением и увековечением памяти жертв тоталитарных репрессий в Катыни (Смоленская область) и Медном (Тверская область). На Координационный комитет были возложены функции уполномоченного органа, ответственного за координацию деятельности по выполнению положений Соглашения от 22 февраля 1994 года между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о захоронениях и местах памяти жертв войны и репрессий. Председателем Координационного комитета был назначен заместитель министра культуры Российской Федерации В.И. Брагин, членом комитета от Тверской области до конца 1995 года – В.И. Подъячев.

Я с января 1996 стал членом комитета, а по распоряжению председателя Правительства РФ № 482-р от 29 марта 1999 года – заместителем председателя комитета. Председатели комитета менялись, после Брагина были Н.Л. Дементьева, В.К. Егоров, М.Е. Швыдкой.

19 октября 1996 года Правительство Российской Федерации приняло Постановление «О создании мемориальных комплексов в местах захоронений советских и польских граждан – жертв тоталитарных репрессий в Катыни (Смоленская область) и Медном (Тверская область)».

Правительство нашей страны приняло предложение Польши, поддержанное нашим Координационным комитетом, об образовании на территориях мемориальных комплексов польских воинских кладбищ в границах, определенных российско-польским протоколом от 26 марта 1995 года.

Министерству культуры Российской Федерации было поручено организовать в течение 1996–1997 годов проведение всероссийского конкурса проектов мемориальных комплексов.

С целью исполнения Постановления Правительства Российской Федерации от 19.10.96 г. № 1247 постановлением губернатора Тверской области В.И. Платова 14 мая 1997 года был создан областной координационный комитет и утверждены мероприятия на 1997 год.

Выполняя эти мероприятия, комитет разработал положение о Государственном мемориальном комплексе (ГМК) «Медное», положение о дирекции комплекса, представил предложения о составе дирекции и кандидатуре на должность директора ГМК «Медное» Бориса Николаевича Ещенко, который работал главой Медновского сельского округа. По приказу министра культуры РФ с декабря 1997 года он приступил к исполнению своих обязанностей.

Необходимо было установить точное количество жертв тоталитарных репрессий. Были установлены точные границы комплекса и польского кладбища, составлена смета расходов. Будучи председателем областного координационного комитета по увековечению жертв тоталитарных режимов, я принимал активное участие в конкурсах на лучший проект мемориального комплекса в Медном и Катыни, проведенных в 1997–1998 годах.

К декабрю 1997 года на заседании координационного комитета по увековечению памяти жертв тоталитарных режимов при Правительстве РФ была утверждена концепция создания мемориальных комплексов в Катыни и Медном. Она была предложена председателем комитета В.И. Брагиным 12 ноября 1997 года.

Было определено, что в Катыни и Медном будут созданы совместные российско-польские мемориальные комплексы, которые могут стать местом памяти жертв тоталитарных репрессий, местом повинения за действия в период тоталитарного режима, но ни в коем случае не ареной политического состязания.

В 1997 году был утвержден проект польского кладбища, в 1998 году – проект российской части. В том же 1998 году был проведен конкурс среди строительных организаций, его выиграло предприятие ОАО «Тверское КПД», генеральный директор Евгений Александрович Воротников. Польские строители начали работу в апреле 1999 года, наши строители первый этап работы провели в период с 1 апреля по 23 мая 2000 года, как всегда, штурмом.

Протоколы заседаний рабочей группы областного координационного комитета, переименованного постановлением губернатора от 17 июня 1997 года в областную комиссию по увековечению памяти жертв тоталитарных репрессий, за I полугодие 2000 года напоминают по жесткости и конкретности поручение по «боевой» операции.

Задержка по началу строительства ГМК «Медное», решению проблем по землеотводу и лесам была связана с выборами губернатора. Я, будучи председателем областной комиссии, был уволен с должности заместителя губернатора и не работал с 1 по 22 февраля 2000 года.

На третий день после своего восстановления в должности, 25 февраля, провел заседание областной комиссии, чтобы оперативно решить возникшие проблемы.

Комиссия обратилась с письмом к заместителю председателя Правительства РФ В.И. Матвиенко и министру экономики А.Г. Шаповальянцу об оказании содействия по проведению экспертизы технико-экономического обоснования строительства ГМК «Медное». 7 марта 2000 года министр экономики А.Г. Шаповальянц издал приказ о проведении экспертизы в месячный срок.

Комиссия обратилась с письмом к генеральному директору Российского дорожного агентства В.Г. Артюхову по выделению средств на строительство подъездной дороги и автостоянки. Надо отдать должное В.Г. Артюхову, благодаря ему не только были построены дорога и автостоянка, но и отремонтировано около 20 километров дороги, проходящей через село Медное.

Комиссия обратилась к заместителю министра финансов РФ А.А. Кудрину и заместителю министра экономики РФ А.А. Шаронову по авансированию строительства. Нужно отметить, что уже к 16 марта аванс в сумме 700 тысяч рублей на первоочередные работы поступил.

Директору ГМК «Медное» Б.Н. Ещенко и генеральному директору ОАО «Тверское КПД» Е.А. Воротникову было поручено завершить работы по строительству ГМК «Медное» к 5 июня 2000 года.

Надо сказать, что первая очередь – мемориальная аллея, дорожки к могилам, ограждение кладбища и могил, освещение – была выполнена не к 05.06.2000 г., а к 23 мая 2000 года, за 1,5 месяца.

18 апреля 2000 года вышло постановление губернатора Тверской области № 163 об издании Книги Памяти жертв тоталитарных репрессий. Постановлением был образован редакционный совет под председательством

автора этих строк, а также редколлегия, выделена часть средств на издание книги. Нужно отметить, что основные расходы по изданию Книги Памяти взяла на себя дирекция ГМК «Медное».

Было решено издать I том Книги Памяти в срок до 1 июля 2000 года. На заседании комиссии 16 марта 2000 года было поручено приступить с 20 марта 2000 года к выполнению подготовительных работ по строительству мемориала.

24 марта 2000 года комиссия приняла к сведению сообщение Б.Н. Ещенко и Е.А. Воротникова о начале производства первоочередных работ, решались вопросы по ускорению землеотвода для строительства ГМК «Медное», для чего было направлено письмо заместителю председателя Правительства РФ В.Н. Щербаку.

Шел поиск денег на ремонт памятного знака, установленного на территории российского кладбища в 1995 году и пришедшего в полную негодность из-за некачественного кирпича. Воистину скупой платит дважды.

На заседании комиссии в апреле было решено закончить строительство ГМК «Медное» к 1 июня 2000 года. Решался вопрос перевода 2,3 га лесных угодий в нелесные для строительства там сервисного блока. Хотя строительство фактически было начато, решение Правительства РФ было, к сожалению, принято лишь 21 ноября 2000 года. Поэтому директору ГМК «Медное» Б.Н. Ещенко пришлось пройти судебные инстанции за незаконную порубку леса. В России всегда было, есть и будет, что инициатива наказуема.

На том же заседании решался вопрос о ремонте дороги, проходящей от шоссе Москва – Санкт-Петербург до места захоронения через село Медное. Было решено принять необходимые меры по ее ремонту в срок до 1 июня 2000 года.

Был также утвержден представленный редколлекцией график выпуска I тома Книги Памяти, чтобы выпустить ее к 1 июня 2000 года. Копия этого протокола заседания комиссии была направлена для информации заместителю Председателя Правительства РФ В.И. Матвиенко.

24 мая 2000 года заседание комиссии прошло на территории мемориала. Она убедилась в том, что все первоочередные работы на российской части ГМК были проведены, в том числе: построена главная мемориальная аллея, облагорожены и обустроены две братские могилы, к ним построены пешеходные дорожки, отремонтирован памятный знак, вся территория мемориала ограждена, построены новая дорога и автостоянка. Интенсивно шли работы по ремонту дороги через село Медное.

Ответственным лицам было поручено к 10 июня 2000 года: подготовить выставку «Музей под открытым небом», установить 20 скамеек, дорожные и внутренние указатели, благоустроить территорию, покрасить дорожные ограждения.

На 7 июня была намечена презентация Книги Памяти жертв тоталитарных репрессий в Калининской области.

5 июня 2000 года на заседании комиссии была принята к сведению информация о полном завершении работ по строительству ГМК «Медное» и дороги к нему.

Было поручено Е.А. Воротникову приступить к строительству сервисного блока с 6 июня 2000 года. Задача выполнена, можно было переходить на нормальный ритм повседневной работы.

Ожидалось, что открытие польского кладбища, строительство которого проводили с апреля 1999 года по май 2000 года, состоится 10 июня 2000 года.

Открытие было перенесено на 2 сентября. В связи с этим 10 августа было проведено заседание комиссии на территории ГМК с участием представителей министров культуры и иностранных дел, а также представителей посольства Польши.

Последнее заседание комиссии перед открытием состоялось 30 августа 2000 года, где была утверждена программа торжественного открытия ГМК «Медное» 2 сентября 2000 года.

На открытие мемориала приехали 1080 польских граждан, среди них 450 родственников репрессированных, официальная делегация во главе с председателем Совета Министров Республики Польша Ежи Бузеком. В состав делегации входили: маршал Сейма РП Мачей Плажиньски, руководитель канцелярии президента РП министр Иоланта Шиманек-Дереш, посол Республики Польша в РФ Анджей Залуцки, министр Внутренних дел и Администрации РП, министр Национальной обороны РП, начальник генерального штаба, министр памяти и мученичества РП Анджей Пшевозник и другие официальные лица. Был принят двухчасовой репортаж события на Польшу.

С российской стороны официальную делегацию возглавил министр Внутренних дел РФ В.Б. Рушайло. В нее входили первый заместитель министра культуры П.В. Хорошилов, представители Администрации Президента РФ и МИДа, а также официальная делегация от администрации Тверской области.

На открытии присутствовали 810 жителей Тверской области, в том числе 160 родственников репрессированных. Чтобы выяснить мнение посетителей ГМК «Медное», внимательно прочитал книгу отзывов. Записи сделаны в день открытия мемориала 2 сентября 2000 года, в основном пожелания и записи граждан Республики Польша на польском языке. Привожу записи на русском языке.

«Все это замечательно, без памяти о прошлом нет будущего».

«Это не должно повториться».

«Ничто не вечно на земле».

«Большое спасибо русскому народу! Катынские семьи».

«Я очень рад, что это наконец случилось».

«Большое всем спасибо».

«Благослови Бог добрые дела».

«Очень важное и очень трогательное событие. Спасибо всем, кто это понял, спасибо всем, кто это создал».

«Очень благодарна всем организаторам мемориала. Желаю всем счастья и здоровья».

«Очень нужно. Симферополь. Тверь. Москва».

«Спасибо Вам, что понимаете боль поляков. Веслова Дзюбчинска».

«Очень сожалею, что это случилось! Надо всем очиститься».

«Вечная память погибшим, скорбим и помним».

«Впечатляет! Память возвращает. Соединение в скорби славянских народов. Успехов в поиске погибших русских».

«Считаю, что нужное дело, мы, потомки, должны знать, что происходило в нашей стране. Пусть это никогда больше не повторится. Калининская ЦРБ».

«Простите нас, поляки. Мы вас не забыли».

«Посетили Мемориал жертв репрессий. Похоронен отец, Черных Петр Сергеевич. Дочь Черных Наталья Петровна».

«Скорблю и молю Бога, чтобы это больше не повторилось нигде в мире».

«У скорби, как у смерти, нет национальности. Вечная светлая память погибшим. А. Мельникова».

«Скорбим всем миром. Народные художественные промыслы России».

«Спасибо за мемориал. Только русских нужно назвать поименно. «Тверская жизнь».

«Спасибо! Вы сделали огромное и очень важное дело. Для наших внуков и детей. О. Жуков. ОРТ».

«Память о тех, кого уже нет, вечно будет с нами. Да, это страшно, но пусть потомки не повторяют этих ошибок, прошлое не должно повториться. Спасибо тем, кто создал этот мемориал. С.А. Баранова, внучка репрессированного».

«Мы все надеемся, что этот день станет первым шагом к взаимопониманию и сближению наших великих народов. Военнослужащие в/ч 21894».

«Это первый день, прожитый не бесцельно».

«Простите нас, поляки. Русские».

«Мы в вечном долгу. Мы сохраним в своей памяти имена ушедших. Они с нами, пока мы будем жить. Л. Соруна».

«Дай Бог, чтобы наши дети никогда между собой не воевали. Пусть это будет как символический мост между двумя славянскими народами».

«Представители мемориала «Катынь» из города Смоленска желают мемориалу «Медное» упорства и достижения цели в деле установления всех жертв политических репрессий. Пусть никогда это не повторится во имя жизни на земле.

Борис Николаевич!

Уже то, что Вы сделали в наших условиях, станет Вам памятником. Желаем Вам, чтобы область и Россия по достоинству оценили Ваш труд и вклад в улучшение и совершенствование человека. Мемориал «Медное» – это вечное и бессмертное вложение в души живых, вложение хорошего и человеческого. Спасибо.

Директор ГМК «Катынь» А.Ф. Волосенков».

Так заканчиваются записи от 02.09.2000 года.

*****

Около пяти тысяч семей из Тверской области не знали до недавнего времени, где похоронены без вины убитые их отцы, деды, родственники, репрессированные советской властью. Мемориальный комплекс «Медное» посвящен увековечению памяти жертв тоталитарных репрессий. Он стал местом, куда могут прийти родственники расстрелянных граждан, вспомнить и помянуть их.

Медновская трагедия

Все-таки добились, затравили, довели до смерти. 15 февраля 2003 года скоропостижно умер директор Государственного мемориального комплекса «Медное» Борис Николаевич Ещенко. Ему был всего 51 год, остались жена, два сына, внуки.

Более десяти лет он открывал страницу за страницей медновской трагедии. Его уважали родственники репрессированных, знали в Смоленске, Польше. Его не могли простить родственники тех, кто расстреливал безвинных людей в годы сталинских репрессий. Четыре года непрерывных проверок, гражданские и уголовные дела. 18 декабря 2001 года прокурор Тверской области А. Аникин утвердил обвинительное заключение по уголовному делу № 147021. Б.Н. Ещенко обвиняли в том, что заключил ряд договоров с польской фирмой «Будимэкс» на выполнение работ по строительству польского военного кладбища на сумму 1,8 миллиона рублей и приступил к выполнению строительно-монтажных работ. Эти действия директора ГМК «Медное» оценены как незаконная предпринимательская деятельность, от которой получена прибыль 213 тысяч рублей.

Далее следователи вменили в вину Б.Н. Ещенко то, что он сумел сэкономить бюджетные деньги и на них отремонтировал административное здание комплекса по минимальным затратам. Он оказался виновным в том, что использовал при ремонте здания годный материал старых построек, затратив на ремонт всего 39,5 тысячи рублей.

Дошли до того, что Ещенко оказался виноватым в получении от польской стороны 19 тысяч долларов, на которые он купил компьютеры и два из них передал польской стороне. Если в переводе на рубли польская сторона передала мемориалу около 400 тысяч рублей, то передачу полякам купленных на их же деньги двух компьютеров на сумму около 60 тысяч рублей следователи расценили как причинение вреда мемориалу и государству. Они обвинили Б.Н. Ещенко по четырем статьям уголовного кодекса РФ. В феврале 2002 года он оказался на больничной койке, суд затягивался, 1 февраля суд не состоялся, перенесли на май, от волнений сердце не выдержало.

В мае 2002 года Ещенко арестовали, как опасного преступника. К тому времени поляки свое кладбище на территории мемориала уже полностью построили, его открыли еще 2 сентября 2000 года. Наша сторона со строительством сильно затянула.

Борис Николаевич неоднократно заявлял ходатайства о своем освобождении, но их суд отклонял. Мне пришлось очень резко выступить в газете «Вече Твери» за 18 января 2003 года. Через пять дней, 23 января, Бориса Николаевича освободили из-под стражи.

Во вторник 4 февраля я позвонил ему домой, поздравил с освобождением и пригласил приехать, чтобы поговорить о его работе. Единственный разговор состоялся у нас 6 февраля. Он рассказал, что содержался в камере с убийцами. Камера рассчитана на пятнадцать человек, но постоянно находилось пятьдесят-шестьдесят. Условия ужасные, на прогулку он выходил за девять месяцев всего пять раз по пять минут.

Очень часто поднималось давление, чувствовал боли в сердце. В дни судов увозили до завтрака, привозили после обеда, целый день оставался голодным. Осужденные за все время его ни разу не обидели, называли «Борис Николаевич» или «пан директор». Он вел с ними себя достойно, всех называл только по имени-отчеству, ни разу не позволил кого-то назвать по кличке. Имея юридическое образование, помогал оформлять жалобы, ходатайства и заявления.

Мы поговорили о работе, он сказал, что и. о. директора вообще не хочет принимать его на работу. Я посоветовал найти домик, куда мы будем возить туристов, а с ним какая-то фирма заключит временный агентский договор до окончательного решения суда. Я ему высказал свое мнение в том, что он отстранен от должности временно, после суда он приступит к своим обязанностям. Борис Николаевич сказал, что очередной суд 3 марта, договорились, что я приду на суд. Мы попили чаю, договорились, что через неделю-другую я приеду смотреть подобранный им дом.

Утренний звонок 16 февраля, сообщивший о смерти Б.Н. Ещенко, все перевернул.

(Записано 16.02.2003 года)

Я вспомнил, что незадолго до своей смерти председатель аттестационной комиссии исторического факультета ТвГУ Майя Макаровна Червякова пригласила меня к себе домой, чтобы обсудить тему возможной моей кандидатской диссертации. Речь шла о разных периодах жизни тверских карел. Неожиданно для меня она сказала: «Прошу Вас, не пишите по теме репрессий. Это чревато последствиями». Я не решился у нее спросить, какими именно последствиями, и жалею об этом. Больше мне встретиться с ней не пришлось. Мы написали первый том Книги памяти жертв политических

репрессий Калининской области в 2000 году. Началось что-то непонятное: в 2001 году заболел декан исторического факультета Вадим Александрович Смирнов, умер в феврале 2002 года. Завели уголовное дело на директора ГМК «Медное» Бориса Николаевича Ещенко, посадили его в изолятор временного содержания, освободили 23 января 2003 года. Умер 15 февраля 2003 года, о его смерти сообщили еще одному члену редколлегии, Цветкову Геннадию Петровичу, в понедельник, 17 февраля. По этой или другой причине Г.П. Цветков в тот же вечер попал с инфарктом в больницу, умер утром 23 февраля 2003 года.

Не ожидал, что в начале XXI века в Тверской области основным методом репрессий станет отстранение от труда и связанное с этим бедное существование. Страх в глазах руководителей районов, сельсоветов, чиновников разного ранга был велик. Нужно было кардинально менять ситуацию, без помощи центральной власти это сделать практически невозможно, так как во время второго срока своего правления губернатор области фактически стал диктатором.

Это старый испытанный метод, когда некоторые руководители держат своих подчиненных в состоянии постоянного стресса, так легче ими управлять. Но это негодный метод, подавляющий любую инициативу, снимающий ответственность и отвергающий доверие к подчиненным.

(Записано 24.02.2003 года)

В ночь Ивана Купалы перед выборами

Праздник прошел в ночь с 5 на 6 июля 2003 года в поселке Максатиха. Его организовали эстонская община, автономия тверских карел и дом культуры поселка Максатиха. Мы выехали на автобусе из Твери в шесть часов вечера. Была прекрасная солнечная погода, температура воздуха 28 градусов. Проехав реку Медведицу, оказались в Тверской Карелии, которая оттуда клином идет на 190 километров к северу через Рамешковский, Максатихинский, Лихославльский, Спировский, Молоковский, Сандовский и Весьегонский районы. Длина основания этого треугольника от Алешинского округа Рамешковского района до Козловского округа Спировского района –

около ста километров. Треугольник сужается, и в Чамеровском округе Вьсьегонского района ширина в его вершине около двадцати пяти километров.

Приехали в Максатиху вовремя, но практически от поселка Ривицкий нас сопровождал дождь, в поселок приехали с дождем. Ждали в автобусе около часа, встречающие местные артисты ожидали нас в другом автобусе. В половине десятого вечера нас встретили с хлебом-солью и рюмкой водки.

От площади железнодорожного вокзала пешком шли с полкилометра на берег реки Волчины. Место изумительное: быстрая река, песчаный берег, сосновый бор. На поляну пробрались через проложенные мостки, которые от дождя ушли в воду, шли по воде. Началась концертная программа. Выступали местные артисты в русских национальных нарядах, ансамбль «Зоряне» пел песни на карельском языке. Затем выступил семейный эстонский ансамбль, потом ансамбль «Родник» из Максатихи – участник и призер телепередачи «Эй, Семеновна!» по центральному телевидению.

Концерт длился около двух часов, в 23 часа 30 минут все действие переместилось на берег реки Волчины. Девушки стали пускать в воду венки с зажженными свечами. Венки плыли против течения реки, так как здесь у железнодорожного моста река имела поворот. Один венок с зажженной свечой проплыл до моста около ста метров и не погас. Его подхватил прыгнувший с высокого моста в воду парень, поднялся снова на мост и передал одной из девушек. Но свеча тут же погасла – значит, не судьба.

А в это время стали зажигать костер. Костер был сложен из круглых бревнышек очень искусно. На два бревна в основании поперек был накатан целый ряд бревнышек диаметром в пятнадцать – двадцать сантиметров, затем поперек еще ряд и так далее. При этом чем выше ряд, тем длина бревен была короче.

Окаймляли их вертикально поставленные бревна высотой около трех с половиной метров, образуя шатер. Трое парней подожгли их горящими факелами. Костер горел очень долго. Когда мы уходили через час, он горел полным шатром, не разрушаясь. Вокруг костра водили хороводы, устраивали игры. Было весело, темно и таинственно от трех стихий: земли, воды и огня. Никак не замечали мелкий накрапывающий дождь. Позвали к столу, там была сварена уха и каша двух сортов, не обошлось без водки. Готовил уху и каши наш земляк из Сонкова Лев Николаевич Самуйлов, которого я не видел примерно двадцать один год, он переехал жить в Максатиху. Из-за дождя мы

не выполнили два пункта своей программы: не прыгали через костер и не купались.

Дома были около четырех часов утра. Завел будильник на восемь часов, чтобы послушать передачу «Тверская Карелия». На 6 июля были назначены выборы главы города Твери. Возвращаясь из Максатихи, некоторые лидеры Народной партии, примкнувшие к эстонской диаспоре, еще в автобусе призывали голосовать за Лебедева. Я громко сказал: «Вы что, ошалели все?» Жена попросила не продолжать этот разговор.

На выборы главы города пошло 18 кандидатов, народ был в растерянности. Нужно учесть, что выборы проходили в один тур и несколько голосов решали судьбу города на четыре года. Прежде всего была борьба листовок и наглядной агитации. Через каждые один-два часа наклеивали листовки кандидата. Были обклеены все столбы – каждый пытался повесить агитку как можно выше, чтобы не сорвали. Листовки и баннеры заливали краской, размалевывали, затушевывали. Да, далеко нам до цивилизации, когда бы листовки наклеивали на определенных щитах и тумбах, при этом площадь поделена честно на всех кандидатов. На свою агитационную площадь кандидат может наклеить все что хочет.

Во-вторых, вместо четких, конкретных программ вывода города из кризиса шла целенаправленная агитация против других кандидатов: «Увы, среди моих соперников нет ни одного человека, годного для той огромной ноши, на которую они претендуют. Эти люди не знают, как управлять городом». *(Кандидат С.А. Исаев, «Вече Твери» от 04.06.2003 года)*

«Ошибка москвичей и местных «единороссов» заключается в неудачном выборе кандидатуры. Ни по деловым, ни по моральным качествам Бабичев не может претендовать на пост главы города... Его победа была бы одним из самых безжалостных экспериментов над нашим городом. Бабичев твердит о борьбе с коррупцией, не объясняя правды происхождения своего огромного личного состояния.

Лебедев – думский говорун, рот закрыл – рабочее место убрано. Я не завидую жителям Твери, и самому себе в том числе, этой зимой, если в кресле мэра все же окажется Олег Лебедев. Город опять будет брошен в огонь политических войн, останется без средств к существованию». *(Кандидат С.А. Исаев, «Вече Твери» от 02.07.2003 года)*

«Не может быть мэром такой человек, как кандидат Бабичев, потому что честных людей в форме не награждают за службу Родине джипами по

семьдесят тысяч долларов и на заработную плату даже начальника таможни такого коттеджа-дворца, как у него, не построить.

Нельзя голосовать за кандидата Исаева потому, что он человек из прошлого, из уходящей администрации и не может он в один день стать эффективным руководителем новой мэрии.

Нельзя отдавать свои голоса за кандидата Лебедева, который очень красиво говорит, великолепно руководит стриптиз-клубом и сауной, куда приличному человеку и зайти-то стыдно». (*Кандидат И.А. Глик, «Вече Твери» от 01.07.2003 года*)

В-третьих, по коммунистической традиции, навязывалось коллективное мнение, забывая, что выборы – это волеизъявление конкретного человека, его личное дело и личное мнение, которым он делиться не должен ни с кем. В поддержку С.А. Исаева выступили «целые коллективы» городских больниц и роддомов. Не являются ли эти и подобные коллективные мнения проявлением административного ресурса? Они граничат порою с нарушением закона. Иначе как можно понять обращение заместителя главы администрации города Твери, призывавшего голосовать за кандидата Бабичева.

Свое личное мнение он связал с администрацией города. Что это: болезнь роста муниципального чиновника, незнание им закона о муниципальной службе или прямое его нарушение?

С самого начала выборной кампании определились два лидера – Олег Лебедев и Сергей Исаев. Лебедев более двух лет активно критиковал главу города Белоусова, администрацию города, мелькал на телеэкранах, выступал по радио и в газетах. Его поддерживал действующий губернатор Платов. Исаев имел неплохой административный ресурс. Всю выборную ситуацию испортили две партии – КПРФ и «Единая Россия». Городская партийная организация коммунистов выдвинула своим кандидатом Гришина.

Областная организация грубо вмешалась в дела города, выдвинула кандидатом Азарьева, а Гришина и руководителя городских коммунистов Калинина исключила из рядов КПРФ. Стабильный и дисциплинированный коммунистический электорат города в 20–22%, увидев и оценив ситуацию, отдал свои голоса не тому и не другому партийному кандидату, а Олегу Лебедеву.

Еще больше осложнила ситуацию с выборами «Единая Россия». Были выдвинуты самостоятельно четыре члена этой партии: Исаев, Борисов, Почтарев и Шамакин. Партия не придумала лучшего варианта, как

поддержать кандидатуру никому не известного начальника Тверской таможни Владимира Бабичева, который не являлся членом партии. Мало того, партия предложила своим членам снять кандидатуры в пользу ее сторонника Бабичева. Она пошла на дальнейшее усугубление ситуации, исключив из членов партии перед самыми выборами Исаева и Шамакина. Вместо 30% голосов, которые рассчитывала партия получить в поддержку своего кандидата Бабичева, за него проголосовали 16%, за Исаева – 15%.

Другой причиной поражения всех партий на выборах главы города Твери стали личные амбиции кандидатов, которые оказались превыше интересов города. Зная результаты опросов, зная, что лидируют трое: Лебедев, Бабичев и Исаев, никто из пятнадцати остальных кандидатов так и не снял своей кандидатуры.

Ситуация с выборами главы города 2003 года повторила ситуацию с выборами губернатора в 1995 году: народ власть не любит, ее не уважает, власть обратной связи с народом не имеет. Побеждает протестный электорат, желающий улучшения реальной жизни, но выбирающий порою не лучшего кандидата руководителем города или области.

17 июля 2003 года я вместе с предпринимателем Н.А. Панкратьевым выезжал на празднование 1100-летия Пскова. Этому событию была посвящена деловая встреча представителей городов-побратимов России и Финляндии. Пока мы находились в городе Пскове, 18 июля в Тверской областной филармонии вступал в должность избранный глава города О.С. Лебедев. На этом мероприятии впервые в Твери появился незнакомый тверской публике заместитель министра спорта Российской Федерации Д.В. Зеленин.

Обычно много мелькающий на телевидении, говорящий по радио и диктующий статьи журналистам газет Олег Лебедев, став главой города, неожиданно для многих надолго замолчал. Его первые шаги ошеломили политическую элиту. Вместо того чтобы составить структуру управления городом сначала в умах, затем перенести на бумагу и согласовать с городской Думой, новая администрация повела себя неадекватно. Как и обещал Лебедев во время выборов, всем работникам администрации, вплоть до вахтеров и уборщиц, было вынесено предупреждение об их увольнении через два месяца. Начался настоящий паралич власти, чиновники перестали работать. Они читали газеты, перезванивались по телефону, искали себе работу. На место профессионалов стали приходиться бывшие официантки, директора казино – одноклассники Лебедева и подобная публика.

После первого часового выступления нового главы в городской Думе обо всем и ни о чем умудренный опытом и знаниями председатель Думы профессор Д.В. Баженов понял, что зайти с таким мэром можно далеко, и написал заявление о своей отставке. 12 сентября 2003 года Баженова заменил И.В. Сердюк. Глава города, чем-то возмущенный, не стал ждать выборов нового председателя и со словами: «Я не участвую в этом фарсе» покинул зал заседания.

Разрыв отношений с городской Думой и противостояние с нею стало второй большой ошибкой нового главы города Твери.

(Записано 15–16 сентября 2003 года)

Дождливое лето 2003 года

Дожди не прекращались все лето, до 10 сентября природа рыдала по нам, горемычным. 11 сентября вышло солнце, началось настоящее бабье лето. Тверская область стала популярна на всю Россию. Каждый день центральные газеты, радио и телевидение передавали новости из Тверской области о губернаторе Платове, но не хотелось бы такой популярности.

Четвертого сентября в его рабочем кабинете, на государственной даче в Рябееве, во Владимире, Бежецке и Твери по месту его жительства и работы прокуратура области вместе с сотрудниками милиции и ФСБ провела обыски. Они были связаны с займом облигаций, по которому области причинен ущерб в 463 миллиона рублей. В 2002 году областная администрация выпустила облигации Тверской области на сумму 500 миллионов рублей. Как следует из письма губернатора В.И. Платова заместителю генерального прокурора Российской Федерации, дело обстояло следующим образом.

Заместитель Платова Андрей Румянцев познакомил губернатора с одним московским бизнесменом. Летом 2002 года этот бизнесмен предложил губернатору выпустить облигации, с помощью которых можно привлечь в областной бюджет дополнительные средства. Губернатор поручил отработать этот проект начальнику департамента финансов области. Согласно проекту, к 23 декабря 2002 года на счет областного бюджета должны были вернуться израсходованные 500 миллионов рублей. Однако к этому времени были возвращены лишь около 100 миллионов рублей. В апреле 2003 года в связи с этим фактом было возбуждено уголовное дело,

начальник департамента финансов арестован. Чтобы оправдать его и себя, губернатор в письме переводит стрелки на главу города Твери А.П. Белоусова. «Весь город Тверь знает о торговле между мэром А.П. Белоусовым и одним из представителей криминального мира. Было заведено уголовное дело, которое очень быстро сумели замять»²⁰.

Свое письмо в Генеральную прокуратуру России Платов отвез 9 апреля 2003 года. Вечером того же дня неожиданно умер от сердечного приступа глава города А.П. Белоусов. С апреля 2003 года уголовное дело, связанное с аферой по облигациям, шло своим чередом. Дата их погашения была обозначена 12 августа 2003 года. В ходе следствия удалось установить, что фирма «Ортодокс-плюс» успешно разместила облигации Тверской области, получила 500 миллионов рублей, а затем исчезла. Ущерб для области составил 463 миллиона рублей. С апреля 2003 года губернатор Платов проходил по уголовному делу свидетелем. Четвертого сентября 2003 года одновременно с обысками было вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого губернатора Платова.

Когда следователи пришли к губернатору, чтобы предъявить ему это обвинение, тот заявил, что у него нет адвоката, а в отсутствие защитника эти следственные действия будут нести незаконный характер. Прокуратура дала Платову на поиск адвоката пять суток, в среду 10 сентября 2003 года он должен был явиться в прокуратуру Тверской области для предъявления ему обвинения в превышении должностных полномочий, повлекших тяжкие последствия – нанесение ущерба бюджету области в сумме 463 миллиона рублей. После проведенных обысков Платов выступил перед представителями средств массовой информации с резким заявлением: «У меня нет никаких сомнений, что все эти действия – организованная провокация, связанная с предстоящими губернаторскими выборами. Совершенно очевидно, что таким образом некоторые претенденты на должность главы области пытаются очернить меня в глазах избирателей. Убежден, что им это не удастся»²¹.

Он сообщил, что ситуация в области совершенно другая, чем была четыре года назад, когда его рейтинг на 1 сентября 1999 года составлял всего 10–11%. Сейчас рейтинг действующего губернатора превышает 20%, что очень не нравится некоторым его конкурентам. По его мнению, эти люди четко понимают, что победить Платова на выборах им не удастся. Поэтому они запускают против него самые изощренные методы предвыборной борьбы. Он знает, кто выступил заказчиком, кто инициировал направленные против него

действия правоохранительных органов. Среди этих кандидатов есть бывшие руководители МВД РФ. Используя свои огромные финансовые, деловые и административные связи, они имеют возможность организовать подобные провокации. Но он уверен, что время все расставит на свои места. Более того, он убежден, что все эти силовые акции приведут к обратному результату: люди разберутся, кто с кем борется, почему это происходит, и обязательно сделают правильный выбор.

Платов, скорее всего, имел в виду бывшего первого заместителя министра внутренних дел России И.Н. Зубова, который прокомментировал слова Платова следующим образом: «Только суд поставит точку в этом громком деле. Однако и без его решения вполне очевидно, что действующая областная администрация довела регион до финансового и экономического краха. Более того, бедность и нищета значительной части населения были выгодны Платову, так как сделали людей забитыми, поселили в них страх. Люди боялись высказать свое мнение, проявить свою волю. Тех же, кто пытался протестовать против беззакония, давили криминальными методами»²².

Ему известно, что некоторые тверичи, занимающие видное общественное положение, готовы даже уехать из области, если губернатором останется Платов. Поэтому он приветствует решительные действия правоохранительных органов, которые являются свидетельством того, что власть тьмы заканчивается. Ни один коррумпированный чиновник, невзирая на звание, чины, а также высоких покровителей, не останется безнаказанным. Думает, что после сегодняшних событий в общественном сознании многое изменится.

Субботу шестое сентября Платов провел на Селигере, где проходил конкурс среди журналистов на исполнение песен. Губернатор тоже попытался спеть под гитару, предварительно сказав, что у него нет ни голоса, ни слуха. Он пропел две строчки песни о том, чтобы его никто не жалел, так как и он раньше никого не жалел, то есть что-то из «Моего поколения» С. Гудзенко. Потом не очень уверенной походкой покинул сцену.

В тот вечер произошло еще неординарное событие, которое в народе окрестили «Иудов поцелуй». Бывший вице-губернатор Ю.М. Краснов, уволенный 22 мая 2002 года Платовым за «однократное грубое нарушение трудовых обязанностей», неожиданно для многих поцеловал Платова и вручил ему вазу. Дальше произошло нечто непонятное.

В понедельник 8 сентября Платов назначил Краснова исполняющим обязанности первого заместителя губернатора. Радостный Краснов предстал перед представителями газет и телевидения, которым заявил, что он уже написал заявление об увольнении с должности председателя комитета по охране окружающей среды Тверской области, а также заявление о вступлении в должность первого заместителя губернатора. Он сказал: «Губернатор в свете последних событий опасается, что, возможно, не сможет некоторое время находиться в области, и не отрицает возможности того, что будет взят под стражу. Именно поэтому он предложил мне вернуться в областную администрацию. Владимир Платов обеспокоен за судьбу Тверского региона. По его словам, во время его возможного отсутствия областью должен руководить достойный и опытный человек. Поэтому он, извинившись за свои прошлые обвинения в мой адрес, сказал, что другого достойного кандидата, кроме Краснова, на этой должности не видит. Я готов вернуться в областную администрацию»²³.

На следующий день, во вторник 9 сентября была распространена информация пресс-центра администрации Тверской области под названием: «Владимир Платов: Я буду бороться за правду». В ней говорилось, что 6 сентября в Осташкове Платов дал пресс-конференцию журналистам, на которой заявил: «Если кто-то думает, что я куда-то исчезну, испугаюсь, лягу в больницу – ничего подобного не произойдет. Мне абсолютно нечего бояться. В среду 10 сентября мне надо будет явиться в прокуратуру, и я приду и выслушаю обвинение – всю ту нелепицу, которую мне предъявляют. А потом я буду с этим бороться»²⁴.

В тот же день прогубернаторская газета «Тверская жизнь» опубликовала открытое письмо девяти редакторов Президенту РФ и прокурору Тверской области. Действия, проведенные прокуратурой области, в нем названы «начавшейся травлей избранного населением губернатора Тверской области Владимира Платова». Авторы писали: «Надеемся, что понятие «честь мундира» по-прежнему значимо для следователей этого ведомства (прокуратуры. – А.Г.) и они найдут в себе силы не пойти на поводу у новоявленных «благодетелей области», мечтающих превратить регион в очередную кормушку нечистых на руку дельцов»²⁵.

Кого они имели в виду под словами «очередная кормушка», трудно сказать. Возможно, эти слова относились к тем заместителям губернатора Платова, которые уже были под следствием.

25 января 1999 года заместитель губернатора Платова В.В. Волков приговорен Тверским областным судом к девяти годам лишения свободы с конфискацией имущества за получение взятки в сумме 250 тысяч долларов США.

31 мая 2000 года первый заместитель Платова В.М. Румянцев арестован по обвинению в злоупотреблениях служебными полномочиями и получении взятки в сумме 23 тысячи долларов США. В июне того же года попал под амнистию в связи с 55-летием Победы.

23 февраля 2001 года Центральный суд города Твери приговорил заместителя Платова И. Гулаева к трем годам лишения свободы за превышение служебных полномочий при операциях с векселями Калининской АЭС.

В октябре 2001 года главный федеральный инспектор по Тверской области В. Косенко заявил, что первый заместитель Платова А.А. Строев несколько лет находился в США, скрываясь от следствия по делу о хищениях в СП «Перестройка».

Заместитель губернатора Платова Ю.Ю. Данилов полгода просидел в следственном изоляторе по делу о хищениях векселей Калининской АЭС²⁶.

Первая развязка событий наступила 10 сентября. Губернатор Платов в областную прокуратуру не пошел, а поехал в Москву. Вместо него к областной прокуратуре пришли организованные редактором газеты «Тверская жизнь» пикетчики с лозунгами: «Платов – наш губернатор». Во время пикета было заявлено, что Платов поехал в Москву, чтобы дать комментарий о событиях с ним редакции «Эхо Москвы».

За пять минут до эфира сообщил журналистам, что не будет с ними общаться, ему очень плохо. Платов был отправлен в реанимационное отделение Центральной клинической больницы²⁷.

В тот же день, 10 сентября не допустили к работе назначенного в понедельник первого заместителя губернатора Ю.М. Краснова. Рассказывали, что здесь якобы активно вмешался в ситуацию председатель Законодательного Собрания М.Ж. Хасаинов. Он обиделся, что от дел отстранили его человека, первого заместителя А. Пантюшкина. После его разговора с Платовым были аннулированы распоряжение губернатора от 8 сентября о введении дополнительной четвертой должности первого заместителя губернатора и о назначении на эту должность Ю.М. Краснова.

Изучая материалы об афере с облигациями, я вспоминал попытки губернатора Платова провести подобные авантюры и ранее. Сначала он

хотел в 1996 году перечислить немалую сумму денег за последующие поставки лекарств одному шоумену из Москвы. Я жестко сказал, что никаких бумаг подписывать не буду, авантюра тогда не удалась.

Потом он заключил договор на 180 миллиардов рублей (в старом исчислении) с одной из московских фирм. Стучал, кричал и требовал, чтобы я завизировал этот договор. Так как напор был большим, решил официально направить документы в Законодательное Собрание области, авантюра тогда также не удалась. Иногда он мне говорил: «Николаич, ты моя лакмусовая бумажка». Действительно, я прямо и откровенно говорил губернатору о его правильных и неправильных решениях. Во второй приход к власти он постепенно отстранил от себя практически всю первую команду: Ю.М. Краснова, В.А. Плешакова, М.В. Зорина, меня и других. Другая часть команды оказалась под следствием.

Окружение губернатора немало сил и времени уделяло личным проблемам – собственности, бизнесу, обустройству детей и родственников. Этим же занимались некоторые главы городов и районов. Поэтому Платов многим из его последнего окружения в этом смысле был удобен. Не было жесткого государственного спроса за их работу.

Молчали и законодатели областного Собрания. Им сначала выделили по двести тысяч на «карманные» расходы, потом еще больше – по пятьсот тысяч рублей. Куда шли эти деньги, подробных отчетов не было. Так за счет бюджетных средств были «куплены» областные депутаты, которые стали пропускать «шалости» губернатора. В первые два года своего второго прихода во власть Платов практически не работал, где-то пропадал.

В то же время областное телевидение, радио, газеты постоянно твердили о его делах и благотворительности, забывая порою о том, что губернатор просто иногда выполняет свои прямые обязанности. Так губернатор из реального руководителя постепенно превращался в виртуального. На работе его нет, но в средствах массовой информации, почти во всех, он есть. Был рожден опасный симптом – сотворение кумира во власти, который фактически стал диктатором.

Платов остался совсем один. Он нужен был всем и каждому, пока имел власть и деньги. Многие попытались отойти от него подальше, как будто и не были знакомы. Популярность – это одиночество. Уважают до тех пор, пока ты силен.

В последнее время на улицах города Твери можно увидеть достаточно много «бывших». Несет к чаю пакет с печеньем из магазина себе на работу

бывший заместитель главы города. Старательно обходит лужи, которые он ранее не замечал из окна своего автомобиля, бывший исполняющий обязанности главы города. Перебегает дорогу в неполюженном месте бывший заместитель губернатора области. Раньше к ним и другим должностным лицам люди месяцами не могли пробиться на прием.

Сейчас они рады заговорить с кем-нибудь, но их люди избегают, они уже никому не нужны. Правда, «бывшие» сейчас двух категорий. Первая категория прорвалась к бизнесу, имеет коттеджи в области, а иные и за рубежами нашей великой Родины. Имеют счета в российских и зарубежных банках, являются акционерами многих строительных, водочных, топливных и других компаний. Разъезжают на дорогих автомашинах, не считая тратят деньги. Это прежде всего бывшие представители областной власти. Город обижали как муниципальную структуру, так же остались без денег и машин многие бывшие городские чиновники.

Во всяком случае, лично мне после 4 сентября дышать стало значительно легче, воздух становился более свежим и чистым. Люди более ясно поняли, что со мной случилось в январе 2000 года и в июле 2001 года, почему я оказался ненужным нечистому на руку губернатору. Ему рядом с собою бывший прокурор не был нужен.

29 сентября 2003 года губернатору Платову прокуратурой Тверской области было предъявлено обвинение в совершении преступления.

После этого снова начались дожди, которые не прекращались до 17 октября, когда в тот день заявил о своем желании баллотироваться в губернаторы Тверской области человек нового поколения Д.В. Зеленин.

Неужели русский мужик по природе своей злоумышленник? Не может быть такого, что если ему трудно жить, он не хочет идти в лес и валить деревья. Не хочет копать землю, растить урожай и пасти скот. Что ему легче снимать провода со столбов, разбирать колхозные постройки, дома культуры, воровать в заброшенных деревнях и дачных участках инструмент, мебель и домашнюю утварь.

Хотя практика нашей области это показала, но не верю в закономерность этого явления. То, что произошло в области – это временно, это случайно, это пройдет, на пороге уже новые времена.

(Записано 18–20 октября 2003 года)

Сотворение кумира

Наличие или отсутствие общей культуры человека проявляется в кризисные периоды истории народа. Именно такой переломный момент перехода от распределительной системы экономики к рыночным отношениям раскрывает душу человека. Бесконтрольность, вседозволенность, наличие власти приводят неподготовленного человека к тяжелым моральным и социальным последствиям, вплоть до уголовной ответственности, независимо от его должностного положения. Значит, с молоком матери не вложены в него элементарные постулаты общей культуры. Тверская область пережила очень тяжелый период истории. Область имеет мощный природный, людской и промышленный потенциал, а также очень удобное географическое расположение между Москвой и Санкт-Петербургом. Беда области при губернаторе Платове – слабое управление регионом и создание условий для вседозволенности и коррупции.

Летом 1995 года глава администрации Бежецкого района В.И. Платов предстал перед нами как умный, мудрый, опытный руководитель. На совещаниях он имел смелость публично критиковать действующую власть и ее руководителей. При этом главы районов ему не возражали, лишь одобрительно улыбались. Платов неоднократно говорил о возможных перспективах развития области, о развитии местного самоуправления, о его взаимоотношениях с органами государственной власти.

Когда В.И. Платов стал губернатором области, при нем была закончена подготовка практически всей первичной законодательной базы по местному самоуправлению и государственному устройству на уровне области. В первые четыре года работы действовала объединяющая сила его личности. Несмотря на разные подходы к проблемам, разный уровень подготовки, зрелости и профессионализма заместителей губернатора, начальников отделов и управлений, было стремление к объединению и совместному решению вопросов. Разъединяющий фактор стал действовать со второго губернаторского срока Платова, когда многие стали пытаться быть ближе к губернатору и тем самым показывать свою важность и значимость. В результате перехода от «командной системы» первого срока к личностям, группам и группировкам при втором его губернаторском сроке, на тверской земле не осталось организующей силы реформаторов или местной элиты.

При ее отсутствии этот вакуум стал заполняться приходом к областной власти «москвичей» уже при В.И. Платове.

Во время своего правления В.И. Платов, определяя для себя круг авторитетных людей, слушал их высказывания, потом озвучивал их как свои. Сначала такими «авторитетами» для него были мы с О.С. Дубовым, потом стали Ю.М. Краснов, В.В. Исаков, В.Г. Сычев. После них он определил «авторитетами» пришедших москвичей, которых привез руководить областью: Ю.Ю. Данилова, А.А. Строева, А. Котляра, А. Румянцева и других.

По характеру В.И. Платов был добрым, доверчивым и очень внушаемым человеком. В первые годы своего правления он часто просил у меня совета, нередко при этом был в состоянии крайнего возбуждения. Зная, что он быстро отходит, определяя по интонации голоса его гнев или возбуждение, я иногда звонил кому-либо из его приближенных людей и говорил, что его вызывает Платов. Сам поднимался в приемную и ожидал, когда приближенный выйдет из кабинета. Сотрудник выскакивал оттуда красным, взвинченным, после него я входил в кабинет губернатора. Платов уже выплеснул свою злость, был спокоен, и мы начинали с ним деловой разговор.

Не обладая определенными качествами руководителя областного уровня, Платов дал возможность руководить собою тем, кто оказывался с ним рядом. В первый срок своего правления Платов доверял мне во многом, я всеми силами старался оправдать его доверие. Начиная с 1997 года, стал обращать внимание, что он иногда пропадает по 3–4 дня. По-видимому, сложность ситуации в области, неудача во всех попытках изменить эту ситуацию надломили его. Просто он не был готов к таким испытаниям жизни, а некоторым людям из его окружения было выгодно влиять на губернатора любыми средствами, даже негодными.

Однажды летом 1997 года он пропал на неделю. Мне сказали, что сидит он в Рябееве и пьет там водку. Я отправил туда одного, второго, третьего сотрудника администрации области, никого из них к Платову не допустили. Тогда я приехал в Рябеево, попросил выйти из комнаты некоего Демского и других проходимцев, окружавших Платова. Сел напротив него и стал внушать, что он много чего наобещал избирателям, поэтому надо не опускать руки, а работать. Предложил ему одеваться и ехать со мной в кардиологический центр. Мы проговорили часа два, пока я не убедил губернатора ехать в центр самостоятельно.

Из Рябеева я проехал в кардиологический центр, договорился с его главным врачом о том, что Платов пройдет у него курс лечения. На другой день Платов вызвал меня в свой кабинет и спросил, зачем я приезжаю в

центр и слежу за ним. Я ответил, что буду наблюдать до тех пор, пока он не пройдет полный курс лечения. Он попросил меня больше не приезжать туда, дал слово, что все будет нормально. После этого лечения губернатор около года был более-менее адекватным.

В феврале 1999 года я выезжал в Финляндию и провел там переговоры о визите в страну губернатора Платова. С 14 по 16 апреля 1999 года наша делегация из четырех человек – В.И. Платов, И.П. Райдур, Н.Д. Вахин и я – поехала с официальным визитом в Финляндию. Нас встречал госсекретарь, сказав, что премьер-министр страны Пааво Липпонен, к сожалению, не может принять, так как находится на заседании Евросоюза в Брюсселе. Утром в четверг 15 апреля нас принял посол Российской Федерации в Финляндии Иван Павлович Абоимов. Я был знаком с ним с августа 1996 года, когда он был послом в Венгрии. Тогда во время нашего разговора договорились о проведении в Будапеште в Российском культурном центре Дней тверских карел.

Во время подготовки визита в Финляндию Платова я также встречался с И.П. Абоимовым. Не случайно Платов был удивлен теплоте нашей встречи. После этого мы провели переговоры в министерстве образования Финляндии, обсуждали проект «Будущее тверского села», который позднее был осуществлен за счет средств Евросоюза. Наш губернатор на эти переговоры не пошел.

В.И. Платов там ходил только на приемы к госсекретарю, председателю парламента, послу России в Финляндии и в Общество друзей тверских карел. На деловые встречи он не ходил, поручал мне вести все переговоры в министерствах и других структурах. Сам он оставался в номере гостиницы, туда же ему носили еду. Мне лично было очень стыдно за своего губернатора.

Я дал себе слово нигде и никогда не вести больше переговоры о визитах Платова в другую страну. Хотя у меня были очень хорошие возможности провести такие переговоры в Венгрии, США, Англии, Италии и Германии, куда я ездил с визитами. Нужно сказать, что В.И. Платов никогда не препятствовал мне в поездках за границу, наоборот, иногда предлагал даже сам.

Осенью 1999 года, когда Платов пошел на второй срок, кто-то из его окружения или из богатых людей сумел вбить большой клин между нами. Скорее всего, ему не нравились мои высказывания о его ошибках и промахах, о которых говорил при личных встречах. В силу своей политической малограмотности В.И. Платов не смог понять, что когда

человек откровенно, честно и принципиально высказывает свое мнение, это не означает, что он вступает ему в оппозицию. У меня даже мысли такой не было, просто предлагал пути выхода из ситуации, какие видел сам.

Но когда Платов появлялся на экранах телевизоров и добродушно говорил «дорогие мои земляки», ему сразу готовы были простить ошибки, многодневное отсутствие, слухи о пьянстве и многое другое. Платов стал лидером-популистом, считающим свое место одновременно в толпе и над толпой. Он был своего рода бунтарь, не согласный со старыми утвердившимися порядками, желающий их изменить и не знающий, как это сделать.

Губернатор, пришедший во власть под флагом развития органов местного самоуправления, фактически сконцентрировал максимально возможные средства в областном бюджете. Направление в районы любых, даже незначительных сумм средства массовой информации подавали как благотворительность губернатора. Пропадая неделями, губернатор становился виртуальным, областное телевидение, газета «Тверская жизнь» показывали старые факты, а также действия его заместителей как активность самого губернатора.

Губернатор Платов, пришедший во власть на гребне демократических всеобщих альтернативных выборов, после своей победы написал в 1998 году письмо Президенту России Б.Н. Ельцину о замене выборов губернатора на их назначение. Такое же письмо он повторил новому Президенту В.В. Путину в 2000 году. Триумфально победив в 1995 году, Платов, пройдя до этого огонь и воду, не сумел пройти медные трубы.

Он отсидел в следственном изоляторе чуть более 5 месяцев – с 14 ноября 2005 года по 26 апреля 2006 года. Верховный Суд РФ снизил ему наказание с 5 лет лишения свободы реально до 3 лет лишения свободы условно и освободил его из мест лишения свободы. Выйдя на свободу, В.И. Платов заявил: «Таким, как я, побыть в тюрьме полезно. Я жил будто в тумане: вечно спешишь, то трезвый, то пьяный, нет возможности остановиться и оценить свои поступки, отношение к себе, к окружающим людям»²⁸.

В связи с его осуждением я сказал корреспонденту газеты «Комсомольская правда. Тверь», что остались безнаказанными те, кто визировал печально известные документы. Есть и вина депутатов Законодательного Собрания области, которым стоило бы предъявить частное определение суда. В свое время в окружении Платова не нашлось тех, кто бы сказал: «Игнатъич, ты не прав», так как несогласных с ним он уже уволил. У меня лично создалось

твердое убеждение, что область привел к развалу не Платов, а второе его окружение. Оно привело на скамью подсудимых и его самого.

Вообще-то Владимир Игнатьевич имел все возможности построить свою жизнь и жизнь в области иначе. Но он создал вседозволенностью все условия для коррупции в области, до победы над которой еще очень и очень далеко. Это случилось потому, что источником накопления капитала в стране и области перестал быть труд. Такими источниками в основном стали сырьевая база области и уменьшение доходов населения, которое выступило первоначальным донором накопления в довольно длительный период жизни одного поколения.

К этому надо прибавить систему выдвижения людей во власть, куда часто шли не добропорядочные профессионалы, а богатые и могущественные люди. В начале XXI века государственная служба постепенно превратилась в государеву службу по принципу преданности конкретному лицу. В государственных структурах стало меньше организаторов и исполнителей, но больше советников, помощников, консультантов, референтов, контролеров.

В области к концу правления В.И. Платова не осталось ни одной основы в борьбе с коррупцией – ни реальной конкуренции, ни независимых средств массовой информации. Сотворенный кумир был сброшен с пьедестала. Но в то время Платов нужен был Тверской области так же, как России нужен был Б.Н. Ельцин.

(Записано 15–16 декабря 2003 года)

Глава IV

Новая страница в истории Тверской области

*Принеси мне меч каленый,
Дай клинок мне искрометный,
Чтоб с недугами сразиться,
Извести лихое племя.*
(«Калевала», песнь 45, стр. 506).

Работа над ошибками

23 сентября 2003 года мне предложили принять участие в выборах губернатора Тверской области, работая в команде кандидата Д.В. Зеленина. Разговор прежде всего пошел о работе среди карел. Я не задумываясь ответил, что работать готов, но в гораздо больших сферах. В тех, которые я ранее курировал, будучи заместителем губернатора: в образовании, здравоохранении, культуре, социальной защите. Также могу работать с главами городов и районов, директорами предприятий, руководителями учреждений и организаций. Я понимал, что должен исправить ошибки, допущенные в 1995 году при выборе кандидатуры губернатора.

Мне определили территорию севернее дороги Москва – Санкт-Петербург, то есть двадцать два района. Первоначально нужно было организовать личные встречи будущего кандидата с главами районов и руководителями предприятий с целью их знакомства.

К тому времени я уже получил уведомление о том, что с первого октября управление внешних связей и туризма администрации города ликвидируется и буду уволен. Спросил, когда надо приступать. Мне ответили, что надо бы еще вчера, поэтому чем раньше, тем лучше. Долго думал, в какие районы ехать в первый день. 25 сентября 2003 года поехал в город Кимры, Кимрский район и Калязин. Разговор с главой города Кимры Б.В. Шпилевым был нелегким.

Он согласился на встречу с Зелениным, но только после шестого октября, надеясь, что к тому времени что-то может проясниться в отношении кандидатов. Я согласился с ним и первым предложил такой же вариант главе Кимрского района А.И. Шароватову. С ним разговор был полегче, он сам

был незаконно уволен Платовым в 1996 году, его защитили депутаты Законодательного Собрания области.

Опытный и мудрый глава Калязинского района В.Д. Орловцев сразу же пообещал поддержку, в том числе по организации встречи кандидата с жителями города и района в кинотеатре. Нужно отметить, что во время встречи с избирателями глава района вообще уехал из района по какой-то личной причине.

Понимая, что встречи откладываются на полторы-две недели, а время не ждет, решил на второй день ехать в противоположную сторону – Лихославль и Спирово, чтобы договориться на ближайшие дни. Договорились с руководителями районов о встрече через пять дней – 1 октября, в День пожилых людей. Побывал на заводе «Индустрия», компании БСК в Спирове, радиаторном заводе и педучилище в Лихославле. Начала складываться система встреч. По пути в Лихославль договорился по телефону о встрече в Рамешках на понедельник, 29 сентября.

Понимая, что время не ждет, дорог каждый день, резко ужесточил свой режим поездок – проезжал по пять-шесть районов в день. В один из дней проехал: Кашин – Кесову Гору – Бежецк – Молоково – Сандово – Красный Холм – Сонково, то есть семь районов за один день. Нагрузка стала резко увеличиваться, так как мне нужно было сопровождать кандидата и знакомить его с главами районов, оставляя для беседы один на один, дополнительно встречаться с главами других районов и договариваться об их встречах. Постепенно определилось отношение глав районов к кандидату: «страшно интересно». Им был интересен этот человек, молва о котором стала расширяться по области все больше и больше.

Страшно из-за того, что в губернаторы снова шел В.И. Платов. Глава Весьегонского района И.И. Угнивенко поведал мне историю о себе. В начале 2003 года город замерзал, он поехал в Тверь просить топлива. В ответ на это ему предложили более активно работать по выборам Платова на третий срок. Иван Иванович вскипел, что сейчас ему не до выборов, нужно спасти город. Потом он где-то неосторожно сказал, что при такой работе Платову в этот раз не победить. Эти слова были доложены губернатору.

На очередном совещании глав Платов заявил, что некоторые из них сомневаются в его победе на выборах. После совещания он пригласил Угнивенко в отдельный кабинет и обматерил так, как он умеет. Иван Иванович успокоился, что все этим может закончиться. Но только началось – пошли проверки района налоговыми, финансовыми и другими фискальными

органами. Дотационный район практически посадили на голодный паек. Главы районов при встречах говорили мне, что не хотят оказаться в положении И.И. Угнивенко.

Первые шесть дней я работал, ни разу не видя Зеленина, познакомился с ним 1 октября 2003 года в Лихославле. Он прибыл на встречу с главой района. После встречи поехали в Спирово в его машине. Он рассказывал о себе, своих планах и представлениях по выводу нашей области из кризиса.

Поблагодарил меня за то, что я в этот день не полетел в Будапешт, а остался работать здесь. В период с 1 по 6 октября в Будапеште проходило очередное заседание Консультативного комитета финно-угорских народов по подготовке к первому экономическому форуму. Оценив обстановку, я посчитал для себя более важным остаться работать на выборах.

Кстати, позднее, с 14 по 18 ноября, я также по этой причине не поехал в Хельсинки на празднование десятилетия Общества друзей тверских карел, делегация поехала без меня.

Я заметил интересный факт: когда Зеленину задавали вопросы, он, выслушивая их, складывал перед собой руки ладонями вверх, как будто держал книгу. Он смотрел на свои руки, думал, потом начинал отвечать. Примерно через две недели такой привычки у него уже не было, кто-то подсказал.

Через два дня, в субботу 4 октября я провел с ним целый день. Сначала в Максатихе были встречи с главой района, его заместителями, работниками деревообрабатывающего комбината, активистами его штаба.

Из Максатихи вылетели на вертолете в Лесное. Летели над лесами, впервые с воздуха увидел Николаевскую Терebenскую пустынь. Я о ней много читал и писал, но ни разу в ней не был. Она расположена на реке Кезе примерно в тридцати километрах от Максатихи.

Из села Лесное мы вылетели в Бологое, надели наушники и переговаривались с Зелениным о положении в области, о Бологовском районе, о своих впечатлениях. Он сказал, что здесь больше деревень, чем на юге области, например, в Ржевском районе. Я ответил, что это последствия Великой Отечественной войны, там были сожжены очень многие деревни, убито много людей.

Из Бологого летели прямо в Тверь, летели низко над болотами и озерами. Поднимались выше перед линиями электропередач. День был красивым, солнечным, на болотах люди, собиравшие клюкву, поднимались и смотрели нам вслед.

Я думал о том, что, может, будет все-таки работа для них и не будут эти люди жить на деньги, вырученные от продажи клюквы. Многим из них надо идти восемь – десять километров от своей деревни на трассу, чтобы там попытаться продать клюкву.

14 октября для меня закончился первый этап предвыборной работы. К этому времени я проехал все двадцать два района, договорился о встречах глав и других руководителей с кандидатом Зелениным, а также организовал сами встречи в те дни и часы, которые были определены общим планом.

С 18 октября начались встречи его с коллективами и избирателями по месту жительства. Первые встречи прошли в городе Кувшинове. Приехали народные артисты России Анастасия Александровна Вергинская и Борис Алексеевич Хмельницкий. Холодный зал дома культуры был полным, в зале был и глава района В.Н. Васильев.

Потом А. Вергинская и Б. Хмельницкий сопровождали нас во многих районах, перенося все тяготы холодной дождливой осени в неотапливаемых домах культуры.

На выборы губернатора пошли тринадцать кандидатов, в том числе и действовавший губернатор Платов. Непонятную роль на выборах играл полномочный представитель президента по Центральному федеральному округу Г.С. Полтавченко, который предложил идти на выборы федеральному инспектору по Тверской области Ю.В. Цеберганову.

Он несколько раз приглашал глав районов, добиваясь от них поддержки Цеберганова. Он добивался также, чтобы Платов досрочно снял свою кандидатуру с выборной гонки.

В пятницу 14 ноября 2003 года он пригласил глав районов для обсуждения вопросов демографии в Тверской области. Платова на совещании не было, был Цеберганов. В кулуарах Полтавченко намекал главам районов на поддержку Цеберганова во время выборов. Когда спросили, а как же Платов, им ответили, что на следующий день, 15 ноября, он будет приглашен в Москву и там вопросы будут решены. В тот день Платов действительно выезжал в Москву. Через два дня, во вторник 18 ноября, Полтавченко вновь собрал глав районов в Тетькове Кашинского района. На этом сборе Платов громогласно заявил, что он снимет свою кандидатуру в пользу Цеберганова.

На второй день 19 ноября в районы пошли телефонограммы, где Платов сообщал, что он свою кандидатуру с выборов губернатора не снимает и не снимет.

После этого заявления Платова активизировался глава Бежецкого района М.А. Шибанов. Он ушел в административный отпуск сам и предложил идти в отпуск управляющему делами, начальнику управления сельского хозяйства, заведующей РОНО, главному специалисту отдела торговли своего района.

26 ноября 2003 года в двенадцать часов он провел совещание глав районов северо-востока, на котором призывал их срочно уйти в административный отпуск и работать на Платова. На совещание не приехали глава Рамешковского района И.И. Тимофеев, Молоковского района А.Я. Агроскин и Калязинского района В.Д. Орловцев.

Глава Краснохолмского района А.Н. Кондратьев на призывы Шибанова сказал, что у него нет бизнеса, он живет на зарплату чиновника, уходить в отпуск не будет. Он же спросил Платова: определился ли он, будет ли снимать свою кандидатуру или нет? Платов ответил, что пойдет до конца.

А в это время в центре области ряд глав районов, ранее поддерживающих Ю.М. Краснова, решили его «сдать» и работать на Платова. Они оправдывали свое поведение тем, что Краснов поздно начал свою предвыборную кампанию, имел мало денег, его не поддержала партия «Единая Россия», он имел небольшой рейтинг и во второй тур ему не пройти. Они призывали других «красновцев» – И.И. Угнивенко, А.Л. Кушнарева, А.И. Шароватова перейти от Краснова к Платову.

После 20 ноября сам Платов также активизировался. Во многие районы он направил заместителей губернатора, руководителей департаментов, управлений, отделов. Методы их были старыми. Они встречались с руководителями предприятий, звонили им и просили перечислить деньги в избирательный фонд Платова. Предупреждали глав сельских округов, директоров школ, главных врачей и других должностных лиц, что будут уволены, если у них на участке, в сельском округе не пройдет Платов.

Платов сам наконец-то стал встречаться с избирателями по месту их жительства и тем самым проиграл. Жители области видели в средствах массовой информации доброго, здорового, работоспособного губернатора. Наяву увидели больного, немощного, бесперспективного человека. Своими поездками Платов спустил свой рейтинг в два раза.

В это время сторону Д.В. Зеленина все больше и больше принимали бюджетники: прежде всего работники культуры, образования, здравоохранения. К ним примкнули безработные, студенты и учащаяся

молодежь. Открыто и смело встали на сторону Зеленина глава Нелидовского района В.А. Комиссаров и глава Рамешковского района И.И. Тимофеев.

Выработанная нами система работы с главами района полностью оправдалась. Штабы работали с различными категориями населения, а мы с главами районов и директорами крупных предприятий. Нужно отметить, что в результате четырех увольнений у меня немного расшатались нервы. Но почти за три месяца работы – с 24 сентября по 19 декабря – я ни разу не сорвался, убеждая главу района в нашей правоте порою до полутора часов. Обычно не предупреждал главу о своем прибытии, однако в приемной находился не более минуты, чтобы только снять плащ или пальто. В первое время сложнее всего было в Удомле, Кесовой Горе, Лихославле, Торжке, а после первого тура выборов – в Бежецке.

Значительно легче нам стало работать после встречи местной элиты с министром по чрезвычайным ситуациям Сергеем Шойгу. Хотя решение генерального совета партии «Единая Россия» в поддержку Зеленина было подписано 10 октября 2003 года, реальной поддержки со стороны партии не было более месяца вплоть до приезда министра.

После встречи с ним мы почувствовали активность со стороны руководителей районных отделений партии, которыми были главы районов или его заместители. Однако в некоторых районах – Сандовском, Бежецком, Ржевском и других – был саботаж по выполнению этого решения.

Активно работали агитаторы, многие из них работали не ради денег, а ради идеи. Число их было большим, в каждом районе от пятидесяти до девяноста человек. Всего было задействовано, без учета города Твери, около трех с половиной тысяч агитаторов.

Последние выборы губернатора Тверской области

Примерно с 18 сентября 2003 года фонд «Доброе начало» приступил к бесплатной раздаче лекарств жителям Тверской области. Я начал работать в предвыборной кампании Д.В. Зеленина с 24 сентября. Во многих городах и районах акцию по раздаче лекарств встретили агрессивно, ее проверяли работники милиции, прокуратуры и других фискальных органов. Мне пришлось разрешать ситуации в Весьегонске, Калязине, Кашине, Удомле, где главы районов дали устные поручения работникам милиции проверить

законность этой акции. Называли много причин для закрытия пунктов выдачи лекарств: отсутствие разрешений центра контроля по лекарствам Тверской области, копии печатей на лицензиях, а не «живые» печати, отсутствие инструкций по незнакомым видам лекарств и другие причины. Комитеты по защите прав потребителей заявляли, что лекарства должны идти через аптеки.

Пункты выдачи лекарств открывались тогда в домах культуры, в офисах частных предпринимателей. По-видимому, работникам культуры терять было уже нечего. Их стали приглашать в администрации районов и городов и объявлять им дисциплинарные взыскания. Ситуации складывались порой очень острые, так как, потеряв работу, они в условиях районного центра могли ее не найти.

Одновременно с началом акции по раздаче лекарств формировались штабы будущего кандидата в губернаторы в городах, районах и крупных поселках области. Во время выборной кампании кроме организации встреч с главами городов и районов, руководителями крупных предприятий мне иногда приходилось сопровождать Зеленина на массовые встречи. Мое сопровождение кандидата проходило следующим образом. За полчаса до начала встречи я приезжал в Дом культуры, в администрацию района или другой зал, где должна состояться встреча. Изучал кратчайший путь кандидата к сцене, предлагал освободить площадку перед зданием от машин, определял человека из штаба, который будет сопровождать Зеленина на сцену или в зал.

К главам района, руководителям крупных промышленных предприятий сопровождал кандидата сам, знакомил их и оставлял один на один для разговора. Сценарий был практически везде один, лишь глава Калининского района Юрий Иванович Гушин настойчиво попросил меня остаться при разговоре. Подождав в приемной 5–10 минут с момента начала разговора, я ехал проверять готовность следующей встречи. Порою случались разные казусы, так как встреч было достаточно много, по 6–8 в день.

Однажды в один день проводили встречи в Старице, Зубцове и Ржеве. В городе Ржеве все было готово к встрече кандидата с населением в Доме культуры. Я проводил Зеленина на сцену, и он оказался там один, никто из доверенных лиц не успел к этому времени. Их было четверо: бывший руководитель аппарата Законодательного Собрания области Л.А. Никонова, генерал-майор в отставке Г.И. Левкович, народные артисты России Анастасия Александровна Вертинская и Борис Алексеевич Хмельницкий.

Они отстали от кандидата по дороге из Зубцова и не успели к этой встрече. Зеленин со сцены махнул мне рукой, я быстро снял куртку, вышел на сцену, сказал 2–3 предложения о кандидате, встреча началась. Когда подъехали доверенные лица и заняли свои места на сцене в президиуме, я уехал готовить следующую встречу с руководством города и района.

В другой раз в городе Калязине, проверив готовность, дождавшись кандидата и проведя его на сцену, я поехал смотреть готовность к встрече в Дом культуры, куда должны были собраться ближе к вечеру. Оттуда приехал в машиностроительный техникум, договорился с завучем об организации встречи с кандидатом в читальном зале. Сам поехал готовить встречу с руководством района. Мне позвонили по телефону сопровождающие кандидата лица и сказали, что они с Зелениным подъехали к техникуму, их никто не встречает. Я ответил, что там к встрече все готово, дверь открывается на себя, в здании их ждут. Через две минуты мне позвонили снова и сказали, что встреча началась, все нормально.

О концентрации всех духовных, физических, умственных сил наглядно покажет один день из графика нашей работы: 4 октября 2003 года, суббота – сопровождение кандидата по маршруту Максатиха–Лесное–Бологое:

- а) 9.00 – встреча с ветеранами Максатихинского района;
- б) 10.00 – встреча с главой Максатихинского района Н.Д. Вахиным;
- в) 11.00 – встреча с коллективом Максатихинского ДОКа;
- г) 12.00 – встреча с коллективом мехлесхоза.

Из Максатихи мы с Д.В. Зелениным вылетели на вертолете в село Лесное, там были встречи с главой района С.Н. Котовым и коллективом центральной районной больницы. Из села Лесное вылетели на вертолете в город Бологое, где были встречи с главой района А.М. Лебедевым, а также с населением города в общественной приемной фонда Зеленина. В 18 часов вылетели в город Тверь, разговаривали с Зелениным через наушники, обсуждали ситуации в районах.

К 14 октября 2003 года я выполнил поставленную передо мной задачу познакомить Д.В. Зеленина с главами 22 районов и городов, расположенных севернее автомагистрали Москва – Санкт-Петербург, а также с руководителями градообразующих предприятий. Нами был разработан дальнейший план встреч кандидата в городах и районах с населением и большими коллективами, таких встреч нужно было провести не менее 150. В результате проведенной работы за два дня до первого тура выборов по состоянию на 04.12.2003 г. из 43 глав городов и районов области

сторонниками кандидата Зеленина были 25 человек, в том числе 12 глав заявили о полной поддержке нашего кандидата. Из оставшихся 18 глав поддерживали Ю.М. Краснова – 5 глав, В.И. Платова – 8, А.В. Харченко – 1, четверо еще не определились.

После встреч с главами и общественностью я постоянно анализировал ситуацию в городах и районах области. 24–25 ноября встретился с главами Вышневолоцкого, Спировского, Рамешковского, Торжокского районов и города Вышнего Волочка. Из бесед с ними понял, что происходила перегруппировка сил, активно шли переговоры с главами, поддерживающими на выборах кандидатуру Ю.М. Краснова, о его «сдаче» и поддержке Платова.

Причины, по их мнению, в том, что Краснов поздно начал выборную кампанию, у него мало денег, его не поддержала партия «Единая Россия», он имеет небольшой рейтинг, поэтому во второй тур выборов ему не пройти. По их мнению, во второй тур вместе с Зелениным пройдет Платов или Астраханкина. Бывшие «красновцы» раскололись на две части: отошли от него к Платову Никулин, Кирмасова и Гайденов. Остались при своем мнении Кушнарев из Удомли и Угнивенко из Весьегонска. Главы районов, перешедшие от Краснова к Платову, полагали, что во втором туре будет протестное голосование в пользу Платова, так как он местный, а Зеленин чужой. На него они хотели выбросить много компроматериала, который был подготовлен, если во второй тур пройдет Платов.

4 декабря 2003 года после посещения администраций Бежецкого, Краснохолмского, Сандовского, Молоковского и Сонковского районов пришел к выводу, что все главы, кроме Шабанова из Бежецка и Тихомировой из Сандова, стали ближе к Зеленину, чем к Платову. Позднее оказалось, что именно эти два района в первом туре проголосовали за Платова, во всех остальных районах области и в городе Твери первым был Д.В. Зеленин.

После первого тура выборов я встретился с некоторыми ответственными лицами администрации области и вел с ними переговоры по подготовке ко второму туру выборов. Обстановка в областной администрации была тревожно-напряженной, за многими было интересно наблюдать. Все чиновники волновались за свое будущее, говорили, что сейчас им проще, так как действующий губернатор выбыл из борьбы. Из кандидатов им была непонятна роль и позиция главного федерального инспектора по Тверской области Ю.В. Цеберганова – при таком низком рейтинге с какой целью он давал согласие идти в губернаторы?

Удивила выборная кампания Ю.М. Краснова, который по старой партийной привычке все бывшие заслуги приписывал себе, а недостатки – своему бывшему соратнику действующему губернатору В.И. Платову.

16 декабря я готовил встречи уже не самого Зеленина, а его представителей в городах и поселках: Кашин, Сандово, Молоково, Весьегонск и Красный Холм, 17 декабря – в Максатихе и Лесном. Это были мои последние поездки перед вторым туром выборов губернатора Тверской области, который состоялся 21 декабря 2003 года.

Все выборные технологии кандидата в губернаторы Тверской области Д.В. Зеленина были построены на позитиве. Он с самого начала выборной гонки отказался от грязных технологий, предпочитая делать акцент на свою предвыборную программу. В нее вошли самые главные направления работы в целом по области, а также первоочередные дела по городам и районам.

Первоочередной задачей новая власть считала привлечение инвесторов в область с целью поддержки жизнеспособных предприятий, подъема малого и среднего бизнеса. Акцент был сделан также на развитие спорта и туризма.

Для выполнения этих поставленных задач были определены основные пути. Подъем заработной платы жителей области к 2007 году до средней зарплаты в Центральном федеральном округе. В течение 2004 года погасить все долги жителям по социальным выплатам. К 2008 году сделать областной бюджет самостоятельным, не зависящим от дотаций центра. Ликвидировать сверхцентрализацию средств областного бюджета в руках областной администрации, провести перераспределение в пользу муниципальных образований.

В первых шагах новой администрации были указаны перечни проблем по каждому городу и району, по которым необходимо принимать незамедлительные решения. К ним относились ремонт и строительство тепло- и энергоцентралей, школ, больниц, детских садов. Разработка областных и районных программ по газификации, очистке вод, освещению дорог и улиц и других. Многие пункты программы нового губернатора активно потом выполнялись, некоторые, правда, так и остались добрыми пожеланиями. Но в 2003 году жители области поверили Зеленину, они поверили и нам, тверским, которые тогда вошли в его команду.

Другие кандидаты в губернаторы в отличие от Зеленина свои выборные кампании строили на критике своих конкурентов. Это были последние выборы губернатора Тверской области, позднее губернатор стал назначаться

Законодательным Собранием области по представлению Президента Российской Федерации.

Выборы губернатора в Бежецке

Первый раз во время выборов я посетил М.А. Шибанова, главу Бежецкого района, 6 октября, договорился с ним о встрече с Зелениным на 10 октября. Шибанов сказал, что он на выборах будет поддерживать Платова, в крайнем случае Хасаинова, если вместо Платова пойдет на выборы тот.

Говорил, что Зубова он принимать отказался, с Зелениным встретиться согласился. Договорились о встрече на 10 октября. Я познакомил Д.В. Зеленина с Шибановым и вышел из кабинета, разговор у них был один на один в течение сорока минут.

Следующая встреча в Бежецке состоялась 21 октября. В ДК завода «АСО» я приехал из Сонкова чуть раньше намеченной встречи. Зеленин задержался на встрече со священниками города Бежецка. Мы расположились в кабинете директора дома культуры Виктора Федоровича Ратькова и стали пить чай. На месте директора сидел генерал-майор Г.И. Левкович – доверенное лицо кандидата.

Вошел Шибанов – глава района, вместо приветствия: «Что, в Доме культуры новая власть?». Кто-то ответил, что его место занял генерал. Шибанов вспыхнул и быстро вышел из кабинета. Я вышел следом, сказал ему, где находится директор Дома культуры. Шибанов спросил у меня, нужен ли он Зеленину. Я ответил: «Если он просил, значит, нужен». Шибанов ушел на сцену, сел на скамейку, и сидел один.

Я вышел в фойе, встретил однокашников, спросил, что происходит с Шибановым, они сказали, что он нервничает, стал курить, часто выпивать.

Узнав, что Шибанов активно агитирует глав районов работать на Платова, я до окончания первого тура выборов трижды пытался встретиться и переговорить с ним в надежде сблизить наши позиции. Эти попытки не удались, и. о. главы Т.И. Абалина заявила, что нет связи с Шибановым.

Встреча состоялась в воскресенье 14 декабря 2003 года после первого тура. Еще до встречи мне в Бежецке сказали, что Шибанов продолжает пить. Есть о чем переживать, так как якобы они вместе с Платовым обанкротили

хороший мясокомбинат, куда привозили скот из Бежецкого, Краснохолмского, Молоковского, Сандовского, Сонковского районов.

Встреча с Шибановым у меня была тяжелой для нас обоих, она длилась около пятидесяти минут. Я позвонил ему домой в 14.45, попросил прийти на встречу в 15.30, так как встреча актива и его с Зелениным планировалась на 16.00. Шибанов ответил, что в 15.30 он прийти не может.

Тогда я позвонил домой управляющему делами Виталию Юрьевичу Тихолазу и попросил убедить Шибанова прийти на встречу со мной. Тот ответил, что он придет, но в 15.45, я согласился. Дело в том, что в первом туре Платов победил только в двух районах – Бежецком и Сандовском. Шибанову трудно было оправиться от поражения Платова, он сильно переживал создавшуюся ситуацию.

В 15.40 я поднялся в приемную Шибанова, стал ждать, сидел один. Собиравшиеся на встречу заведующие отделами, заместители главы проходили в кабинет, расположенный напротив, к заместителю В.А. Михайлову.

Появившийся Шибанов, не поздоровавшись со мной, резко вошел в свой кабинет. К нему зашел Тихолаз, за ним пошел я. Шибанов сидел за своим рабочим столом напряженный и злой, руки мне не протянул. Спросил меня, почему я с ним не поздоровался. Я ответил, что не успел, как он влетел в кабинет, не заметив меня. Он сказал, что не будем на этом останавливаться, чтобы я сказал, что мне надо, и уходил. Я ответил, что мне лично от него ничего не надо, но у него есть еще шанс выйти из создавшегося положения и не выступать против Зеленина.

Сказав это, я встал и пошел к выходу. Шибанов попросил меня вернуться, сесть и переговорить. Когда я сел напротив него, он в очень резкой форме стал обвинять меня в том, что я продался олигарху, предал Платова.

Я спокойно возразил, что Платова не предавал, а он меня уволил сначала в 2000 году, затем в июле 2001 года. Шибанов заявил, что это он спас меня от увольнения в феврале 2000 года. Он просил Платова оставить меня на работе. Я ответил, что этого не знал, но, в конце концов, он меня все равно уволил. Сказал, что Платов сдал всю первую команду, которая вытаскала его во власть в 1995 году.

После этого Шибанов стал обвинять тех глав районов, которые предали Платова и не ушли в отпуск, чтобы ему помочь. Я на это ответил, что ему как руководителю ассоциации глав районов северо-востока, не следовало так давить на них. Это и есть использование административного ресурса.

Затем Шибанов стал обвинять в предательстве председателя Законодательного Собрания М.Ж. Хасаинова, которого Платов вытаскил во власть. «Хасаинов, – сказал Шибанов, – и на Вас вылил бочку дряни, а теперь Вы с ним работаете на одного кандидата. Он фактически предал Платова».

После этого Шибанов стал обвинять партию «Единая Россия», которая не поддержала Платова, отдавшего области восемь лет жизни. Он, Шибанов, готов бросить свой партийный билет прямо сейчас на стол. Я сказал, что мне этого не надо, я не член партии. Далее Шибанов заявил, что как историк он понимает, что все в жизни повторяется.

Тверь никогда не была авторитетом для Бежецка. Он даже видел решение партии большевиков конца двадцатых годов о создании Бежецкой области. Правда, это решение в жизнь не прошло, тогда Бежецкий уезд вошел в состав Московской области. Вот и теперь москвичи идут во власть Тверской области. Я спросил, а видел ли он нашего тверского лидера и кто он. Смог бы объединить он, Шибанов, все здоровые силы области – мы объединились бы вокруг него. Но он ведь не пошел на губернатора. Не за Краснова же нам прикажете голосовать? Шибанов ответил, что он не мог предать Платова.

Тогда я констатировал факты, дескать, давайте теперь исходить из той ситуации, которая произошла. Платов во второй тур не прошел, теперь не за Зубова же голосовать. Заметил, что в Бежецке не видел агитации за Зеленина, а за Зубова – через дом. Шибанов ответил, что он и другие решили во втором туре голосовать против всех. Я возразил, что это очень плохая позиция руководителей района. Просил при встрече Зеленину этого не говорить, это будет не в пользу его – Шибанова. Он взвился: «Так снимайте меня с работы. Я не хочу, чтобы из-за меня страдал район». Я ответил, что снимать его с должности никто не собирается. Наоборот, к нему относятся как к молодому, перспективному руководителю района, которому всего 34 года.

Нам повезло, что Зеленин опоздал на тридцать пять минут и приехал в 16.35. Когда мы уже пили чай в кабинете Тихолаза, мне позвонили, что Зеленин будет через три-четыре минуты. Я быстро допил чай и спустился на первый этаж встречать кандидата. По пути успел ему сказать, что в течение пятидесяти минут говорил с Шибановым, сейчас будет легче с ним беседовать. Проводил Зеленина в кабинет Шибанова, который был уже заполнен заведующими отделами, заместителями главы, всего где-то двадцать пять человек.

Проводив Зеленина, я прошел в кабинет Тихолаза и пригласил Шибанова. Тот прошел в свой кабинет, поздоровался с Зелениным и провел его в комнату отдыха. Там они проговорили пятнадцать минут, вышли в 16.55. Во вступительном слове Шибанов сказал, что город Бежецк будет уважительно относиться к мнению избирателей Твери, Ржева, Торжка, Вышнего Волочка и других городов.

Потом с кратким вступительным словом выступил Зеленин и ответил на вопросы. Последним задал свой вопрос Шибанов: «Какая перспектива у бывшего губернатора Платова?».

Зеленин ответил, что личных неприязненных отношений у него нет. Что касается уголовного дела в отношении Платова, то здесь решение будут принимать правоохранительные органы. Со своей стороны он будет оказывать содействие в том, чтобы решение это не было чрезвычайно жестким. Также он будет вести переговоры о назначении Платова членом Совета Федерации от Тверской области. Он понимает, что эти переговоры могут быть трудными и длительными.

Встреча закончилась в 17.30, Зеленин выехал в ДК завода «АСО». Шибанов сказал мне, что в Дом культуры он не поедет, его неправильно поймут: то он за Платова, а теперь поддерживает Зеленина. Однако в самом конце встречи он появился в Доме культуры и пригласил Зеленина на пятнадцать минут для разговора в свой кабинет администрации района.

Лед тронулся, Бежецк постепенно отходил от первого тура выборов. В Доме культуры был аншлаг, все места и проходы были заняты. После встречи с Зелениным был концерт Алены Апиной, однако много людей ушло, им был более важен первый вопрос, а не концерт.

И все-таки во втором туре Бежецкий район поддержал не Зеленина, а отставного генерала Зубова.

Хуже уже не будет

Не исключено, что Тверская область стала одним из плацдармов укрепления позиции действовавшего тогда Президента РФ В.В. Путина. Его администрация, судя по сообщениям прессы, раскололась на две части. Одна из них поддержала Зеленина как кандидата на пост губернатора Тверской области, вторая часть поддерживала сначала действующего губернатора Платова. Потом они заявили, что ошиблись в Платове и начали

лихорадочный поиск кандидата. Сначала выдвинулся кандидатом председатель Законодательного Собрания М. Хасаинов, через день публично он обратился через газеты к федеральному инспектору Юрию Цеберганову с просьбой идти на губернатора. Цеберганов согласился и выдвинул свою кандидатуру.

В среду 29 октября 2003 г. А.С. Волошин написал заявление о своей отставке с должности руководителя Администрации Президента РФ. В пятницу 31 октября в средствах массовой информации сообщили, что Президент его принял. В тот же день председатель Законодательного Собрания области Хасаинов публично заявил о снятии своей кандидатуры на пост губернатора. Нам стало легче работать после этих событий.

Основными конкурентами Зеленина оставались Платов, Астраханкина и Зубов. Непонятной была роль Цеберганова и поддерживающего его Г.С. Полтавченко.

Оппозиция губернатору Платову во время его правления росла, но не объединялась. Давними его оппозиционерами были коммунисты во главе с депутатом Государственной Думы Т.А. Астраханкиной. Вторую часть оппозиции составила интеллигенция, которая делала попытки объединения вокруг доктора экономических наук В.П. Федорова, работавшего начальником антимонопольного управления по Тверской области. Третья сила была у уволенных Платовым тверских заместителей, а также уволенных Лебедевым руководителей города. Было важным на первом этапе объединить как можно больше сил оппозиции. Несомненно, этому способствовали расследование по уголовному делу о пропаже облигаций, проведенные в связи с этим обыски у губернатора и предъявление ему обвинения.

Возникал вопрос, вокруг кого объединяться. Наши лидеры были под оком правоохранительных органов, объединение с ними поэтому было весьма сомнительным. Первым из «московских» появился генерал Зубов, который привлек внимание местной элиты смелыми высказываниями о коррумпированности областных чиновников.

Но его штаб был очень слаб, политического опыта у него не было, конкретной программы вывода области из кризиса тоже. И здесь на областную политическую орбиту стремительно ворвался кризисный управляющий, заместитель председателя Госкомспорта России Дмитрий Вадимович Зеленин. Оценив ситуацию, мы объединились вокруг него и начали активно знакомить его с главами городов, районов, местной элитой, жителями области.

Какие-либо партии, кроме КПРФ и «Единой России», в расчет можно было не брать. КПРФ поддерживала Астраханкину, очень сложная ситуация оказалась в «Единой России». Центральный политсовет поддержал Зеленина. Одновременно кандидатами в губернаторы шли сопредседатель регионального отделения Ю.М. Краснов, активный член партии мэр города Ржева А.В. Харченко, действующий губернатор В.И. Платов, федеральный инспектор по Тверской области Ю.В. Цеберганов.

Первым в марте 2003 года заявил о своем желании идти на выборы действующий губернатор В.И. Платов. Вторым сказал о своем намерении 12 апреля 2003 года бывший вице-губернатор Ю.М. Краснов.

Будучи вице-губернатором, пользуясь полной пассивностью и безволием губернатора, Краснов сделал две попытки инициирования досрочных губернаторских выборов: осенью 2000 года и летом 2001 года. Работая тогда заместителем губернатора, я письменно просил В.И. Платова не прекращать полномочий досрочно. Считал, что выборы губернатора должны состояться в декабре 2003 года и не раньше. Слухи о досрочных выборах периодически выходили из окружения губернатора. В письмах Платову я объяснял, что в области нет лидера, который может победить на губернаторских выборах. То же самое писал и в Центральный федеральный округ. В газете «Вече Твери» от 14 марта 2002 года за полтора года до губернаторских выборов я писал, что до Краснова дошли сведения об этих письмах, его окружение прямо высказывало мне недовольство. Могу заявить, что у Краснова была возможность победить на выборах губернатора осенью 1999 года, он этой возможности не использовал. Другая такая возможность у него вряд ли будет. Но при таком отношении к своему делу не победит и Платов. Жители области не простят ему двухлетнего бездействия, конфликтов с законодательной властью, главным федеральным инспектором, властями города Твери, кадровой чехарды и хаотичного управления²⁹.

Я утверждал тогда, что до губернаторских выборов есть время – около двух лет, можно подготовить достойного кандидата из молодых политиков, способных вывести область из кризисного состояния. Есть люди, есть земля, есть наука, промышленность, но нет четкой организации деятельности.

Губернатор Платов работал не для системы, а для своей популярности. Примеров достаточно много. Надбавки к заработной плате бюджетников он устанавливал не до принятия бюджета на очередной год, а сразу после утверждения его Законодательным Собранием. Тем самым всю ответственность за положение дел он переносил на глав городов и районов.

Платов знал, что деньги эти в бюджетах муниципальных образований не предусмотрены, и поступал не «по-джентльменски».

Так же поступил с компенсациями владельцам коров, обещав выплачивать их каждый год. Первый и последний раз компенсации в сумме четыреста рублей на корову были выплачены в 1999 году перед выборами. Губернатору предлагали создать фонд поддержки селян на эту сумму, но политика и здесь взяла верх над экономикой.

Платов сдал свою первую команду, которая вывела его во власть в декабре 1995 года, и практически остался один. В трудную минуту ему никто не помог и не поможет при таком его отношении к людям. Эпоха Платова закончилась 7 декабря 2003 года, когда уже в первом туре губернаторских выборов он оказался лишь четвертым, набрав чуть больше двенадцати процентов голосов. Первым стал Д.В. Зеленин, набравший более сорока двух процентов голосов, вместе с ним во второй тур вышел отставной генерал МВД И.Н. Зубов.

Жители Тверской области 21 декабря 2003 года избрали нового губернатора – Зеленина Дмитрия Вадимовича, который принес присягу и вступил в должность перед самым Новым годом – 30 декабря 2003 года.

Во время встреч с избирателями я неоднократно говорил, что судьба преподносит нам подарок в лице грамотного, опытного, умелого кризисного управляющего, способного вывести нашу область из кризиса. Надо воспользоваться этим, хуже области уже не будет. Так началась новая страница истории Тверской области в связи с избранием 27 губернатора.

(Записано 2–5 января 2004 года)

Новая работа

После своей победы губернатор области Д.В. Зеленин собрал своих активистов на встречу в центр «Дорожник», что в поселке Эммаус, 23 декабря 2003 года. Во время разговора в узком кругу он сказал, что будет формировать свою команду после 20 января 2004 года.

Утром 19 января 2004 года я позвонил на мобильный телефон губернатора, он ехал из Москвы в Тверь. Дмитрий Вадимович сказал, что к вечеру мне позвонят. После обеда позвонила И.В. Блохина, которая формировала тогда команду губернатора, позднее она стала руководить его аппаратом. Предложила прий-

ти к ней на следующий день, 20 января. Разговор был долгим, более часа, она сказала, что Дмитрий Вадимович очень хорошо отзывается обо мне и просил внимательно отнестись к моей кандидатуре.

Время для меня шло очень медленно, не работал и ждал звонка, И.В. Блохина позвонила утром в четверг 29 января, попросила после обеда подойти к ней. Она предложила мне возглавить управление административных органов, так как я юрист и имею опыт работы. Я, долго не раздумывая, здесь же согласился, спросил, когда надо приступить к работе, она ответила, что со 2 февраля.

Началась моя новая работа, благодаря которой я снова вернулся в свою молодость, на 27 лет назад, когда пришел работать в органы прокуратуры. За 2,5 месяца – к 15 апреля 2004 года проехал 27 городов и районов области, провел совещания у глав с участием руководителей правоохранительных органов: начальников милиции, прокуроров, судебных приставов, федеральных и мировых судей, руководителей уголовно-исполнительных инспекций. Речь шла о становлении мировой юстиции, о создании системы по профилактике преступлений и борьбе с преступностью в нашей области, об оказании помощи милиции за счет областного и местных бюджетов.

Одним из направлений работы управления было создание мировой юстиции. Практически ни одно мероприятие с участием юристов, какого бы уровня оно ни было, тогда не обходилось без обсуждения этой проблемы.

Мировые судьи и работники их аппаратов по своему развитию, уму, деловым качествам, по уровню общей культуры составили пласт новой российской интеллигенции, уничтоженной в первой половине XX века.

Шел подбор кандидатов на мировых судей, заведующих аппаратами и секретарей судебного заседания. Процедура назначения судьи была долгой, порою до полугода с момента сдачи экзаменов до утверждения Законодательным Собранием области.

Параллельно шла работа по подбору помещений для участков мировых судей, заключению массы договоров на аренду помещений, водо-, тепло-, электро- и другое снабжение. Сразу же начинали работы по ремонту арендованных помещений, закупали мебель, оргтехнику, бумагу и все необходимое для работы мировых судей.

К весне 2005 года все 73 участка мировых судей в области были открыты и работали. Из них половину судей работали в приспособленных неотреставрированных помещениях, которые были готовы лишь в 2005–2007 годах.

5 июля 2005 года комитет по государственному устройству и местному самоуправлению Законодательного Собрания Тверской области заслушал информацию нашего управления о ходе реализации Закона «О порядке назначения и деятельности мировых судей Тверской области». По итогам обсуждения принято решение просить губернатора области поощрить работников управления административных органов за успешную реализацию этого закона, что было сделано.

Вторым важным направлением работы управления административных органов было создание системы профилактики преступлений в области. В начале 2007 года в эту систему вошли: комиссии по профилактике правонарушений, как областные, так и районные. На заседаниях комиссий рассматривались самые актуальные проблемы профилактики правонарушений и преступлений по всем направлениям; административные комиссии в районах и сельских поселениях, работало 113 таких комиссий, они рассматривали 40 составов правонарушений.

В систему профилактики также входили как областная целевая программа, так и районные комплексные программы профилактики преступлений. В этих программах, кроме организационных мероприятий, предусматривалось укрепление материальной базы милиции и других федеральных структур, работающих на территории области. В том числе приобретение жилья для сотрудников, автомобилей, автобусов, оборудования, оргтехники, мебели. В систему профилактики вошло проведение координационных совещаний у глав городов и районов с руководителями правоохранительных и контролирующих органов. В 2004–2006 годах проведено 56 подобных совещаний, на которых обсуждались пути снижения преступности, исходя из конкретной ситуации в том или ином районе области.

Особенно сложной была обстановка в области в начале 2005 года, пенсионеры не согласились с введением закона о монетизации. 9 мая 2005 года отмечалось 60-летие победы над фашистской Германией. То ли по недоразумению, то ли по беспечности правительство России и Государственная Дума преподнесли ветеранам и участникам Великой Отечественной войны, всем пенсионерам своеобразный юбилейный подарок. Они своим законом отменили льготы ветеранам, которые мы с большим трудом вводили с 1996 года. Эти льготы решено было заменить деньгами, предварительно не рассчитав стоимость льгот и необходимую для этих целей сумму. Ветеранов стали обижать, начали хитрить, ничего толком не разъясняя, постепенно снижать суммы причитающихся выплат вместо льгот.

Если проездной билет по городу на троллейбусе стоил тогда 255 рублей, то ветерану на его покупку сначала стали давать по 100 рублей в месяц, позднее по 150 рублей. По всем средствам массовой информации пошли сообщения, что для приобретения проездных билетов с 1 марта 2005 года будет увеличена пенсия на 240 рублей.

Одновременно с отменой льгот на проезд отменили льготы на лекарства, увеличили тарифы на отопление, горячую и холодную воду. В некоторых районах Тверской области увеличение этих тарифов произошло в 2–3 раза. Вместе с этим резко возросли цены на продукты питания, бензин, плата за телефон.

Получив такой предъюбилейный «подарок», ветераны войны и труда, пенсионеры вышли на улицу. Первые их массовые выступления пришлось на 18 января 2005 года, день 100-летия «кровавого» воскресенья 5 (18) января 1905 года, когда на Дворцовой площади города Петербурга царское правительство расстреляло мирную демонстрацию народа.

18 января митинг у здания администрации области продолжался пять часов – с 11 до 16, при этом на три часа было перекрыто движение автомобильного транспорта по улице Советской и Тверскому проспекту. В митинге приняли участие полторы тысячи человек. В политической жизни страны произошел социальный надлом. Протест пенсионеров против власти перешел в общественное движение. Президенту России В.В. Путину позднее пришлось признаться, что с людьми поступили неправильно. Реформы надо проводить в тех пределах, на которые согласно и способно наше общество. 2004–2005 годы показали, что поспешная монетизация льгот имела негативные последствия.

Накануне этой акции, 17 января 2005 года мы провели совещание с руководителями правоохранительных органов с целью предупреждения перекрытия движения по Октябрьской железной дороге. По итогам совещания выработали меры по взаимодействию транспортной милиции с УВД. Мы рекомендовали начальнику департамента социальной защиты активизировать работу с населением по разъяснению Федерального закона о монетизации. Я направил своего заместителя А.А. Артамонова на следующий день, 18 января, в г. Вышний Волочек, где была перекрыта автомагистраль Москва – С.-Петербург, для изучения обстановки, проведения встреч с руководителями города и района.

Подготовил предложения губернатору области Д.В. Зеленину с просьбой поручить его заместителям проведение встреч с представителями

митингующих в целях предотвращения обострения ситуации и проведения разъяснительной работы.

После этого, начиная с 19 января 2005 года, мы ежедневно докладывали губернатору о ситуации в области. Сообщали, где проходили митинги, кто из руководителей области, городов и районов встречался с митингующими.

До 12 февраля несанкционированные митинги проходили в городах Бежецке, Бологое, Кашине, Кимрах, Нелидове, Ржеве, Торжке, Твери, в поселке Спирово. За период с 17 января по 12 февраля в Твери прошло 14 митингов, в Бежецке – 5. Используя настроения масс, коммунисты решили поднять свой политический вес и организовали проведение митингов по области на один день 12 февраля. Они прошли в шести городах и поселках: Твери, Кимрах, Бежецке, Калязине, Осташкове и Максатихе, число митингующих колебалось от 150 человек в Максатихе до 2 тысяч в Твери. Одновременно в тот же день партия «Единая Россия» организовала митинги в поддержку политики, проводимой Президентом Российской Федерации, в городах Твери и Ржеве.

15 февраля 2005 года я написал служебную записку губернатору, где сообщал, что ответственные должностные лица администрации области, а также правоохранительные органы заняли выжидательную и пассивную позицию, уклоняясь от конструктивного общения с участниками пикетов и митингов с целью нормализации обстановки. Отрицательную роль играли средства массовой информации, усиленно привлекая внимание жителей города Твери и области к незаконным мероприятиям, придавая им вид легитимных акций. Нужно отметить, что после этой записки несанкционированных митингов в области больше не было. Всего за январь – март 2005 года по области прошла 41 акция против монетизации льгот, из них 22 – несанкционированные.

Как и всю Россию, Тверскую область захлестнула волна коррупции. Понятие «коррупция» наиболее широко сформулировано в документах ООН и Совета Европы: «Злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц или группы». По этому смыслу коррупция проявляется тогда, когда одна сторона нарушает закон, а вторая сторона, находящаяся у власти, помогает ей в этом, используя свои властные полномочия и с выгодой для себя.

В 2005 году 77% населения России не доверяли милиции и 63% – судам. В других странах есть понятие «незаконное обогащение», когда не надо избличать должностных лиц за взятки. Там проверяют, на какие средства

куплены квартиры, машины, построены коттеджи, дома, дачи. Иначе с какой целью чиновники декларируют свои доходы? А число чиновников в России к 2002 году увеличилось в 2 раза по сравнению с их числом в СССР к 1980 году и составило 1259 тысяч без военных и милиции³⁰.

По уровню и типу коррупция Россия приблизилась к нефтедобывающим странам: Азербайджану, Венесуэле, Индонезии, Ираку, Ливии, где коррупция пронизывает все уровни власти, начиная с самого верхнего³¹.

Коррупция в Тверской области к 2005 году также становилась все более массовой. В сентябре 2005 года Всероссийский центр изучения общественного мнения по техническому заданию нашего управления провел исследования по оценке деятельности органов власти Тверской области по борьбе с преступностью. О коррупции и воровстве в правоохранительных органах заявили 24% опрошенных, больше всего: Вышний Волочек – 49%, Ржевский район – 42%, Кимрский и Бежецкий районы – 33%. Было заявлено, что первоочередной задачей, которую необходимо решить в Тверской области, является борьба с коррупцией и злоупотреблениями в органах власти.

Проблема коррупции в милиции – это часть проблемы коррупции в государстве. Рядовые сотрудники милиции недоумевали, почему майор милиции, имея небольшую зарплату, может ездить на иномарке – «Ауди», «Мерседесе» и других машинах. А начальник районного отдела милиции не стеснялся ездить на дорогом джипе. Возникал вопрос: а на какие деньги приобретены ими в собственность эти машины? В среде милиционеров утверждалось мнение, что чем выше должностное положение начальника, тем больше размер коррупции. А эпизоды борьбы «с оборотнями» чаще всего «показуха», которая не устраняет глубинных причин коррупции. Когда молодой сотрудник милиции еще не адаптирован в обстановке, он старается наработать любые связи. Обзаводится не только полезными, но и социально-негативными связями. Постепенно он начинает реализовывать эти связи и иметь для себя, для семьи какую-то выгоду. И тогда происходит процесс, когда милиционер заинтересован в коммерческой деятельности, а коммерсант – в милицейской деятельности. И как любой разумный человек, он начинает двигаться в ту сторону, где ему платят деньги и кормят. К тому же нередки случаи, когда сотрудник милиции, пытающийся пресечь преступную деятельность, сам оказывается наказанным. Такие «наказания» милиционеров за добросовестное исполнение ими своих обязанностей также

провоцируют коррупцию. Таким образом, коррупция в рядах милиции связана также с правовой незащищенностью и уязвимостью ее сотрудников³².

Если взглянуть на правовую ситуацию в целом по России, то идет крен в сторону закона, в сторону права. Значительная часть общественных отношений регулируется не нормами морали, традициями и обычаями, а громоздкими, запутанными, противоречивыми отсылочными законами. Законов столько, что не только рядовой гражданин утонет и запутается в них, а даже специалистам трудно разобраться. Работники милиции говорили, что весь большой объем законов надо освоить, научиться применять на практике. Необходимо время на адаптацию сотрудников правоохранительных структур при принятии изменений того или иного закона. Это нужно для выработки навыков, для осмысления новых положений закона.

Другая проблема в том, что простые граждане, да и должностные лица, нередко думают не о том, как быстро, четко и качественно выполнить эти запутанные, многоуровневые законы и нормативные акты, а о том, как их обойти. Проблема ликвидации правовой безграмотности населения зависит от многих факторов: от небольшого числа конкретных законов с понятной диспозицией и жесткой санкцией; от переориентации человека на выполнение законов, а не их нарушение; от прозрачности исполнения законов всеми структурами, прежде всего государственными служащими и правоохранительными органами.

Кроме названных причин коррупции одной из них является кадровая чехарда в органах МВД. По положению, на пенсию отправляют сотрудников, прослуживших 20 лет. Парень после армии пошел служить в милицию, и в 38–39 лет его отправляют на пенсию. Он в расцвете сил, мог служить еще 15–20 лет и приносить пользу государству со своим опытом, квалификацией и профессионализмом. Отправив его на пенсию, государство несет дополнительные затраты на пенсии.

По мнению милиционеров, в подразделении многие вопросы решает не начальник, а опытные кадровые сотрудники. Но такого среднего слоя во многих подразделениях нет. Если нет опыта, нет в коллективе здоровых традиций. Опытные сотрудники существенно влияют на формирование сильного, профессионального коллектива.

В 2004–2006 годах в Тверской области шла активная борьба с коррупцией на всех уровнях. С этой целью нужно было материально укрепить милицию и другие службы. Областной администрацией за эти годы было сделано для милиции столько, сколько не было сделано за последние 15 лет. Закуплено

нужное количество автомашин, оргтехники, мебели, покупали сотрудникам квартиры, ремонтировали здания отделов милиции. Правоохранительные органы раскрыли и расследовали много громких дел, ставших известными всей стране.

Самая главная задача при профилактике преступлений и борьбе с коррупцией – это постоянное внушение человеку, должностному лицу, обществу, что быть честным и порядочным – высшее достижение человека. Свое благополучие он может достичь упорным честным трудом. Повернуть ситуацию в области на путь законности, правопорядка и стабильности было очень сложно, но эта задача постепенно и последовательно выполнялась. *(Записано в апреле 2007 года)*

Чужой

С каждым годом работы в команде Д.В. Зеленина я все больше убеждался в том, что здесь личные проблемы многих чиновников довлеют над социальными проблемами. Со временем во мне все сильнее возникало разочарование в правильности выбора, совершенного в 2003 году. Я видел, как команда губернатора для создания видимости хорошей работы много внимания уделяла показухе и пиару. Губернатор, которому демонстрировали только хорошее и необходимое, по-видимому, сам хотел этой показухи. Его всегда сопровождали средства массовой информации, которые делали пиар как первым лицам области, так и самой области.

С приходом губернатора Д.В. Зеленина в Тверской области приступили к проведению административной реформы. Ее идеологи под видом сокращения штатов начали увольнять многих тверских чиновников, на освободившиеся места пришли люди из Москвы. Появились дополнительные структуры, порою совсем ненужные, с дублированием функций уже имеющихся структур: управление регионального развития, комитет внутренней политики, контрольно-аналитическое управление, управление по взаимодействию с представительными органами, управление региональной безопасности и другие.

Штат чиновников к 2009 году увеличился с 900 человек при Платове до 2500 человек, или в 2,8 раза. Если даже был установлен норматив один чиновник на 1000 человек населения, все равно их число оставалось больше почти на полторы тысячи человек.

Уже к середине 2006 года в области была создана бюрократическая корпоративная система управления. Она преследовала две основные цели. Во-первых, получение информации о предприятиях, землях, водных ресурсах и захват лицами, приближенными к областной администрации, берегов рек, озер, лесных угодий, а также создание условий для банкротства и скупки предприятий, объектов и имущества по низким ценам. С этой целью в области действовала когорта советников губернатора, число которых постоянно увеличивалось.

Во-вторых, при губернаторе Д.В. Зеленине сместились приоритеты от социальной защиты бедных слоев к задачам, которые тем или иным образом связаны с деньгами и дальнейшим обогащением богатых слоев. Эта направленность не противоречила общей ситуации в стране, где шла активная поддержка банкиров, олигархов. Исходя из смены ценностей и целей, была потеряна любая ответственность чиновников за порученный участок работы. Они очень рьяно бросались на выполнение любого поручения губернатора Зеленина, но на все его не хватало. Личной инициативы со стороны многих прибывших московских чиновников не было. Они поставили перед собой конкретную цель – понравиться губернатору и сделать себе карьерный рост. О жителях области они вообще не задумывались. Государственные птицефабрики и другие предприятия объявлялись банкротами, а затем за бесценок отдавались в частные руки.

Как разрушали колхозы, чтобы купить их за бесценок, хорошо прослеживается в письме одного из председателей колхозов, которое было направлено им в администрацию Тверской области.

«До момента избрания нового главы района наше хозяйство считалось стабильным, занимало первые места по заготовке кормов, возрастала производительность труда, увеличивалась численность мясомолочного стада, урожайность зерновых. В период кампании по выборам главы района я был доверенным лицом другого кандидата, который вышел на выборы при поддержке администрации области. Именно тогда со стороны еще не избранного главы района прозвучало высказывание, что, став главой района, он в 24 часа уберет меня с должности. С этой целью его доверенные лица распространяли обо мне грязные слухи, пороча мое доброе имя.

В декабре 2004 года, победив на выборах, новый глава района направил в правление колхоза начальника контрольно-ревизионного отдела, сотрудников милиции, прокуратуры и охраны природной среды. Мне было объявлено, что они прибыли для проведения комплексной проверки

деятельности колхоза. Когда я по вызову прибыл к начальнику контрольно-ревизионного отдела, он потребовал сдать ему на проверку протоколы заседаний правления колхоза. Заявил, что я незаконно захватил власть в колхозе и у меня есть два выхода: или написать заявление об увольнении по собственному желанию, или на меня будет обрушен пресс всех проверок, которые только мыслимы, включая проверки правоохранительных органов.

Я отказался уступить натиску, спустя несколько дней на дверях магазина появилось объявление о назначении колхозного собрания, на объявлении не было указано, кто был его инициатором. Правление колхоза указаний на проведение собрания не давало. На собрании присутствовали три члена колхоза с правом решающего голоса: я, главный бухгалтер и одна доярка. Другие члены колхоза на собрание не явились. Однако в повестку дня был внесен вопрос о переизбрании руководства колхоза. Когда я попытался получить ответ на вопрос, насколько легитимно это собрание, меня и главного бухгалтера силой вывели, запретив присутствовать на собрании.

На следующий день прибыли начальник сельхозотдела и участковый инспектор, они объявили, что поступило распоряжение о передаче колхоза вновь избранному председателю. Этот человек до последнего времени в колхозе не работал, занимался заготовкой леса и продажей срубов в Москву. Я потребовал протокол собрания и распоряжение о передаче хозяйства. Эти документы мне не представили, зато возбудили уголовное дело за мое самоуправство, которое расследуется прокуратурой района.

В присутствии милиции, руководящих работников администрации района и администрации сельского округа были взломаны складские помещения без присутствия материально-ответственных лиц, без составления акта о приеме-передаче ценностей, без предъявления документов, дающих право на осуществление этих действий.

Мне как человеку, который вывел колхоз из разрухи, больно видеть, как вывозится в неизвестном направлении сортовое зерно, семенной фонд, гибнет скот, падает трудовая дисциплина».

Письмо написано 16 февраля 2005 года, хранится в документах администрации области.

Одновременно создавались структуры для повышения имиджа губернатора с целью приближения его к правительственным структурам. Многие пришедшие чиновники не были профессионалами, но они были родственниками, близкими и знакомыми губернатора и его ближайшего окружения. Молодые, неопытные руководители, открывая для себя обычные

жизненные явления, говорили, писали и внушали то, что многие давно уже знали. А сами преследовали корыстные цели обогащения, и до народа им было далеко. Были утрачены система ценностей и идеология укрепления государственности.

С самого начала работы в команде губернатора Д.В. Зеленина я чувствовал какое-то предвзятое отношение со стороны его первого заместителя. Ранее я с ним не работал, встречался всего два раза, и что послужило поводом для такого отношения, так и не смог понять.

Мне говорили сведущие люди, что первый раз он сделал попытку подписать у губернатора проект распоряжения о моем увольнении весной 2005 года, после того как я провел проверку по установке спецсигналов на машины теми должностными лицами, которым по закону они не положены. Об этих нарушениях я сообщил в облпрокуратуру и ФСБ. Проводилась тщательная проверка, имел ли я право писать письма в эти структуры, оказалось, что такое право имел. Губернатор распоряжение о моем увольнении не подписал.

Тогда его первый заместитель предпринял длительную атаку на наше управление, начиная с осени 2006 года. Прежде всего начали проводить «разъяснительную» работу среди сотрудников правоохранительных органов, что наше управление в дальнейшем ими заниматься не будет. Что мы будем заниматься только лишь обеспечением деятельности мировых судей. Эта установка разошлась по всем районам области. К тому времени мы уже разработали две важные для профилактики преступлений перспективные программы: «Общественная безопасность и профилактика преступлений на 2007–2009 годы» и «Повышение безопасности дорожного движения в Тверской области в 2007–2009 годах».

Сразу после разработки этих программ в середине октября 2006 года я ушел в отпуск на три недели. На время моего отпуска пришелся пик активности моих противников. Они добились исключения из нашего финансирования обеих этих программ на 2007 год без нашего ведома. Когда я пришел из отпуска, мне главный бухгалтер неоднократно говорила, что департамент финансов просит от нас письмо об исключении из финансирования нашего управления этих программ. Я категорически отказался и заявил, чтобы все переговоры вели лично со мной.

30 ноября 2006 года Законодательное Собрание области приняло закон «Об областном бюджете на 2007 год», но этот закон долго не подписывал губернатор. Вплоть до 28 декабря главный бухгалтер нашего управления

приходила ко мне со слезами на глазах и говорила, что нас заставляют написать отказ от программ, угрожают, шантажируют. Я несколько раз звонил в департамент финансов и заявлял, что оснований для отказа от программ нет.

29 декабря 2006 года в газете «Тверские ведомости» был опубликован закон о бюджете на 2007 год. Я прочитал и был поражен до шокового состояния, когда увидел, что нам оставлено лишь финансирование участков мировых судей. Две разработанные нами программы были записаны за несуществующим управлением региональной безопасности. 10 января 2007 года при защите бюджетной целевой программы на 2007 год у губернатора он лично подтвердил, что нам остается финансирование лишь участков мировых судей. Может, еще добавится программа по развитию нотариата. Две профилактические программы по борьбе с преступностью переданы управлению региональной безопасности.

На следующий день я дал поручение работникам управления о прекращении всех действий по программам, так как не хочу считать деньги в чужом кармане и работать за других. Такой «футбол» всех поручений и бумаг по этим программам продолжался в период с 11 по 22 января, пока не пришел пакет документов из Законодательного Собрания области. Там говорилось, что защищать программу «Повышение безопасности дорожного движения Тверской области на 2007–2009 годы», согласно распоряжению администрации области, должен я, а не кто-то другой. Я позвонил одному из заместителей губернатора и заявил, что категорически отказываюсь защищать в Законодательном Собрании чужую программу – на это я не имею никаких юридических прав – и просил уведомить об этом губернатора области.

Утром 23 января, примерно в половине девятого, ко мне приехал курирующий заместитель губернатора, как он выразился, «выяснить отношения». Я ответил, что выяснять отношения не будем, а поговорим о перспективе программ. Здесь два варианта. Первый – изменить в самих программах государственного заказчика на несуществующее управление региональной безопасности, изменив исполнителей. Второй вариант – внести изменения в закон об областном бюджете на 2007 год, и обе программы вернуть нам. Я лично за второй вариант, так как программы знаю хорошо и опыт их выполнения у нас уже есть. Заместитель губернатора согласился со мной и поехал на согласование в департамент финансов.

В 10 часов того же дня началось заседание комитета по государственному устройству, где я должен был защищать одну из программ. Заместитель губернатора заявил, что он в департаменте финансов согласовал изменения в бюджете. Никому уже не веря, в присутствии телекамер и прессы, я заявил, что надо сначала определиться, чья это программа. Когда депутаты меня заверили, что будут внесены изменения в бюджет, я приступил к защите программы. Первого февраля 2007 года обе программы Законодательное Собрание вернуло нам, во время моей защиты ни одного депутата против них не было.

Я потом представил, что если бы согласился письмом передать эти программы от нашего управления несуществующему управлению региональной безопасности, то всю вину за происшедшее, конечно, свалили бы на меня. Первый заместитель вновь попытался принять действия по моему увольнению, но и второй раз у него ничего не вышло. 20 марта 2007 года он уволился сам по собственному желанию. А злополучные программы в течение 2007 года еще несколько раз забирали от нас и снова возвращали нам. Исполнение их мы начали только в конце октября и выполнили полностью за два месяца, чем вызвали удивление многих, в том числе и недоброжелателей.

Основная ошибка местных властей в конце XX века – развал сельского хозяйства. Те деревни и села, в которых колхозы были реорганизованы в СПК, живут и дают свою продукцию, жители имеют работу и доход. Поля вокруг деревень, где были ликвидированы колхозы без их реорганизации, зарастают бурьяном, кустарником и лесом. Надежды на фермеров за 20 лет не оправдались. Развал сельского хозяйства – это причина нынешнего положения государства, когда уже пора заявлять о продовольственной безопасности страны.

Вторая причина кризиса, бедственного положения в промышленности и сельском хозяйстве – это низкий уровень общей культуры руководителей всех уровней и олигархов. По данным специалистов, в России всего один процент населения является хранителем русской культуры и культур народов, заселяющих нашу страну. Есть опасения внедрения западной и американской культур одновременно с исчезновением нашей. Чужаки уже заполонили телепрограммы, глянецовые журналы и книги, которые дают разовую прибыль и сразу уходят в небытие. Пока наши руководители и бизнесмены не умеют и не учатся уважать наработанный опыт поколений и брать из него все ценное. Вновь и вновь многое разрушаем и начинаем с

нуля, заявляя с широко раскрытыми глазами: «Впервые, впервые, впервые...».

Анализируя систему управления областью командой губернатора Д.В. Зеленина, прихожу к выводу, что эта система негодная, основана на исполнении поручений губернатора. Практически все заместители, руководители управлений и департаментов не проявляют собственной инициативы и не несут ответственности за порученное дело. Система работы может измениться, если чиновники будут отчитываться за свою работу не перед вышестоящим руководителем, а перед народом, обществом, гражданами, на чьи деньги они содержатся.

Чиновник обязан четко и в срок выполнять свои функциональные обязанности, а не ждать отдельных поручений губернатора. На все направления деятельности одного губернатора не хватит. Но при Зеленине сложилась система, что не чиновники работали на общество, а общество работало на них. Эта безответственность приводила к тому, что чиновники перестали реагировать на просьбы жителей. И даже не отвечали порою на письма и просьбы своих коллег – руководителей управлений и департаментов. И как бы ни раздували штат контрольного управления, система не срабатывала.

Основной задачей чиновника стало желание понравиться губернатору и своему вышестоящему руководителю с целью карьерного роста. На мой взгляд, в этом одна из основных ошибок управления областью командой губернатора Д.В. Зеленина. С годами я испытывал все больше и больше разочарования в том времени, когда активно работал на выборах в поддержку Зеленина. Все его слова сводились к желанию значительно улучшить благосостояние жителей Тверской области. Однако на деле много сил было отдано развитию и процветанию частного бизнеса людей, ставших у власти.

Войдя во власть, достойно выйти из нее

К 2007 году я полностью разочаровался в системе управления областью, созданной губернатором Д.В. Зелениным. Эта система включила в себя значительный рост чиновников и областных структур, которые занимались «пиаром» губернатора. Она заключалась в очень частой смене заместителей губернатора, руководителей департаментов и управлений. Я разочаровался в

самом Д.В. Зеленине, так как многие его обещания, данные во время выборов, расходились с делами.

Наступило полное разочарование в партии «Единая Россия», вступить в которую неоднократно мне предлагали, но я отказался. Мне не нравились те персонажи, которые раньше руководили комитетами КПСС, а потом стали руководить региональным отделением правящей партии. Об этом я неоднократно заявлял активным членам этой партии у себя в области, а также депутатам Государственной Думы.

Областная власть увлеклась деньгами, одновременно совершенно забыв о духовных ценностях, культуре, литературе, образовании. От власти были отторгнуты носители академических профессиональных знаний. На государственные должности принимали тех, у кого не было никакого морального и профессионального права работать на этих должностях. Власть оторгла от себя и людей моральных авторитетов, о них в области ничего не было известно. Закрывались школы, дома культуры и библиотеки.

Когда становилось очень трудно, я доставал письма, открытки, телеграммы в свой адрес, читал их, понимал свою правоту и был благодарен всем, кто меня поддерживал: «Пусть эта телеграмма поддержит Вас в трудную минуту, поможет найти верное решение, напомнит о том, как уважают Вас коллеги, ценят друзья, любят родные. С уважением глава района».

«Желаю Вам силы духа, умения преодолевать любые трудности. Пусть всегда Вам сопутствует успех в Вашей деятельности. Уверен, что Ваша энергия и работоспособность будут приносить добрые плоды для новых достижений в Вашей неустанной работе на благо Тверского края. Пусть тепло и радость наполняют Ваш дом. С уважением глава района».

«Благодаря инициативе и целеустремленности, Вы всегда находите эффективное решение самых сложных задач. Ваш оптимизм, требовательность и чуткое отношение к людям вызывают искреннее уважение. Пусть Вам во всем сопутствует удача, реализуются новые планы. Крепкого Вам здоровья, счастья и благополучия. Глава района».

«Знакомство с Вами почитается за честь, Вашим расположением гордятся. Дружба ценится, как награда. Вы, как хороший сад, где (если калитку откроют) можно найти пристанище, чтобы укрепиться душой. Пусть хранит Вас Господь и берегут те, кому Вы в жизни надежда и опора. Вашими трудами щедрее благодарная земля Тверская. С уважением начальник департамента».

«Примите наши заверения в искренних и глубоких симпатиях к Вам – неординарной личности, светлому человеку и талантливому управленцу. Талантами измеряются успехи цивилизации, и они же представляют верстовые столбы истории. Мы горды тем, что Тверская земля укреплена таким талантом, каковым являетесь Вы. Руководитель Президентской программы региона».

Никогда и никому я не желал и не желаю зла. Но жизнь сама наказывает тех, кто по своей или чужой воле поступает несправедливо. Я до конца своих дней буду помнить, как меня увольняли с должности заместителя губернатора в 2001 году. Буду помнить, как увольняли с должности начальника управления внешних связей и туризма администрации города Твери в 2003 году. Где вы теперь, мои увольнители и их защитники?

За годы правления губернатора Д.В. Зеленина в области было сделано достаточно много для улучшения жизни. Были погашены все долги по заработной плате бюджетникам, по детским пособиям. Резко увеличились налоговые поступления в бюджет, который стал более полновесным. Энергично выполнялись программы по газификации населенных пунктов области, по привлечению инвестиций, в том числе зарубежных. На территории области были построены предприятия, выпускающие новые виды продукции. Но все эти достижения были осуществлены на средства страны, полученные в основном от продажи нефти, газа, леса и других сырьевых ресурсов. Стране посчастливилось, что цены на нефть в эти годы резко возросли.

Однако в это время на территории области были остановлены многие действовавшие промышленные предприятия, резко уменьшился валовой объем выпуска продукции. К 2009 году в запущенном состоянии оставалось сельское хозяйство, увеличивалось число безработных.

Вокруг выборов депутатов Тверской городской Думы, которые состоялись 2 марта 2009 года, администрация области заранее подняла большой ажиотаж. Была разработана целая программа действий под названием «спецпроект», ключевым мероприятием которого было досрочное голосование всех сотрудников администрации, подведомственных ей структур и служащих, а также членов их семей. С этой целью было проведено совещание всех руководителей исполнительных органов государственной власти. На этом совещании руководителей учил, как можно обойти закон, ранее судимый за неосторожное преступление советник губернатора.

Имея предыдущий опыт таких совещаний, на него я направил своего заместителя. Когда мне принесли бумаги и доложили, что там было, сильно возмущаясь, позвонил полномочному представителю Президента по Тверской области и спросил: «Как случилось, что преступник учит юристов нарушать закон о выборах?». Ответа не последовало. Мне было предложено написать объяснение, почему я не был на совещании. В письме было указано, что явка руководителей строго обязательна. Отсутствие могло быть только по уважительной причине – болезнь, командировка за пределы области, совещание у губернатора или курирующего заместителя. Это отсутствие должно быть согласовано с руководителем аппарата губернатора. Но объяснение я писать не стал, понимая свою правоту.

На совещании всем руководителям были поставлены конкретные задачи. С 25 по 28 февраля 2009 года организовать проведение досрочного голосования. Начиная с 25 февраля руководитель исполнительного органа обязан был ежедневно до 16 часов докладывать в координационный центр о ходе досрочного голосования. До 18 часов 1 марта должны были досрочно проголосовать 95% всех сотрудников исполнительных органов государственной власти и подведомственных учреждений – школ, больниц, учреждений культуры, учреждений социальной сферы и других. Явка на избирательные участки взрослых членов семей должна быть не менее 90%. При этом за партию «Единая Россия» должны проголосовать 90% государственных служащих и членов их семей. Форма отчета сотрудника и члена его семьи – это предоставление карманного календаря, полученного на избирательном участке. Каждый сотрудник исполнительных органов, приходящий на избирательный участок для досрочного голосования, должен был получить и иметь при себе бланк заявления о причине, по которой он голосует досрочно. По просьбе руководителя исполнительного органа государственной власти к учреждению подгоняли автобусы и организованно везли на избирательные участки.

Я сразу же заявил в координационный центр, который находился в департаменте образования, что каждый человек волен сам прийти на выборы и проголосовать за ту партию, за какую пожелает. Что поставленные задачи – явное нарушение закона о выборах, поэтому никаких досрочных голосований мы организовывать не будем и никаких ежедневных отчетов я писать не буду. Когда началось давление по телефону о невыполнении поручения, я на всякий случай посоветовался с некоторыми мировыми судьями. Они подтвердили, что я поступаю в соответствии с законом.

Бюджетные служащие приходили домой, говорили, что их руководители заставляют всех голосовать за партию «Единая Россия» досрочно, иначе грозят даже увольнением с работы. На последующих совещаниях, когда дела с досрочным голосованием пошли не так, как хотели, ответственные лица также заявили, что первые три руководителя исполнительных органов будут поощрены за досрочное голосование, а три руководителя, где худшие показатели, могут быть уволены с работы.

Такая активность администрации области привела к тому, что почти половину депутатских мест в Тверской городской Думе заняли коммунисты. Ответственному за выборы заместителю губернатора не осталось ничего другого, как покинуть свой пост по собственному желанию.

Уйти на пенсию в мае 2009 года я решил еще в 2007 году, к принятию этого решения, кроме возраста, подвигли другие обстоятельства. В 2004 году я пришел начальником управления административных органов с целью создания системы профилактики преступлений и правонарушений в области, создания института мировых судей. Начал активно проводить координационные совещания руководителей силовых структур в районах с участием глав районов. Заработали областная и районные комиссии по профилактике правонарушений. Были приняты областные и районные программы поддержки силовых структур.

И вдруг с сентября 2007 года все эти направления у нас начали постепенно отбирать, создав отдельное управление региональной безопасности. В феврале 2009 года было принято новое положение о нашем управлении, где нам оставили два направления работы – обеспечение деятельности мировых судей и комиссии по помилованию. То есть меня оставили большим завхозом, но эта роль была явно не по мне. Из всех внешних функций осталась одна – представление кандидатов на мировые судьи в Законодательном Собрании.

Я решил для себя, что войдя достойно во власть в апреле 1994 года и отработав 15 лет, нужно достойно выйти из нее в мае 2009 года. Некоторые представители областной администрации сделали все возможное, чтобы мой уход на пенсии остался никем не замеченным. Отработав на государственной службе более 37 лет, я ушел очень тихо, не было ни одной статьи, ни одного сообщения, кроме областного радио, ни благодарности. Со мной перед уходом не побеседовали ни губернатор области, ни кто-либо из его заместителей. Правда, 8 июня мне сообщили, что 13 мая губернатор подписал благодарственное письмо.

Зато мой юбилей заметили в Республике Финляндия, наградив 5 ноября 2009 года Рыцарским Крестом Ордена финского льва I класса.

Заключение

Автор книги как человек по своей природе не может быть беспристрастным. Интерпретация событий всегда неизбежна, так как их оценивает конкретный человек, исходя из своих взглядов, опыта, душевного состояния и других факторов. Становление новой буржуазной России началось с 1991 года, о развитии этой формации говорить пока рано.

В период смены формаций в конце XX века основную роль сыграла та часть интеллигенции, которая поддержала рыночные отношения и нашла в них свою нишу. Другая часть интеллигенции, не поддерживавшая рыночных отношений, не нашла себя в новых условиях. Рабочие и крестьяне перестали быть «руководящей силой», став заложниками перемен и новых экономических отношений.

Гражданское общество осталось прежним, оно не щадило известности, но оправдывало преступные порывы и действия. Взятчиков оправдывали фразой: «Кто этого не делает, только не попадается».

Я написал эту книгу потому, что в жизни действуют жесткие законы диалектики: кто начинает что-то новое, тот никогда это не завершает, и о нем вообще забывают. То, что было, забывать не следует.

По-видимому, в тот период истории России нужен был президент Б.Н. Ельцин, а Тверской области – губернатор В.И. Платов. Придя в высший эшелон исполнительной власти, я даже не задумывался о себе, деньгах, коттеджах, машинах, роскоши. Тогда ситуация в области была стрессовой, и надо было искать выходы из этого стресса.

Если с кем-то случится подобная ситуация, как со мной, помните, что еще в 1553 году молодому русскому царю Ивану IV Грозному священники внушали, чтобы он не держал у себя близко советников умнее и мудрее себя, так как поневоле будет выполнять их советы. Когда люди узнают, что он в послушании у советников, они отойдут от царя к ним, а государь этот уже и не нужен.

Поэтому самых умных и мудрых надо отправлять на окраины, ставить на самые опасные и трудные дела. Так будет хорошо всем: и царю, и делу. Умные дело делают, а слава идет государю. И еще надо умных да мудрых

почаще между собою стравливать и на одном месте долго не давать сидеть, чтобы друзьями не обзавелись. А чтобы лучше властвовать, священники предлагали Ивану Грозному сильные рода разорять, подлых людей в знать выводить, они самыми верными слугами будут. Вот так-то.

После открытия железного занавеса в 90-х годах XX века из России стали массово уезжать умные люди. В одной только Америке, по разным данным, около 27 тысяч русских ученых и специалистов. Это случилось потому, что оставшихся умных людей по-прежнему гнобили хуже, чем при советской власти.

В первые годы рыночных отношений в России стали активно строить рыночный капитализм, поддерживая около 0,8% олигархов. В то же время многие жители страны оставались за чертой бедности.

Тверь была завоевана Москвой дважды – в 1485 году и в 2003 году. События 1485 года показали, что князь Михаил Борисович утратил поддержку со стороны тверского населения. События 2003 года показали, что среди тверской политической элиты не было единства, личные амбиции довели над государственными интересами, а ранее избранный народом губернатор В.И. Платов утратил поддержку населения. Жителям Тверской области не оставалось ничего иного, как избирать губернатора из представителей Москвы – И.Н. Зубова или Д.В. Зеленина. Вопреки ожиданиям, новый губернатор Д.В. Зеленин сформировал администрацию не из профессионалов, а из родственников, знакомых и богатых людей. Тверская политическая элита была ими подавлена.

Будущее России – это строительство рыночного социализма в новых условиях по примеру ряда европейских стран. Надо вернуть основное качество русских, у которых духовные, культурные ценности всегда были выше материальных ценностей. Иначе происходит быстрое обнищание души при поступлении большого потока информации. В начале XXI века в России сложилась очень интересная ситуация. Танцам на льду и на паркете стали учить тех, кто ни разу не вставал на коньки и не скользил по паркету. Деньги государство передавало не бедным, а банкирам и олигархам. Страной и областью руководят те, кто ничего не может организовать, ни тушение пожаров летом, ни очистку улиц от снега зимой. Когда нужно показать что-то хорошее, тут как тут все чиновники и губернаторы. Когда надо решать какие-либо проблемы – никого их нет.

Хочу пожелать, уважаемые читатели, счастливого вам всем будущего. Необходимо сделать все возможное, чтобы защитить в нашей стране

демократию в истинном смысле этого слова, то есть сохранить народовластие и построить будущее, справедливое для всех. Хотя многие твердят о том, что негибкость в своих убеждениях со временем становится диагнозом, я верю в то, что для человека очень важно оставаться самим собой, со своими принципами и убеждениями до конца жизни.

Ведь независимость всегда дается нелегко. Сильная внутренняя энергия человека, которая обеспечивает успех, одновременно притягивает к себе много недоброжелателей, которые хотят помешать этому успеху. Но эта грязь не пристает к самостоятельному человеку, который продолжает идти по жизни гордо и с достоинством. Практически все люди совершают ошибки, и надо иметь мужество признаваться в них, а не врать и не изворачиваться. Тогда человека будут окружать люди, которые могут дать толковый совет, которые имеют и умеют отстаивать свое мнение. Люди, которые не льстят, не лицемерят, не преклоняются перед грубой силой, а могут сказать правду об ошибках, как своих, так и другого человека, в том числе и своего руководителя.

Список источников

- ¹ Из личного архива автора.
- ² ГАТО, ф. Р-289, оп. 1, д. 56, л. д. 2.
- ³ Там же, л. д. 8
- ⁴ Москва. Осень-93. Хроника противостояния. Москва: Республика, 1995 г. Стр. 7.
- ⁵ Там же, стр. 254.
- ⁶ Там же, стр. 370.
- ⁷ Там же, стр. 385.
- ⁸ Там же, стр. 465.
- ⁹ Там же, стр. 109.
- ¹⁰ Там же, стр. 413.
- ¹¹ Там же, стр. 404.
- ¹² Там же, стр. 524.
- ¹³ ГАТО, ф. Р-289, оп. 1, д. 132, л. д. 26.
- ¹⁴ М.А.Ильин и др. Тверские губернаторы. Тверь, 1996 г. Стр. 75–76.
- ¹⁵ ГАТО, ф. Р-289, оп. 1, д. 56, л. д. 32.
- ¹⁶ Газета «Вече Твери» от 06.04.2002 г.
- ¹⁷ Газета «Вече Твери» от 22.06.2003 г.
- ¹⁸ Газета «Вече Твери» от 15.04.2003 г.
- ¹⁹ Из личного архива автора.
- ²⁰ Журнал «Тверца», № 1 за 2003 г., стр. 3.
- ²¹ Газета «Коммерсант», № 160 от 05.09.2003 г.
- ²² Газета «Вече Твери», № 164 от 06.09.2003 г.
- ²³ Газета «Вече Твери», № 166 от 10.09.2003 г.
- ²⁴ Газета «Вече Твери», № 165 от 09.09.2003 г.
- ²⁵ Газета «Тверская жизнь», № 164 от 09.09.2003 г.
- ²⁶ Газета «Коммерсант», № 160 от 05.09.2003 г.
- ²⁷ Газета «Вече Твери», № 167 от 11.09.2003 г.
- ²⁸ Газета «Комсомольская правда. Тверь», № 75 от 26.05.2006 г.
- ²⁹ Газета «Вече Твери» от 14.03.2002 г.
- ³⁰ Парламентская газета, № 148 от 25.08.2005 г.
- ³¹ Газета «Ведомости» № 132 от 21.07.2005 г.
- ³² Из доклада Тверского отделения общества «Мемориал» за 2004–2005 гг.

Оглавление

	стр.
Введение	3
Глава I. Дорога в большую жизнь.	
Радость в общении.	5
Революция 1991 года	12
Противостояние 1993 года.	16
Работа в Законодательном Собрании.	21
Подарки судьбы	25
Глава II. Губернская власть на переломе эпох.	
Тверской губернатор из Бежецка.	29
Приезд Б.Н.Ельцина в Тверь.	35
Попытки изменить ситуацию.	37
Встречи, которые запомнились.	46
Поездка в США	55
Глава III. Трагедии местного значения.	
Конфликт властей в начале века.	59
Было время на раздумье.	65
Встречи с А.П.Белоусовым.	70
Работа в администрации города Твери.	71
Травля А.П.Белоусова.	74
Создание мемориала памяти.	78
Медновская трагедия.	85
В ночь Ивана-Купалы перед выборами.	88
Дождливое лето 2003 года.	92
Сотворение кумира.	97
Глава IV. Новая страница в истории Тверской области	
Работа над ошибками.	102
Последние выборы губернатора Тверской области.	107
Выборы губернатора в Бежецке.	110
Хуже уже не будет.	113
Новая работа.	116
Чужой	122
Войдя во власть, достойно выйти из нее.	127
Заключение.	131
Список источников.	134

Об авторе.

Головкин Анатолий Николаевич родился 13 мая 1949 года в Калининской (Тверской) области. Работал учителем, директором школы. Окончил Московский факультет Всесоюзного юридического заочного института. Работал старшим следователем, прокурором района в Калининской (Тверской) области.

Был избран депутатом Законодательного собрания Тверской области, работал председателем комитета по

законодательству. Занимал должности заместителя губернатора Тверской области, начальника управления внешних связей и туризма администрации города Твери, начальника управления административных органов администрации Тверской области.

Награжден государственными наградами Советского Союза, Республики Польша и Республики Финляндия.

Написал 8 книг по истории Тверской Карелии, в том числе: «Прошедшие через века» (1998 г.), «История Тверской Карелии» (1999, 2001, 2008 г.г.), «Карелы: от язычества к православию» (2003 г.), «В краю двух культур» (2005 г.), «Мы отсюда родом» (2007 г.), «Ушли, чтобы вернуться» (2010 г.) и другие. Книга «В краю двух культур» стала призером I Всероссийского конкурса краеведческой литературы «Наше культурное наследие» в номинации «Малые народы» в 2007 году.

В 2009 году вышла его первая книга стихов «Мысли вслух», имевшая большой общественный резонанс.

